

Абсолютные
новички
роман

С. Д. Ж. Куке

Профессор Стивен Вортингтон ведет размеренную жизнь: читает лекции в университете по вторникам и пятницам, обедает с родителями по выходным, ходит в спортзал со своим забавным сводным братом Мэттом несколько раз в неделю. И каждый вечер возвращается домой не позже полуночи в одиночестве. Но есть одна загвоздка в его идеально организованной жизни: мисс Джулия Уайльд. Стивен никогда не сталкивался с более непокорной студенткой. Она груба, вызывающа, способна привести в бешенство только одним словом, а одевается совершенно неподобающе для леди. Стивен не может дождаться конца семестра, чтобы никогда больше ее не видеть. Точнее так и было до того, как он оказался не в аудитории, а в квартире Джулии. Внезапно, роли поменялись: учитель становится учеником и получает столь необходимый ему урок. Стивен думал, что его жизнь имеет смысл, но после свидания с Джулией он понимает, что изменился во многих смыслах. Создается впечатление, что он чем-то болен. Или же ему просто нужны были перемены, чтобы не задохнуться?

Глава 1

Взглянув на часы, я вдохнул с небольшим облегчением. Группа была готова начать, и *она*, к счастью, отсутствовала. Обычно я не одобрял, когда мои студенты пропускали лекцию, но с начала весеннего семестра многое изменилось: в моей группе появилась она и стала раздражать меня на каждом шагу. Я снова посмотрел на часы. Время начинать.

Внезапно дверь распахнулась, и мое хорошее настроение испарилось.

Конечно же, она не могла пропустить занятие. Никогда.

Она протанцевала в кабинет, как она всегда делала, надев до нелепого большие наушники, кивая головой в такт. Неужели она даже не замечала устремленные на нее взгляды? Это ее не волнует? Видимо, нет, учитывая ее выбор наряда, если это вообще можно так назвать: армейские сапоги были грязны и изношены, черные колготки изорваны, юбка слишком коротка, и она вырезала себе в рубашке с длинными рукавами декольте, которое, спадая, обнажало ее плечо. Мой взгляд задержался в вырезе, отметив отсутствие шлеек от бюстгальтера.

Качки с задних парт, следуя взглядом за каждым ее движением, также заметили очевидное отсутствие чего-либо под обтягивающей кофточкой. Я поднял глаза к ее лицу и на секунду встретился с ней взглядом. Она мельком улыбнулась мне, подмигивая. Вдруг я почувствовал, будто мой галстук-бабочка слишком туго затянут вокруг шеи, и я вынужден был бороться с желанием ослабить его.

Когда она проходила мимо моего стола, я притворился, что смотрю на часы. Это было для меня слишком, когда она была так близко — эти красные губы и вся эта нечетко нанесенная черная подводка, которой она красила глаза. Это было, словно смотреть на невменяемую версию мима.

Я не понимаю, почему она решила представить себя именно так, ведь без всей этой гадости она явно достаточно мила. Хорошая фигура, большие голубые глаза и длинные блестящие красновато-коричневые волосы. Но она никогда не носила их распущенными. Сегодня казалось, что она закрутила их электрическим миксером, а затем заколола.

Ее внешность не единственное, что меня беспокоило. Девушка, казалось, не имела ни

малейшего уважения к тому факту, что я являюсь профессором. Она часто обращались ко мне «Стивен», хоть я и исправлял ее каждый раз, когда это случалось. Читая лекции, я переставал быть «Стивеном», и ожидал, что мои студенты будут обращаться ко мне или «профессор Вортингтон», или «Сэр». Излишне говорить, что мои ожидания не оправдались, ведь эта надоедливая молодая женщина была озабочена. Сегодня был не первый раз, когда она подмигнула мне, и я понятия не имел, как реагировать, когда это происходило. Она совершенно непредсказуема, и это заставляло меня нервничать. Она никогда не колебалась, прерывая меня, если ее мнение отличалось от моего.

Но бывает ли у нее не другое мнение?

Я никогда не встречал более возмутительно упрямой и упорной девушки за всю свою жизнь. Я с нетерпением ждал окончания семестра, после которого я бы никогда не увидел ее снова. Она умна — я не могу этого отрицать — и я был уверен, что она окончит мой курс с отличием.

Она, как всегда, заняла место в первом ряду, а я смотрел, как она раскладывала вещи. Свободный вырез рубашки соскользнул дальше по плечу, показав больше бледной кожи. Это беспокоило меня даже больше постоянных прерываний и ненадлежащего поведения. Почему она не могла просто красиво одеться? Она была бы такой довольно милой молодой леди, если бы носила юбку приличной длины и, возможно, шелковую блузку. Но, по-видимому, она была непреклонна в своем желании выглядеть, как дрянной ребенок, эффективно портя мне хорошее настроение своим видом. Я любил порядок и предсказуемость, но ни тем, ни другим я не мог насладиться в ее присутствии.

У нее даже фамилия была подходящая — «Уайльд» (*прим. пер. — с английского перевод звучит как «дикий», «буйный»*).

Мисс Уайльд стала постоянным источником раздражения в моем ранее приятном графике занятий по вторникам и пятницам, и я не мог дождаться, чтобы избавиться от нее.

Я прочистил горло, давая ученикам понять, что начинаю занятие, на этот раз они быстро успокоились. Я знал причину этого необычного события: сегодня мы обсуждали роман «Лолита» Владимира Набокова. Рискованная история взрослого человека, который влюбляется и имеет сексуальные отношения с двенадцатилетней девочкой, которая, как выясняется, уже не первый год занималась сексом. Роман по-прежнему запрещен во многих странах, но ничто так не заставляет учеников чувствовать себя взрослыми, как чтение «запрещенных» книг. Я удивился, увидев, что мисс Уайльд не участвовала в дискуссии. Она тихо писала записочки с улыбкой на лице.

Студент с задних парт предположил, что главный герой, Гумберт, был психически болен и не в состоянии контролировать свои действия, и он заслуживает снисхождения.

— Но ты не можешь защищать его, — возразила девушка, чье имя я не мог вспомнить. — Он полный извращенец, и именно он развращает девочку!

— На самом деле я считаю, что все как раз наоборот, — сказала мисс Уайльд, не отрываясь от своих записей.

— Что? Ты серьезно? — Спросила та.

— Как сердечный приступ, — ответила мисс Уайльд. — Я практически уверена, что именно Лолита развращает Гумберта, а не наоборот. Она соблазняет его, а он любит наблюдать. А какой парень нет?

— Но она же просто ребенок! — Настаивала другая девушка.

— Да, но она хорошо знает, что делает, когда соблазняет его. Она занималась сексом

раньше, а он готов есть с ее ладони. Я не говорю, что он не ошибся, но вы должны помнить, что он видит ее как молодую женщину, а сам обладает психикой двенадцатилетнего подростка.

Девушка не нашлась чем возразить и потупила взор.

— Хорошая точка зрения, — согласился я.

Хотя то, что мисс Уайльд говорила, когда хотела, и раздражало меня, но она вносила отличный вклад в дискуссии на занятиях. Обычно мне нравилось, когда в группе был активный студент, оживляющий дискуссии. Но в ней было что-то, что я не мог понять. Она выводила меня из себя... по нескольким причинам.

Я обратился ко всей аудитории:

— Итак, как вы думаете, почему автор решил писать на такую спорную тему?

Несколько учеников начали поднимать руки, но уже секунду спустя мисс Уайльд заговорила, не будучи вызванной. Опять. Я стиснул зубы. Девушка, несомненно, была умна, но почему она не может просто играть по правилам, как все остальные?

Боже, как она бесит.

— Мисс Уайльд!

Она прекратила говорить и посмотрела на меня. К сожалению, она вовсе не выглядела напуганной и одарила меня взглядом, полным любопытства.

— Да, Стивен? — Спросила она сладким голосом.

— Профессор Вортингтон, — поправил я.

Слава Богу, скоро конец семестра.

Она лишь улыбнулась мне.

— Вы можете дождаться своей очереди или покинуть аудиторию, — сказал я и, молча, позволил ей продолжить напыщенную речь.

Она махнула мне «продолжайте» и откинулась на спинку сидения с довольным выражением на лице. Я спросил мнения других учеников и получил несколько скучных отзывов о табу. Одна из девушек даже начала утверждать, что автор был настоящим извращенцем. Я вздохнул и неохотно вызвал надоедливую мисс Уайльд, которая усмехнулась, облокотившись на парту.

— Я считаю, Набоков использовал главных героев в качестве символов.

Я достаточно хорошо представлял, что она собирается сказать, и она попала прямо в точку, как и всегда. Было бы намного проще, если бы я мог просто остановить ее, будь она так же глупа, как и ее внешний вид. Но это было далеко не так. Она была умна, и у меня не было другого выбора, кроме как продолжать спрашивать ее.

— Как это? — Спросил я, кивком приглашая продолжить.

— Гумберт старше и сложнее, но эмоционально зачат. Он любит серьезную литературу и классическую музыку. Он представляет Европу. Лолита молода, весела и наивна. Она любит кока-колу, рок-музыку и гляцевые журналы. Она, очевидно, является авторской интерпретацией США, что не особенно лестно, — она помолчала и улыбнулась. — Но я могу ошибаться. Может быть, мотивы Набокова были гораздо проще. Быть может, идея просто явилась ему одной из ночей во сне, — она посмотрела на меня с кривой усмешкой и добавила: — В конце концов, какой мужчина в возрасте не мечтает спать с молоденькой?

Она снова подмигнула. Я, возможно, и неопытен в подобных вещах, исходящих от противоположного пола, но не нужно быть гением, чтобы понять, что мисс Уайльд дразнит меня. Кончик ее языка скользнул между губами.

— Все свободны, — объявил я, стиснув зубы.

Я вернулся за стол и начал собирать книги.

— Увидимся в пятницу, Стивен, — услышал я, когда мисс Уайльд проследовала к выходу за остальными студентами.

Я посмотрел вверх и увидел, как она, не спеша, удаляется в своем смешном наряде. Мой взгляд на мгновение уловил что-то, выглядывающее из-под рубашки чуть ниже шеи: татуировку. Взор невольно упал на спину и стройные ноги девушки, прикрытые отвратительными колготками. Она через плечо взглянула на меня и улыбнулась прежде, чем скрыться за дверью.

Конечно, у нее есть татуировка. Она явно не заботится о своей внешности или не хочет, чтобы ее хоть кто-то воспринимал всерьез. Я действительно хотел, чтобы она носила немного более приятные вещи. Она была бы довольно красивой, если бы приложила для этого немного усилий.

Я забросил вещи в сумку и поторопился к машине. После занятия я был расстроен и заведен, поэтому решил заскочить в спортзал, прежде чем отправиться домой. Дойдя до машины, я заметил пропущенный вызов от Мэтта. Я набрал его номер, и спустя несколько гудков он снял телефон.

— Стиви! — Практически пел он. — Что-то случилось?

— Вот ты мне и скажи. Это ты мне звонил.

— Ах, верно. Почему же ты тогда не ответил?

— У меня была лекция. Телефон остался в машине.

— Ты же понимаешь, что можешь брать его с собой, верно? Это же не авто — телефон, хотя я могу понять, почему тебе может так казаться.

— О чем ты говоришь?

— Тебе нужен новый мобильник. Тот, что сейчас у тебя, размером с кирпич. С него хоть SMS можно отправлять?

— Ты знаешь, что можно, — ответил я. — Так зачем ты звонил?

— Я хочу, чтобы ты потусовался со мной ночью.

— Сегодня вторник.

— И?

— Тебе завтра не нужно на работу?

— Ага, так что скажешь?

Я вздохнул:

— Не важно. Нет, я не могу.

— Почему нет? У тебя же завтра нет занятий с утра.

— У меня полно работ на проверку и статей, которые нужно закончить. Кроме того, я с нетерпением ждал тихого вечера дома.

— Ты все свои вечера проводишь в одиночестве и тишине, сидя дома, — сказал Мэтт, и я практически мог слышать, как он закатил глаза.

— Да, и мне это нравится.

— Клянусь Богом, я не понимаю, как мы двое можем быть хоть как-то связаны. Ты самый старый тридцатитрехлетний в мире.

Я решил не акцентировать внимание на том, что мы с Мэттом связаны только посредством заключения брака между нашими родителями.

— Я серьезно, — продолжил он. — Ты одинок и имеешь свободный доступ к

молоденьким чертовкам, но когда последний раз тебя ублажали?

Кто может помнить этот момент?

— У меня нет «легкого доступа», как ты это называешь. Свидания с учениками запрещены, и ты об этом знаешь.

— Я говорю не о свиданиях, — возразил Мэтт, — я о том, когда чья-то рука, кроме твоей собственной, была на твоём члене. Разве неприятно звучит?

— Мне нужно идти, — сказал я, — я направляюсь в спортзал.

— Отличная идея, увидимся через десять минут, — ответил Мэтт и завершил вызов прежде, чем я смог возразить.

Великолепно. Как раз то, что мне нужно после прошедшего дня.

Глава 2

Когда я добрался до спортзала, Мэтт уже ждал меня на крыльце, разговаривая по телефону и смеясь.

Мы были совсем не похожи. Он — популярный любитель тусовок. Вместе с приятелем они владели спортивным баром и довольно успешно. Меня же спорт совершенно не интересовал, и я был там всего один раз на торжественном открытии, когда моя мать твердо настояла на том, чтобы я туда пошел. Я провел весь вечер, испытывая ужаснейшие ощущения, чувствуя себя слишком разодетым в своем костюме, и уже собирался выскочить оттуда пораньше, как разгорелась драка.

Мэтт был хорошим парнем, но я никогда не понимал, почему он со мной общался, когда мы были детьми, и, думаю, до сих пор не понимаю. У него были толпы друзей и активная личная жизнь, но по какой-то причине он всегда находил время для меня.

— Привет, брат, — приветствовал меня Мэтт, когда я к нему подошел.

Сводный брат, если быть точнее.

Пока мы направлялись к раздевалке, нас окликнуло несколько человек. У Мэтта всегда был остроумный ответ для каждого, я же заставлял себя не упираться взглядом в пол и выдавливать сухие кивки. На меня не обращали ни малейшего внимания, когда я приходил один, и мне это нравилось больше.

— Что с тобой? — Поинтересовался Мэтт, когда я швырнул свою спортивную сумку на пол. — Вена на твоём лбу словно собирается лопнуть.

— Не знаю. Возможно, я чем-нибудь заразился.

— Ага, это называется гонореей, — хихикнул он. — Это та надоедливая девчонка, которая снова с тобой играла?

— Что? — Я едва вникал в его слова, переодеваясь.

— Ну, та, которая безвкусно одевается и всегда перечит. Та, о которой ты говоришь, каждый раз, как мы видимся.

Я поднял голову вверх.

— Мисс Уайльд?

— Ммм... Мисс Уайльд. Мне нравится. Как ее зовут?

— Не знаю, — ответил я, начиная раздражаться. — Какого черта мы обсуждаем одну из моих студенток?

— Ох, теперь ты сбрасываешь водородные бомбы! — Засмеялся Мэтт. Я не имел ни малейшего понятия, что он под этим подразумевал. Водородные бомбы едва ли можно было

назвать поводом для шутки. — Потому что, — сказал он многозначительно, — вена на твоём лбу сегодня необычно большая, а это случается только в дни, когда у тебя занятия с этой девчонкой.

Я провел кончиками пальцев по своему лбу.

— Итак, что она сегодня вытворила? — Спросил он.

— Ничего! Ты не можешь оставить в покое эту тему?

— Вау, это должно быть плохо. Или хорошо. Зависит от того, с какой стороны посмотреть.

Я бросил ему самый что ни на есть испепеляющий, с моей точки зрения, взгляд, в надежде, что он заткнется. Я не хотел думать об этой смехотворной девчонке, если у меня не было на то веской причины.

— О, я знаю, — сказал он, ухмыляясь. — Она перекидывала ногу на ногу? Дала тебе заглянуть в укромное местечко?

— НЕТ! — Я почти перешел на крик, — Да что с тобой не так, Мэтт? Она же лет на десять меня младше.

— И? В этом нет ничего необычного. Большинство мужчин мечтают быть с женщиной помоложе.

Мисс Уайльд сказала тоже самое.

— Серьезно? — Я словно издалека услышал, как задал этот вопрос.

— Абсолютно. Попробуй, скажи мне, что ты бы не хотел затрахать эту непослушную студентку и показать ей, кто хозяин!

Я замер напротив шкафчиков. Эта мысль никогда не всплывала у меня в голове до этого момента, но теперь, когда она была там, это звучало странно... интригующе? И совершенно нелепо. Покачав головой, я запихнул сумку и одежду в шкафчик, с силой захлопнув дверцу.

— Нет, — сказал я, наконец. — Даже если бы это не было против правил, она совершенно не в моем вкусе.

— Как она выглядит? — Спросил Мэтт, пока мы направлялись к беговым дорожкам.

Я пожал плечами.

— Ну, она маленького роста, темноволосая, с голубыми глазами. Ей, вероятно, около 21. Одевается она хуже всех, а ее макияж и волосы выглядят просто... ну, все это выглядит так, словно она празднует Хэллоуин круглый год.

Мэтт кивнул, и я видел, что постепенно он создает у себя в голове визуальный образ.

— А, и у нее татуировка чуть ниже задней части шеи, — добавил я.

— Хмм, татуировки это сексуально, — сказал он мечтательно. — Какова ее грудь?

Я сжал зубы. К сожалению, я прекрасно знал, «какова ее грудь», как очаровательно выразился Мэтт.

— Настолько хороша, а? — Ухмыльнулся он.

— Не знаю, — соврал я, начиная уставать от разговора. — Я не знаю, по какому критерию их судить.

— Они не должны быть слишком маленькие, но и не слишком большие. Размером в ладонь — идеально, а у меня достаточно большие ладони, — сказал он со смешком, вытягивая руки и грубо имитируя, как он ласкает грудь.

Я закатил глаза, ступил на ближайшую беговую дорожку, и побежал. Я не хотел думать о груди Мисс Уайльд, и надеялся, что Мэтт сменит тему.

— Ох, — сказал он, закончив мнимую ощупь. — Они должны быть красивые и дерзкие.

Но это слишком много для девушки двадцати одного года.

Они *были* дерзкие, я не мог этого отрицать. Я побежал быстрее.

— Итак, ты собираешься к ней подкатить? — Продолжал Мэтт, игнорируя тот факт, что я бежал на предельной скорости и не отвечал на его глупые расспросы про грудь. Он стал на дорожку, стоящую рядом с моей, но его темп едва можно было назвать прогулочным.

— Конечно, нет, — я задыхался.

— Почему нет? Учитывая то, как ты описывал ее поведение, выглядит так, словно она к тебе неравнодушна.

Она ко мне НЕ неравнодушна. Она... Я не знаю, что она.

Я бежал до тех пор, пока не почувствовал, что мое сердце готово взорваться у меня в груди, пот лился с меня ручьем. Я остановил дорожку и выпил воды, пока Мэтт продолжал следить за мной с соседней дорожки с нелепой ухмылкой на лице.

— Что? — Рывкнул я.

— Полегче, приятель, так можно и аневризму себе заработать, — он замедлил бег. — Я просто говорю, что, если эта девчонка так будоражит тебя, то тут что — то не так.

— В этом *ничего* нет, — я задыхался. — Она глупая и раздражающая, и, откровенно говоря, я не могу дождаться окончания семестра, чтобы не видеть ее дважды в неделю. И да, ее груди действительно дерзкие и, вероятно, правильного размера, но это не изменит того факта, что она выглядит, словно из фильма Тима Бертона, и складывается ощущение, что она одержима желанием досадить мне!

Я опрометью выскочил из зала и услышал, как он засмеялся, следуя за мной в весовой зал. Я собирался делать жим лежа, надеясь, что Мэтт будет держать свой рот закрытым, пока страхует меня. Естественно, удача была не на моей стороне.

— Ита-а-а-к, когда курс закончится, для тебя не будет незаконным встречаться с ней, не так ли?

Я застонал от напряжения.

Учитывая, что я в этом не заинтересован, то это достаточно спорный вопрос. К тому же, я для нее слишком взрослый, и, как я уже сказал, она не в моем вкусе.

— Тебе ведь нравятся темноволосые, — констатировал Мэтт.

— Да, но мне не нравится вампирский макияж, рваные колготки и особенно татуировки. И почему мы все еще обсуждаем ее?

— Потому что ты упоминал ее каждый раз, как мы с тобой виделись в течение прошедших двух месяцев.

Неужели я так много о ней говорил?

— Ты даже не осознаешь, что делал это, не так ли?

— Не может быть, чтоб я говорил о ней *так* много, — неохотно признал я, пока мы менялись местами, и Мэтт добавлял себе больше веса.

— Ты смеешься? Я знаю, как она была одета и что делала с волосами на каждой лекции. Не говоря уже обо всех ее подмигиваниях и улыбках в твою сторону.

— Ты преувеличиваешь, — отверг я. — Во что она была одета в пятницу?

— Ээ, черно-белая клетчатая рубашка и футболка с логотипом. Из твоего описания следует, что это были The Ramones (*прим. перев.: Ramones («Рамонз») — американская, одни из самых первых исполнителей, оказавших влияние как в целом на этот жанр, так и на многие другие течения*), — сказал он без тени сомнения.

Это абсолютно верно. Господи, неужели все так плохо.

Я ничего не ответил. А что я мог сказать?

— Я прав, не так ли?

— Заткнись, иначе я сброшу это на тебя, — проворчал я, протягивая ему диск.

Он делал свой комплекс, а я стоял совершенно ошеломленный. Я и не осознавал, что жаловался на Мисс Уайльд так часто. После того, как мы закончили наши комплексы, я почувствовал, что не способен больше тренироваться, и мы устремились в душ.

— Шутки в сторону, Стивен, почему ты уже целую вечность ни с кем не видишься? — Спросил меня Мэтт, пока мы переодевались.

— Не знаю, — я соврал. — Не встречал никого, на ком бы остановился мой взгляд.

— Не считая девушки, о которой ты говорил все прошедшие два месяца, — вставил он.

— К тому же, я не очень хорошо умею общаться с женщинами, — добавил я, игнорируя его комментарий.

— Это правда.

Я взглянул на сводного брата, и он мне улыбнулся.

— Я шучу, Стиви. Ты не настолько плох, как думаешь.

Вообще-то, именно так и было. Не смотря на то, что я не любил это признавать, но не мог отрицать факты. Моя личная жизнь практически несуществовала, и такой она была всегда. В университете я все время учился, и, так как я не принимал участия в вечеринках, то никогда не проводил много времени с женщинами. Я наблюдал, как мои сверстники общаются. А когда хотел к ним присоединиться, то моя стеснительность тянула меня назад. Я воспитал надежду, что та самая женщина каким-то образом однажды окажется рядом. Кто-то приятный, с кем я смогу легко разговаривать, не чувствуя себя при этом запуганным. Кто-то, кто будет принимать меня таким, какой я есть, включая все мои недостатки.

Сейчас мне 33, и до сих пор ничего такого не произошло. Может быть, никогда и не произойдет. Несколько друзей, которых я обрел в школе и колледже, уже состояли в длительных отношениях, большинство даже были женаты и имели детей. Я был единственным, кто был одинок, и уже начинал переживать, что у меня никого не будет.

— Хочешь, я тебя с кем-нибудь познакомлю? — Спросил Мэтт. — Я знаю много девушек, которые хотели бы сходить с тобой на свидание.

— Серьезно? — Я саркастично приподнял бровь.

— Ладно, ну может быть не *много*. Но одну для тебя найти точно смогу. Кого-нибудь красивого и скучного такого же, как и ты, — произнес он так, словно это был комплимент.

— Ты действительно думаешь, что я скучный?

— Да, — ответил он без раздумий.

— Вау, спасибо, что не соврал, Мэтт.

— Прости, Стиви, но просто посмотри на свою жизнь, приятель. Ты проводишь каждый вечер дома, уткнувшись носом в книгу, у тебя не было свиданий со времен выхода хита Тимберлейка «*Sexy back*», и ты одеваешься, как дедушка.

Кто такой Тимберлейк? Что за песня «Sexy back»? Дедушка?

Я посмотрел на свою одежду и сравнил ее с одеждой Мэтта. На мне были брюки цвета хаки, кожаный ремень, голубая рубашка на кнопках, вельветовый блейзер, черные кожаные ботинки на шнуровке и, конечно же, галстук и очки. Мой сводный брат носил странного вида кроссовки, черные джинсы, белую футболку и кожаную куртку. Даже я мог понять, что наша одежда отличалась, но я не догадывался, насколько моя отставала от моды.

— Я действительно одеваюсь как дедушка? — Поинтересовался я.

— Немного, — сказал Мэтт. — Возьмем, например, твои брюки. Что с ними?

— Эм, а что не так с моими брюками?

— Ну, с ними не совсем что-то не так. Просто ты носишь их слишком высоко, и ремень... выглядит устарело. Почему ты не носишь джинсы?

— Я не уверен, что мне будет удобно в таких плотных штанах, — признался я.

Мэтт покачал головой, не скрывая неодобрение.

— Какой смысл три раза в неделю ходить в спортзал, если никто этого не видит? — Спросил он, напрягая бицепсы.

— Чтобы оставаться здоровым. Регулярные упражнения — лучший способ для поддержания сердечнососудистой системы. Ты ведь знаешь мою семейную историю.

Мэтт положил руку мне на плечо, слегка встряхивая.

— Прости, приятель, я знаю. Но ведь ты недавно был у врача, да? Все в порядке.

Потирая рукой грудь, я кивнул.

— Ты здоров, как бык, — продолжал он. — Ты можешь переживать по этому поводу в старости. Сейчас же ты должен сфокусироваться на том, чтобы найти себе п...

— Пожалуйста, не произноси этого! — Прервал его я, вытягивая вперед руку.

— Подходящую девушку, чтобы пригласить ее на свидание, — он захохотал.

Ой, прошу вас. Я знал, что он хотел сказать.

— Да, именно этим я и займусь в ближайшее будущее.

— Подумай хотя бы о джинсах.

— Я уверен, что ты мне напомнишь, если я забуду, — пробормотал я.

Он сочувственно похлопал меня по плечу.

— В следующий раз, как мама предложит тебе пройтись по магазинам, просто скажи «нет».

— Хорошо.

— Слушай, почему бы тебе не пойти со мной в бар и не выпить немного пива? Мы можем перекусить по дороге, — предложил Мэтт.

Я сомневался.

— Это ведь День Открытия для Гигантов (*прим. пер.: имеется в виду начало сезона для бейсбольного клуба Сан-Франциско Джайентс*) Сан-Франциско Джайентс (*San Francisco Giants*) — профессиональный клуб, выступающий в (МЛБ). Клуб был основан в «Сан-Франциско Джайентс» — победители 2010, 2012 и 2014 годов), сегодня будет много девушек в баре. Это, между прочим, наша бейсбольная команда.

— Я знаю, — сказал я, закатывая глаза, хотя, вероятно, и не знал бы, если бы не был рожден и воспитан здесь, в Сан-Франциско.

Я хотел ему отказать. Дело было не в том, что мне не нравилось проводить время с Мэттом, мне, как раз наоборот, нравилось. Но причиной моего сомнения стало то, что необходимо было идти в бар. Я не любил проводить время в общественных местах. И все же, я знал, что мое согласие будет для него много значить.

— Ладно, — все же согласился я. — Но только один бокал пива, хорошо?

Мэтт расплылся в улыбке.

— Серьезно? Отлично! Заедем к тебе, чтоб ты переоделся?

— Нет.

— Ладно, просто... эм... убери хотя бы пиджак и расстегни рубашку.

Я вздохнул и сделал так, как он сказал.

— Галстук?

— Нет. Что-нибудь еще? — уточнил я с долей сарказма.

— Да, не делай себе такую странную прическу на одну сторону. Создается впечатление, что у тебя залысина, — Мэтт взъерошил мои непослушные волосы.

* * *

Когда мы подъехали к бару Мэтта, и я увидел, как много машин на парковке, то сразу пожалел о принятом решении. Это место было набито битком, и я уже чувствовал, что начинаю нервничать. Мы вошли внутрь, со всех сторон тут же посыпались восторженные приветствия адресованные Мэтту. По всей видимости, его тут все знали. Мне было безразлично внимание, до тех пор, пока я мог его контролировать.

— Пошли, приятель, у меня тут собственный столик, — сказал Мэтт, направляя меня к самым лучшим местам в этом заведении. Отсюда открывался отличный вид на весь бар, и прямо перед столиком на стене висел большой телевизор.

— Я возьму тебе пиво, — сказал Мэтт. — Есть предпочтения?

Я покачал головой. Я в жизни не смог бы отличить один сорт пива от другого. Осматриваясь по сторонам, я был удивлен, увидев так много женщин. Впрочем, Мэтт это предвидел. Я знал, что он встречался со многим разным девушками, и, видимо, его это устраивало. Я увидел, как он обнимался с несколькими девушками по дороге ко мне, и, должен был признаться, я слегка ревновал. Мой сводный брат всем нравился, он умел общаться с противоположным полом, в отличие от меня.

— Вот, держи, — он протянул мне бутылку. — Приметил себе кого-нибудь?

Он кивнул головой на толпу в баре. Я пожал плечами и начал разглядывать этикетку, думая о том, сколько же мне придется просидеть, чтобы выполнить обязательства перед Мэттом.

— Что насчет нее? — Поинтересовался он, кивая в направлении женщины с невероятно огромной грудью и очень короткой юбкой.

Эмм, нет.

— Просто шучу, — он ухмыльнулся. — Я ее знаю, и она *определенно* не скучная, если ты понимаешь, о чем я.

— Надеюсь, ты предохранялся, — пробормотал я. — Лишняя осторожность не помешает.

Мэтт многозначительно посмотрел на меня.

— Да, иногда она *может* помешать.

Я не стал спрашивать, что он имел в виду. Заиграла песня в стиле рок, и из глубины бара послышались оглушительные крики. Мы с Мэттом одновременно обернулись, чтобы посмотреть, что там происходило, и я чуть не упал со стула, увидев Мисс Уайльд, танцующую на столе в компании двух других девушек. Они были окружены большой толпой мужчин, которые смотрели на них снизу вверх, присвистывая.

Сегодня на ней было платье, которое я никогда прежде не видел: красная хитроумная шпукovina без бретелек (я не имел ни малейшего понятия, как же она держится) и кожаные сапожки по колено. Волосы были собраны в высокий хвост, на губах та же красная помада, глаза обведены той же грязной ерундой.

— Черт, рыженькая — горячая штучка, — воскликнул Мэтт, издавая некое подобие свиста. Он имел в виду подругу Мисс Уайльд — высокую кудрявую девушку с длинными

рыжими волосами. Третья девушка была невысокой, темнокожей, с иссиня-черными волосами. Все трое полностью захватили внимание мужчин в баре своим танцем на столе. У меня вдруг появилось резкое желание покинуть бар, пока она меня не заметила. Я не хотел ее видеть, хотя, должен был признать, выглядела она куда лучше, чем во время лекций.

Я сжал зубы, когда три девушки начали пить шоты друг с друга, что привело толпу мужчин в дикий восторг.

— Эмм, разве им это разрешено? — Спросил я Мэтта.

— Ты серьезно? — он не спускал глаз с рыженькой девушки. — Эти парни будут приходить сюда каждый вечер не меньше месяца в надежде на повторное выступление. Я должен записать этих девушек в свою платежную ведомость. Я их тут раньше не замечал. Интересно, откуда они?

— Это Мисс Уайльд, — сказал я, и тут же об этом пожалел.

— Эта в красном платье? — Спросил он недоверчиво. — Ты серьезно?

Я кивнул.

— *Та самая*, что раздражает тебя, и которая не твой тип? Ты в дерьме по уши, приятель. Ты должен к ней подойти и познакомить меня с ее подружкой.

Я не хотел к ней подходить, поэтому встал, чтобы уйти.

— Ты куда? Игра еще даже не началась, — начал ныть Мэтт, толкая меня обратно на место. — Один бокал пива, Стивен, ты обещал.

— Ладно, — согласился я, понуриив голову. — Я выпью один бокал и уйду домой. У меня куча дел.

— Подождет твоя куча. Твоя Мисс Уайльд предоставляет тебе прекрасную картину, — добавил он, кивая головой в ее сторону.

Я глянул как раз в тот момент, когда Мисс Уайльд была крайне занята, слизывая соль с шеи подруги, затем опрокинула рюмку и высосала лимонную дольку, зажатую меж губ другой девушки. Я почувствовал волнение в моей нижней части и отвернулся, будучи противным самому себе.

Она на десять лет тебя младше и, самое главное, твоя студентка. К тому же, она тебя до смерти раздражает, помнишь?

Я переключил внимание на экран и, к счастью, шум сзади затих, когда началась игра. Допив пиво, я сказал Мэтту, что ухожу, но пригласил его пообедать со мной на следующий день. Я поискал глазами Мисс Уайльд, но, видимо, они ушли, когда началась игра. Я вышел на улицу и сделал глубокий вдох, радуясь, что этот вечер подошел к концу.

— Что за чертовщина!

Какого...

Я обернулся в направлении голоса и, кто же еще это мог быть, как не Мисс Уайльд, копавшаяся в своей сумочке, громко чертыхаясь. Она достала сигарету, подошла к ней и сделала глубокий вдох.

— Черт возьми, — простонала она, закрывая глаза и выдыхая дым в ночной воздух.

Она матерится, да еще и курит. Чудесно. Список вещей, которые мне не нравятся в Мисс Уайльд, становится все больше и больше. Пока семестр подойдет к концу, он будет выглядеть, как «В дороге» Керуака.

На одну секунду мне показалось, что удастся проскочить мимо нее незамеченным, но она открыла глаза и расплылась в улыбке, увидев меня.

— Стивен, — произнесла она, сверкая однобокой улыбкой. — Что ты здесь делаешь?

— Профессор Вортингтон, — поправил я автоматически.

— Мы ведь сейчас не в университете, — сказала она, делая очередную затяжку.

Я не мог не смотреть на ее безумные красные губы, касающиеся сигареты. Я решил ничего не говорить по поводу моего имени.

— Это бар моего брата. Сводного брата.

— Так кто же он? — Она явно забавлялась. — Твой брат или сводный брат?

— Я не знаю, — наши родители были женаты почти двадцать лет, и я едва мог вспомнить время, когда не было Мэтта. Когда становится приличным называть его уже не сводным, а родным братом?

— Угу.

Этот разговор двигался в никуда.

— Никогда не думала, что ты любишь спорт, — сказала она, осматривая меня с ног до головы.

— А я и не люблю, я уже ухожу. Доброй ночи, Мисс Уайльд, — я пошел к машине.

— Подожди, у меня нет денег на такси, а мои друзья уже уехали в другом направлении. Не подвезешь?

Я не хотел, чтобы она была у меня в машине. Это неправильно.

— Забудь, — сказала она, не дождавшись моего ответа. — Увидимся в школе в пятницу.

Когда я повернулся, она уже уходила.

Она собирается идти домой пешком? Одна? В этом платье?

— Мисс Уайльд, — окликнул я. Она обернулась и с любопытством взглянула на меня. — Садитесь, — я кивнул в сторону машины. Она широко улыбнулась и повернула обратно. Я не мог не обратить внимания на движения ее губ и размер талии. Ее высокий хвост раскачивался из стороны в сторону в такт ее шагам, и я подумал, что эта прическа мне нравится больше, чем ее обычная прическа. Она села в машину, и я заметил, что она все еще курила.

— Не могли бы Вы не делать этого в моей машине? — Указал я на сигарету.

Она выбросила ее в окно и пристегнула ремень безопасности. Порывшись в сумочке, достала пачку мятных конфет и положила одну из них в рот.

— Где Вы живете? — Спросил я, выезжая с парковки.

Она назвала адрес. Я знал, что в этом районе сдавалось много квартир для студентов.

— Итак, Стивен, — произнесла она, поворачиваясь ко мне. — Ты часто это делаешь?

— Что «это»? — Поинтересовался я, не сводя глаз с дороги.

— Спасает девиц из беды, — пошутила она. — Нет, проводишь время в баре накануне лекций?

— Технически для меня это не вечер перед занятиями, и нет, я не часто это делаю. И вообще, это не мой способ проведения вечеров.

— А какой *твой* способ?

Я пожал плечами. Большинство вечеров я проводил дома с чашкой чая и книгой. Иногда мог пойти в кино, если там шло что-то стоящее, или заглянуть к родителям на ужин. Этим моя общественная жизнь и ограничивалась, если не считать пару раз, когда Мэтт вытаскивает меня куда-нибудь. Естественно, ничего этого я Мисс Уайльд не сказал и продолжил поездку. Я не мог дождаться, когда отвезу ее домой. Я горел желанием поскорее от нее избавиться. Я не хотел, чтоб она знала о моей личной жизни. В аудитории во время лекции я знал, что говорить и что делать. У меня всегда был в запасе умный ответ на любой

вопрос. Я был Профессором: меня уважали и даже иногда боялись. Здесь, в машине, я чувствовал себя ботаником, которого заставили отвезти домой самую красивую девушку школы, которая никогда не обращала на него внимания.

Я глянул в ее сторону. Она действительно выглядела сейчас красиво. Бледная кожа голых рук смотрелась такой мягкой и гладкой, а платье обтягивало, показывая фигуру.

— Почему ты не взяла кофту? — Нахмурился я, снова вглядываясь в дорогу.

— Забыла, — сказала она. — Веселое сегодня было занятие, не так ли?

«Веселое» — не совсем подходящее слово. Разочаровывающее? Да. Раздражающее?

Определенно. Веселое? Нет.

Я кивнул ей в знак согласия, но ничего не сказал.

— Мне, по крайней мере, определенно было весело, — выдавила смешок она. — Не могу поверить, что некоторые люди могут быть так настроены против автора.

— Такое уже случалось, — сказал я. — Например, Эллис получал много угроз, когда написал «Американского психопата».

— Да, я знаю. Я думала написать работу по Нью-Йоркским писателям, — непринужденно произнесла она.

Я кивнул и вздохнул с облегчением, как мы повернули на ее улицу.

— Ну, доброй ночи, — попрощался я, не смотря в ее сторону.

Убирайся из машины, убирайся из машины, убирайся из машины.

— Послушай, Стивен, сейчас еще довольно рано. Не хочешь зайти на чашечку кофе или что-нибудь выпить?

Мое сердце остановилось. Почему она хочет выпить со мной кофе?

Нет. Нет, нет, нет. Определенно нет.

— Да, — я сглотнул.

Какого хрена я делаю?

Глава 3

Мисс Уайльд улыбнулась и вышла из машины, и я понял, что следую за ней по ступенькам к ее квартире, испытывая при этом довольно странное ощущение, словно мои ноги жили собственной жизнью.

Что я делаю? Я не должен этого делать.

— Заходи, — сказала она, открывая дверь.

В квартире меня встретил сладкий запах, пропитавший это место насквозь. Его нельзя было назвать неприятным, но он был определенно экзотичен.

Что это? Цветы?

Я огляделся и тут же ужаснулся. У нее был полный беспорядок. Квартира была небольшой: крошечная кухня, ванная и большая комната, соединявшая в себе спальню и гостиную. Я глянул на ее кровать и стал размышлять, о чем думала Мисс Уайльд, когда ее украшала. Эта штука выглядела как в порнографической версии «Тысячи и одной ночи»: темно-фиолетовое покрывало, огромные подушки золотых, розовых и фиолетовых оттенков, разбросанные по всей кровати, был даже балдахин. У ее подножия стоял деревянный ящик с экзотическими лампами в той же цветовой гамме, что и покрывало с подушками, и футляр для ароматических палочек.

А-а, это объясняет запах.

Я повернулся к Мисс Уайльд, она явно ждала моих комментариев по поводу этого чудовища.

— Ваша кровать очень... кхм... интересная, — выдавил я самое адекватное, что пришло мне в голову.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Я знаю, что это немного слишком, но мне хотелось спать в приятном месте, — она зажгла свечи в лампах и снова на меня посмотрела. — А также делать другие вещи, не включающие в себя сон, — добавила девушка.

Я несколько раз моргнул, стараясь понять, осознавала ли она намек своей фразы. Она выглядела довольно непринужденной, зажигая повсюду свечи, словно это была обычная светская беседа.

— Не хочешь выпить, Стивен? — спросила Мисс Уайльд, зажигая спичку.

Я снова почувствовал себя запутанным. Я никогда ранее не был в подобных ситуациях.

— Я... Я потому и здесь, — я заикался. — Ведь ты мне предложила выпить.

— Да, предложила. Вино? Пиво? Кофе? Чай? — Бросала она различные варианты.

— А что *ты* будешь? — поинтересовался я, наконец.

— Тебя, — ответила она с улыбкой.

Что она сказала? Женщины в реальной жизни не говорят таких вещей. Должно быть, я ослышался.

— И немного вина, наверное, — добавила она, направляясь на кухню.

Я осмотрелся по сторонам в поисках скрытых камер, чувствуя себя участником программы «Поймать хищника», только хищником в этой ситуации был явно не я. Я не нашел ни одной камеры, повсюду был только беспорядок.

Как она может так жить?

Чистюля внутри меня был на грани паники. Девушке явно не хватало умения прибираться за собой. Куда бы я ни глянул, повсюду был беспорядок: книги разбросаны по всей комнате, одежда валялась на стульях, а маленький стол был похоронен под кипой бумаг и горой книг. Это место нельзя было назвать грязным, просто здесь был бардак, и он мне не нравился. Все выглядело подержанным, новыми были только ноутбук и несколько гаджетов. Выйдя из кухни, Мисс Уайльд протянула мне бокал красного вина, я обратил внимание, что наши бокалы были разными.

Сидя на краю кровати, она поставила свой бокал на тумбочку и начала снимать обувь. Сделав глоток вина я, к своему великому удивлению, нашел его очень вкусным.

— Я, между прочим, помогала его делать, — произнесла девушка, снимая ботинок.

— Делать кого?

— Вино.

— А, — сказал я, не зная, что ответить. — В Напе?

— На Юге Франции, четыре года назад, — она сняла второй ботинок. — После окончания школы я летом работала на винном заводе.

Ответ ее стал полной неожиданностью. Как, впрочем, и большинство ее предыдущих поступков.

— Почему? — любопытствовал я.

— А почему бы и нет?

Это была самая странная беседа в моей жизни. Я сделал еще один глоток вина, молясь про себя, чтобы Мисс Уайльд не ходила ногами по винограду, как это показывали в некоторых фильмах. Я посмотрел на ее оголенные ступни и подумал, что они не так уж и

плохи: маленькие и аккуратные, хорошо ухоженные.

Она делает педикюр, но наносит макияж шпательем? Какой в этом смысл?

— Тебе нравится? — спросила она. — Я про вино.

Я утвердительно кивнул.

— Хорошо, я скажу Этьену, когда буду писать ему в следующий раз.

Оставив обувь возле кровати, она босиком подошла к предмету, очень похожему на стереосистему.

— Что бы ты хотел послушать?

Я не знал, что предложить. Я был абсолютно уверен, что у нее нет музыки, которую я слушал дома, учитывая, что ни одну группу с ее футболок я не знал.

— А что ты слушаешь?

— The Smiths, но сейчас не подходящее настроение, сам понимаешь.

Я не имел ни малейшего понятия, о чем она, но кивнул, соглашаясь.

Она видела меня насквозь.

— Они могут быть слегка депрессивными. Суицид, ядерные бомбы, аварии с участием десятитонных грузовиков и тому подобное, — она протянула мне маленький плеер. — Выбери что-нибудь.

Я держал в руках плеер, чувствуя себя ужасно, и старался нажимать маленькие кнопочки в надежде, что он заработает.

Пока что я нашел две вещи, которые мне понравились: ее вкус в музыке и вине.

Наконец, я выбрал самую лучшую песню Otis Redding, она вставила плеер в стерео, и заиграла музыка.

— Хороший выбор, — посмотрела она на меня с одобрением.

До этого момента я не осознавал, насколько выше я был. Она двигалась с такой решительностью и уверенностью, что было легко не обращать внимания на тот факт, что она была маленькой женщиной, точнее девушкой.

Интересно, сколько ей лет?

— Я бы тоже выбрала этот альбом, — сказала Мисс Уайльд, делая шаг по направлению ко мне. Она ухмыльнулась, и в ее глазах появился озорной огонек. — Ну, или это, или Prince. Он действительно умеет обращаться со словами, — она подтянулась, и пропела несколько слов мне на ухо.

Впервые за всю взрослую жизнь у меня появился соблазн ругнуться. Я сумел устоять и, вместо этого, сглотнул и отступил назад. Она стояла слишком близко, и я вдруг начал волноваться, не подмешала ли она чего-то в вино, потому что я чувствовал себя более чем слегка взбодренным.

— Поможешь расстегнуть платье? — Попросила она, поворачиваясь ко мне спиной. — Моя подруга Мэг застегнула, и я не имею ни малейшего понятия, как из него выбраться.

— С рыжими волосами или черными? — Я словно услышал свой вопрос издалека, надеясь ее отвлечь, дабы мне не пришлось наблюдать, как она снимает платье.

— Рыжеволосая. Ты видел нас в баре? — Она все еще стояла ко мне спиной.

Я кивнул, забыв, что она меня не видит.

— Стивен, платье, — с нетерпением напомнила она. — Я не хочу спать в этом. Оно очень неудобное.

Я не видел другого выхода, как все-таки расстегнуть его, и закрыл глаза, как только мои дрожащие пальцы начали расстегивать непослушные застёжки.

— Спасибо, — произнесла она мягко, повернувшись. — Почему у тебя закрыты глаза?

— Не знаю, — сказал я, хотя это было не так.

— Можешь уже открывать.

— А ты одета?

— Я бы так далеко не зашла, — посмеивалась она. — Взгляни на меня.

Нет, лучше держать глаза закрытыми. Я должен уйти прежде, чем попаду в беду.

Как только эта мысль возникла у меня в голове, я понял, что уже в беде, так как я чувствовал руки Мисс Уайльд у себя на лице, а ее тело было прижато к моему. И, судя по всему, она была голой.

Это не должно происходить. Что мне делать?

Я не понимал, что происходит. Почему Мисс Уайльд это делает? Она весь семестр только и делала, что раздражала меня, но это не было умышленно. Или было? Дразнила ли она меня сейчас так же, как во время занятий в университете, когда улыбалась или подмигивала мне?

— Стивен, посмотри на меня.

Я понимал, что зрение мне пригодится, если я хочу без проблем выбраться из ее квартиры. Иначе, я, вероятнее всего, наткнусь на ее книги и сломаю шею. Неохотно я открыл глаза, лицо Мисс Уайльд было в нескольких сантиметрах от моего.

— Спасибо, что подвез, — произнесла она с улыбкой.

— Всегда, пожалуйста, — ответил я автоматически.

Ее руки обжигали мои щеки, дыхание овевало мое лицо. Даже не смотря на выкуренную сигарету, ее дыхание было сладким, как конфета, которую она съела, и я чувствовал, что вдыхаю, когда выдыхает она. Я посмотрел в ее глаза, стараясь понять, что происходит, и как из этого выпутаться.

У меня больше не было времени на раздумья, потому что Мисс Уайльд прижалась ко мне губами и поцеловала. У меня челюсть от удивления отвисла, а она восприняла это как приглашение, и ее язык проник в мой рот. Я был в состоянии полного и абсолютного шока. Она меня целовала, и мне это нравилось. Мне это очень нравилось.

— М — м — м, а ты вкусный, — пропела девушка. Она прошла пальцами по моей шее и потянула галстук, пока тот не развязался.

Прежде, чем она успела бросить его на пол, я схватил ее за руку и спрятал галстук в карман. Она начала расстегивать мою рубашку. Я же стоял в оцепенении, задыхаясь.

— Вау, — выдохнула она, когда расстегнула мою рубашку и посмотрела на меня. — А ты занимаешься собой.

Я кивнул. Мое сердце подскочило, когда она потянулась и поцеловала мою шею. Я не должен хотеть ее. Я не должен хотеть эту странную, противную девчонку, но я хотел. Господи, как я хотел.

— Пожалуйста, — прохрипел я.

Она подняла на меня глаза и положила ладони на грудь. Я вздрогнул как от облегчения, так и от страха. Стягивая с меня рубашку, она что-то пробормотала, и я надеялся, что это было одобрением.

— У тебя отличное тело. Я бы ни за что не догадалась, учитывая то, как ты одеваешься.

У тебя проблемы с тем, как я одеваюсь?

Я ничего не сказал. Я позволил себе взглянуть на нее. Она не была голой, но на ней были только красный бюстгальтер без бретелек и крохотные трусики того же цвета. Ее кожа

выглядела мягкой и гладкой, и, к счастью, я не увидел больше ни одной татуировки.

Ни с того, ни с сего, она опустилась на колени и начала расстегивать мой ремень.

— Подожди, что ... Что ты делаешь?

Она посмотрела на меня в недоумении.

— Я снимаю с тебя брюки, Стивен. Или ты хочешь, чтобы мы это делали на постели?

Делали что? Что мы делаем? Что я делаю? Почему я не ухожу?

— Д — делали что? — Я заикался.

Она поднялась и слегка поцеловала меня.

— Занимались сексом, — она растягивала слова, словно я был психически больным, хотя, похоже, что это было недалеко от истины. — Я бы хотела заняться с тобой сексом.

Я не имел ни малейшего понятия, как реагировать на это наглое предложение. Она потянула меня за руку, и я последовал за ней к кровати в каком-то трансе, с расстегнутым ремнем и брюками, и абсолютно взбудораженный. Никогда в жизни я не думал, что окажусь в подобной ситуации: на грани занятия сексом с девушкой, о которой я всегда думал отрицательно, да еще и которая являлась моей студенткой. Прежде, чем я успел запаниковать, она бросила меня на кровать и залезла сверху, широко расставляя мои запястья. Подбодренная моим остолбенелым видом, она ухмыльнулась и сняла свой бюстгальтер.

Вау. Просто... вау.

Я пялился на ее обнаженную грудь, и у меня пересохло во рту. Мои руки беспомощно лежали по сторонам, а в пальцах приятно покалывало при мысли о прикосновении к ней. Если ей и надоела моя пассивность, она этого не показывала. Она слегка улыбнулась и подняла мои руки, пока мягкая плоть ее груди не оказалась прижатой к моим ладоням. Мэтт был абсолютно прав: размером с ладонь — это идеально, и они определенно были дерзкие, как он выразился. Она села на меня и начала слегка раскачиваться.

— Ох, — этот возглас был ошеломляюще громок.

— Тебе это действительно нравится. Не так ли, Профессор? — она поддразнивала меня.

Ее слова тут же меня протрезвили.

Она моя студентка. Меня уволят, если узнают!

— Стоп! — прокричал я, отталкивая ее, так как она все еще на мне сидела.

— В чем дело?

— Мы... Я... Я не могу так. Это неправильно, — я отчаянно пытался подобрать подходящие слова. Тут я понял, что до сих пор сжимаю ее грудь и резко разжал руки, словно меня обожгли.

— Я не должен был сюда подниматься, — сказал я быстро. — Ты пила, а я просто...

Отчаян.

— Мы не можем этого делать, — я отвел взгляд от ее обнаженного тела.

— Я никому не скажу, если ты об этом переживаешь, — заверила она.

Я поднял на нее глаза.

— Не скажешь?

— Нет, конечно, нет. Зачем?

Я не мог подобрать хороший ответ.

— Если это всплывет, я могу лишиться работы, — сказал я, по большей степени самому себе.

— Не всплывет. Все, что произойдет сегодня здесь, остается между нами. — Я

посмотрел на нее, и не нашел и грамма лжи в ее взгляде. — Ты хочешь меня? — спросила она, снова взяв мои руки, но положив их, на этот раз, на свои оголенные бедра.

Я кивнул. Я хотел ее. Я не был с женщиной долгое время, и уже начинал волноваться, что у меня так никогда и не будет шанса. Отношения, даже простая встреча с женщиной пугали меня. Хотя Мисс Уайльд не пугала. Она заставляла меня нервничать, но не совсем в неприятном смысле.

— Хорошо, — сказала она, закрывая тему. — Потому что я тоже тебя очень хочу.

— Почему? — услышал я свой вопрос словно издалека.

— Почему? — она засмеялась. — Потому что ты сексуальный, а я сексуально-возбуждена.

Я взглянул на нее. Я никогда не встречал столь открытой в плане сексуальности женщины. Это в равной степени и восхищало, и настораживало.

— Ты хочешь? — переспросила она, перебирая пальцами мои волосы.

Я откинул голову, повинувшись ее пальцам. Я кивнул, соглашаясь.

— Хорошо, тогда ложись и наслаждайся. Перестань думать так много, — произнесла она с улыбкой на лице.

Я лег и снова на нее посмотрел. Внезапно я почувствовал себя смелым.

— Распусти волосы.

Она распустила и помахала головой, чтобы волосы рассыпались по ее обнаженным плечам. Я никогда прежде не видел ее с распущенными волосами. Это было прекрасно. Я запустил пальцы в ее волосы и восхитился их шелковистой мягкости.

— Ты должна всегда так ходить.

— Ты должен всегда ходить *так*, — она расплылась в улыбке, перебирая пальцами мои взъерошенные волосы. Она взяла мои очки. — Ты без них видишь?

Я кивнул, и она их сняла, положив на тумбочку. Ее глаза исследовали меня, она широко улыбалась.

— Я хочу увидеть остального тебя, — она спустилась вниз, дабы разобраться с моими брюками. Она сняла их в одно мгновение, стаскивая заодно и мое нижнее белье. Моя обувь и носки были следующими. Я лежал перед ней обнаженный, полностью открытый, и мое сердце начало бешено биться в груди.

— Черт возьми, Стивен. Я этого не ожидала.

— Эм, ч-чего? — я заикался, страшась взглянуть на нее.

Она не сводила глаз с моей промежности.

— Ну, ты чертовски идеален, — многозначительно произнесла она.

Ох, что это значит?

Она наклонилась вперед, осыпая мягкими поцелуями мою грудь, затем медленно начала опускаться вниз. Подняв голову, она улыбнулась и вызывающе облизала губы.

Стоп. Она что, собирается...?

— Воу, ты, ээ, ты не обязана этого делать, — быстро сказал я.

Она слегка засмеялась, покачивая головой.

— Я бы не делала, если б не хотела. Ты не хочешь?

Я не мог поверить, что она действительно собирается это сделать. И не смотря на то, как сильно я этого хотел, я не знал, что ей ответить.

— Я не знаю, — беспомощно произнес я.

— Стой. Тебе никогда раньше не делали минет? — Спросила она, привстав на локтях.

Я отрицательно покачал головой и сделал глубокий вдох, дабы успокоить свои нервы.

— Никогда? — Переспросила она недоверчиво.

Я снова покачал головой. Я начинал ощущать смущение от недостатка опыта. Что случится далее? Будет ли она смеяться? Эта мысль привела меня в отчаяние.

— Стивен, ты девственник?

— Нет, конечно, нет!

Это было правдой. У меня были связи с несколькими женщинами, но такого опыта не было. Секс всегда происходил под одеялом в темной комнате. У меня всегда были ужасные ощущения, и я никогда не был с одной женщиной дважды. Они не хотели повторения, потому я решил, что очень плох в постели. Я никогда не был с женщиной, которая брала контроль над ситуацией в свои руки, как это делала Мисс Уайльд.

— У меня просто, эм, не очень много опыта, — пробормотал я.

Я собрался уйти и сделать вид, что между нами никогда ничего не происходило.

— О, — она, одарила меня очередной улыбкой. — Значит, будем практиковаться.

Мы будем?

— Просто ложись и расслабься, — сказала она мягко. — Я буду с тобой нежной, обещаю.

Я не мог понять, дразнит ли она меня. У меня не было достаточно времени на размышления, так как Мисс Уайльд прошла по мне рукой и направилась ниже. Ее рука чувствовалась чудесно, но когда ее губы прошли по всей длине, я простонал. И затем ее рот поглотил меня.

О, Господи, это чудесно.

В восхищенном удовлетворении я смотрел, как ее язык прикасался к моим самым чувствительным местам, затем я откинулся назад, сжимая простыни и полностью отдавшись ощущениям, так как она словно поглощала меня целиком.

— Ох, — простонал я, не в состоянии остановиться. — Мисс Уайльд!

Она облизнула нижнюю часть и вытащила член изо рта, что заставило меня поднять голову и посмотреть на нее.

Пожалуйста, не останавливайся!

— Стивен, — произнесла она с ухмылкой. — Только что твой член побывал у меня во рту. Я думаю, ты можешь называть меня по имени.

Она разговаривает, словно героиня взрослого фильма. Ее имя? Вот черт.

Она все еще на меня смотрела, и я запаниковал. Я читал ее имя в списке группы, но совсем не помнил его. Я чувствовал себя подло.

— Ээ, мне очень жаль, но... Я его не помню, — признался я, надеясь, что она не разозлится и не выгонит меня.

— Джулия, — представилась она. — Или Джульс.

— Мне нравится Джулия.

— Ты мне тоже нравишься, — подмигнула мне она.

— Ох, я...ээ...

...обычно думаю, что ты меня раздражаешь, но очень хочу, чтоб ты продолжала то, что ты там сейчас делаешь.

— Расслабься, Стивен. Я тебя всего лишь дразню. Тебе нравится?

— То, что ты дразнишь меня?

Она засмеялась и покачала головой, показывая, что до сих пор сжимала меня рукой.

— Ох, — моим щекам стало горячо. — Да, очень.

— М — м—м, хорошо, — протянула она, наклоняясь, чтобы продолжить прекрасное исследование.

Через несколько секунд я, казалось, утратил все сопротивление. Мои, прежде обездвиженные, руки запутались в ее волосах, в то время как она двигалась вверх и вниз, полностью беря в рот мой член, предоставляя мне самый приятный опыт в моей жизни. Своим языком она выделяла вещи, от которых у меня закатывались глаза, и сводило пальцы.

— Джулия, — прокряхтел я, и, пытаясь отвлечься, сузил глаза. Я был на грани, но в мои планы не входило так быстро кончить. Если исходить из опытов мастурбации, то я знал, что сейчас мне потребуется больше времени на восстановление, чем в подростковом или юношеском возрасте. Я не хотел расстроить ее столь быстрым окончанием и знал, что мне нужно замедлиться, хоть я и не хотел этого.

— Подожди, — простонал я, дотрагиваясь рукой до ее щеки.

Она выпустила меня изо рта и взглянула с любопытством.

— Я не хочу, чтобы все так быстро закончилось, — сказал я тихо.

— Почему нет?

— Ты останешься неудовлетворенной, если... если это произойдет, — я надеялся, что она поймет.

— Ты спешишь уйти? — Она не выглядела расстроенной, слегка озадаченной.

— Нет. Нет, думаю, нет.

Дома меня ждали только книги и телевизор, но они не шли ни в какое сравнение с красивой обнаженной девушкой.

— Отлично, потому что я планирую всерьез тобой заняться, — произнесла она, снова беря меня в рот.

Что она от меня ожидает? Что я вообще делаю?

Через некоторое время я задышался и стонал, полностью утратив контроль, чего ранее со мной точно не происходило. Ее рот был чудесен, и я не мог поверить, что был лишен этого всю жизнь.

— Джулия, я, ох, я сейчас... — я пытался ее предупредить.

Я думал, она прекратит, но это, видимо, только подстрекало ее, так как она еще усерднее заработала язычком, сопровождая все горячими стонами.

Чувство эйфории захлестнуло меня волной, пути назад уже не было. Тепло и влага ее рта увеличили глубину моего оргазма до такой степени, что я подумал, что потеряю сознание. Складывалось ощущение, что в моем теле нет больше костей, и я никогда не испытывал такого чувства релаксации, как в тот момент, когда она меня выпустила. Я едва смог поднять голову и посмотреть на нее, когда она свернулась калачиком рядом. Ее горячее обнаженное тело, лежащее рядом со мной, было прекрасно, и я смог повернуть голову в ее направлении, прежде чем мое зрение стало нечетким. Не собираясь, но не в состоянии себя остановить, я задремал от прикосновения ее руки, ласкающей мою грудь, и запаха ее волос.

* * *

Я проснулся смущенным и полностью дезориентированным. Я не имел ни малейшего понятия, как долго я спал, и вначале вообще не мог осознать, где нахожусь. Воспоминания

нахлынули внезапно, и я медленно сел, когда понял, что я в постели один.

В комнате было тепло, и все еще озарялось отблеском свечей. Мисс Уайльд сидела за ноутбуком в наушниках и что-то печатала. Она сидела ко мне спиной, и я нахмурился, увидев, что она снова завязала волосы и надела халат. Посмотрев на часы, я увидел, что сейчас полночь. Я проспал несколько часов. Мне было стыдно, что я отключился. Мужчины, которых она обычно приводила домой, явно так не делали. Какое я, должно быть, огорчение для нее.

Я медленно встал с постели, надел брюки, не зная, что делать дальше. Мне нужна была ванная, и, наверное, я должен был сказать Мисс Уайльд, что проснулся. Она не услышала, как я прочистил горло, так что я собрал всю свою смелость в кулак, подошел к ней и положил руку ей на плечо. Она подскочила от прикосновения и сняла наушники. Я слышал музыку, играющую в них, но не мог разобрать, что это было.

Она повернулась на стуле и улыбнулась.

— Прости, если разбудила тебя. Я иногда подпеваю и даже не замечаю этого.

— Нет, ты не разбудила. Могу я, кхм, могу я воспользоваться ванной? — Спросил я, чувствуя себя ужасно незащищенным.

— Конечно, — сказала она просто, и я поспешил убраться.

Воспользовавшись всеми удобствами, я посмотрел на отражение в зеркале и постарался успокоиться. Я не имел ни малейшего понятия, чего она ждала от меня дальше. Мы не переспали, но у нас было какое-то подобие сексуальной активности.

Самая приятная сексуальная активность моей жизни.

Если я сейчас уйду, это будет считаться грубым? Она не получила удовольствия, но я знал, что не смогу вернуть и доли наслаждения, которое она подарила мне, ведь оральный секс был абсолютно незнакомой для меня территорией. Я даже на ночь никогда не оставался. Мои короткие отношения заканчивались после первой ужасной попытки секса, после нее меня никогда не приглашали остаться. Находиться в квартире женщины после интимной близости было абсолютно ново для меня, и я совершенно не знал, как себя вести данной ситуации. Спустя несколько минут, я сделал глубокий вдох и вышел из ванной.

— Хочешь чай? — Донесся из кухни ее голос.

— Конечно, — ответил я, хотя ни в чем в тот момент не был уверен.

— Мед? (*прим. переводчика — «honeу» на англ. языке означает мед; в разговорной лексике употребляется как «Милый», «Милая»*)

Она называет меня «милым»? Она что, думает, что мы теперь в отношениях?

— Стивен, тебе мед в чай добавить?

Ох. Я идиот.

— Да, пожалуйста, — произнес я, стараясь вычислить, куда мне лучше сесть: на кровать, на ее рабочий стул возле стола или в выдавшее виды кресло. Я выбрал последнее, усаживаясь и стараясь достичь максимального удобства в этом странном месте. Осматривая комнату, я заметил большое количество фотографий и картин на стенах. Все они были разного размера, цвета, стиля, что меня даже не удивило. Вся квартира была самым страшным ночным кошмаром дизайнера. Мисс Уайльд вышла из кухни и протянула мне чашку. Я взглянул на нее и увидел ярко-красную надпись «Подземелье Лондона».

— Что это? — Поинтересовался я.

— Это историческая прогулка по прошлому Лондона. Ты погружаешься в атмосферу Лондона во времена чумы, Великого Пожара 1666 года, Джека Потрошителя. Ну,

понимаешь, и прочих подобных вещей. Чертовски страшно, но так весело.

— А, понятно, — протянул я.

Пандемии и серийные убийцы. Что веселого в этом можно найти?

Осторожно я попробовал чай. Он отличался от чая, к которому я привык. Чашка была черной, так что я не видел цвета этой жидкости.

— Что это? — Спросил я, снова делая глоток.

— Зеленый чай с медом и жасмином. Тебе нравится?

Я кивнул. Я уже несколько лет не пробовал новых сортов чая, заполонивших рынок. Я прицепился к одной марке, которую всегда покупал, но должен был признать, что этот сорт был очень вкусным и не таким горьким, как тот, что у меня дома.

У нее завибрировал телефон, лежащий на столе, и она подошла, чтобы ответить.

Уже за полночь, а ей звонят?

— София, — приветствовала она невидимую собеседницу. — Что случилось? Нет, я не смогу прийти и поиграть, — пауза. — Потому что я не одна. Нет, ты его не знаешь, — засмеялась она. — Пока! — еще одна пауза, и я увидел, что она ухмыльнулась. — Да, тебе тоже хорошего секса. Увидимся завтра. Да, передай привет Меган. Да, пока.

Я уставился на нее и попытался уловить смысл разговора, который только что услышал.

«Тебе тоже хорошего секса»? Они действительно друг с другом так разговаривают? И что она подразумевала под «тоже»? Она все еще хочет заняться со мной сексом, даже после того, как я уснул? Мне было трудно в это поверить.

— Прости, — она убирала свой телефон. — Мои друзья пошли в другой бар, после того как мы разошлись, и хотят, чтоб я присоединилась к ним.

— Все в порядке, — сказал я, быстро поднимаясь на ноги. — Ты можешь пойти, а я направлюсь домой.

Я поставил чашку на стол и начал озираться в поисках одежды.

— Стивен, не глупи, — она подошла ко мне. — Я пригласила тебя сюда, потому что хочу провести с тобой ночь.

— Но твои друзья..., — начал я.

— ... уже, наверное, занимаются сексом, пока мы тут с тобой разговариваем. Зачем мне проделывать такой путь к центру города, если у меня в спальне уже есть полуголый мужчина приятной наружности? — Задала она вопрос, смотря мне в глаза.

И как вообще отвечать на подобные вопросы?

— Я не знаю.

Она встала на цыпочки и обвила мою шею руками.

— Подними меня, — сказала она с улыбкой. — Ты почти в два раза выше.

— Ох, хорошо, прости, — пробормотал я, как идиот, которым, видимо, и становился. Я наклонился и легко ее поднял, она тут же обвила ногами мою талию. Я был удивлен, какой же легкой она была.

— Ты сколько вешишь? — Выпалил я и осознал, каким некрасивым был мой поступок, мое лицо покраснело от явного унижения.

Она откинула голову, смеясь.

— Ох, Стивен, ты что, совсем ничего о женщинах не знаешь?

— Нет, — признался я, потому что так оно и было. Я начал опускать ее вниз, думая, что испоганил ей настроение своим ослиным вопросом.

Она же обхватила меня крепче, явно не желая отпустить.

— Я не буду тебя выгонять только за то, что ты спросил, какой у меня вес.

— Ох, это хорошо, я думаю.

Она потянулась и мягко прижалась ко мне губами. Сперва она поцеловала мою нижнюю губу, затем верхнюю, потом лизнула их, что заставило мой рот открыться. На этот раз я чувствовал себя менее боязливо и поцеловал ее в ответ, когда наши языки встретились.

— М — м—м, это приятно, — она промычала в мои губы. — Ты *знаешь* некоторые вещи о женщинах.

— Не много, — сказал я тихо, чтобы она не обольщалась.

— Отнеси меня на кровать, — прошептала она, легонько меня целуя.

Мое сердце забилось в груди. Она хотела переспать со мной, а я все еще не знал, как обращаться с этой уверенной и опытной женщиной. Но у меня также было очень отдаленное чувство, что Мисс Уайльд — Джулия — собирается меня просветить в этом вопросе.

Глава 4

Я подошел к ее чудовищной кровати и опустил ее. Она потянулась и выжидающе посмотрела на меня. Я стоял, обдумывая следующий шаг, мои мысли разбегались в разных направлениях. Логически я понимал, что должен одеться и немедленно уйти, надеясь, что того больше никогда не повторится. Однако, та часть меня, которую я практически никогда не слушал, настойчиво говорила, что я живой человек с потребностями, которые требуют женского общества, и которые не удовлетворялись естественным путем уже много лет. Мой разум кричал, чтобы я преступил черту и закончил то, что мы начали до того, как я уснул.

Я вспомнил слова своего брата: «Попробуй сказать мне, что ты бы не хотел затрахать эту непослушную студентку и показать ей, кто здесь хозяин!».

Что ж, этого точно не произойдет. У меня было ощущение, что Мисс Уайльд здесь главная и... что бы я ни делал, я не смогу изменить этого. Кроме того, я не знаю, как правильно решить эту задачу. Я поймал себя на том, что хотел бы иметь больше опыта, чтобы я действительно мог показать ей, что мы, по крайней мере, равны.

Я посмотрел на нее, она лежала и ждала меня, ее красивые волосы веером разметались по фиолетовому покрывалу. Ее красные губы так потрясающе ощущались на моем теле. Неужели, все остальное будет еще лучше? Как бы я не ненавидел ее манеру поведения во время занятий и ее стиль в одежде, я знал, что больше всего на свете хочу оказаться внутри нее. Неужели она хочет меня столь же сильно? Хотя, она выпила, и, несмотря на то, что она была более опытной, я не хотел воспользоваться тем, что она не трезва.

— Ты пьяна? — Выдавил я.

— Нет, — улыбнулась она. — К чему этот вопрос?

— Я не хочу использовать тебя.

— Это очень мило с твоей стороны, Стивен, но я уже большая девочка и знаю, что делаю. — Ответила она, поднимаясь на локтях.

— Что ты делаешь? — Спросил я до того, как успел себя одернуть.

— Ну, судя по всему, я собираюсь трахаться со своим горячим профессором, — озорно улыбнулась она. — А что ты делаешь? — Поинтересовалась она, поднимая бровь.

Я понятия не имел. Я должен был уйти, но не мог заставить ноги двигаться в сторону двери.

— Я не знаю, — честно сказал я, проведя рукой по волосам. — Я не знаю, что я делаю.

— Ты хочешь переспать со мной, не так ли?

— Да, — ответил я.

— И я хочу переспать с тобой. О чем тут еще можно думать?

О, я не знаю, например, о моей карьере, о твоей репутации, о том, что снова увижу тебя на моей лекции в пятницу, и ты опять будешь дико раздражать меня...

— Послушай, Стивен, я понимаю, что ты нервничаешь, — она села в кровати, — но ты действительно не должен так много думать об этом. Это просто секс. Это должно быть весело, помнишь?

Секс точно никогда не был для меня весельем. Это должно быть самой естественной вещью в мире, но только не для меня. У меня не было физиологических проблем, все работало, как надо, но я никогда не мог понять то большее, что скрывалось за механикой акта. Те несколько женщин, с которыми я встречался в прошлом, никогда не были удовлетворены мной. Никогда. А эта девушка, очевидно, хотела использовать меня для получения сексуального удовлетворения, что заставило меня волноваться еще больше. Что, если она посмеется надо мной, когда поймет, что я не знаю, как прикасаться к ней? Все мои академические знания и навыки не имели никакого значения в спальне, где я был абсолютным новичком. Она смотрела на меня, явно ожидая каких-то действий. Она подняла руку в приглашении и улыбнулась.

Остаться или уйти? Остаться или уйти?

Я хотел остаться. Я нуждался в этом. Приняв решение, я взял ее за руку. Она начала отодвигаться, пока не оказалась на середине кровати и потянула меня на себя так, что я оказался сверху, а она обвила меня ногами. По-видимому, я никуда больше не собирался. Она так хорошо ощущалась подо мной. Мой взгляд метался между глазами и губами.

— Ты можешь поцеловать меня, ты знаешь это, — сказала она. — Я хочу, чтобы ты поцеловал меня.

Нервно сглотнув, я нашел своими губами ее губы и нежно поцеловал. Спустя несколько секунд я осмелел и углубил поцелуй, на который она с нетерпением ответила. На вкус она была сладкой, как мед в чае, и я почувствовал, услышав ее стон, что лишаюсь рассудка. Я отстранился и посмотрел на нее.

— Ты никому не скажешь? — Прошептал я. Она отрицательно покачала головой.

— Я не треплюсь о том, с кем трахаюсь. — Ответила она с кривой усмешкой. — Клянусь.

Я не знал, насколько правдивы ее слова, и сможет ли она предать доверие, которое я испытывал к ней сейчас, но в ее глазах я не увидел и тени обмана. Того, что мы сделали до этого, было вполне достаточно для того, чтобы дискредитировать меня, и я не мог ничего с этим поделать. Я не мог заставить себя пожалеть об этом. Я никогда в жизни не получал такого удовольствия.

— Просто забудь, что я твоя студентка, — сказала она. — Я — Джулия, ты — Стивен, и мы хотим друг друга, на этом все, точка.

Это было далеко не все, и я знал это. Я должен был попытаться забыть о том, что у нее всегда найдется достойный ответ. Кажется, она совсем не хотела напугать меня этим. Вероятно, я смог бы не обращать внимания на ее одежду, напоминающую костюмы из музыкальных роликов по телевизору, на ее ужасный макияж. Я сосредоточился на ее глазах и понял, что сейчас на ней нет и грамма косметики. Должно быть, она смыла все, пока я спал. Так она выглядела гораздо лучше. Ее волосы были распущены, лицо чистое, а красный

атласный халат, который одет на ней, придавал выразительности и цвета ее губам.

— Ты такая красивая, — внезапно произнес я.

Ее глаза расширились, и она улыbnулась.

— Спасибо. Никто и никогда не говорил мне этого прежде.

— Правда? — спросил я, в это трудно было поверить. Я был уверен, что она была во вкусе многих мужчин.

— Горячей, сексуальной, сногшибательной. Но никогда — красивой. Ты выглядишь очень горячо с взъерошенными волосами и у тебя потрясающее тело. — Невозмутимо продолжила она, проведя руками по моей спине. — Ты должен показывать его чаще.

— Ты должна носить немного более закрытые вещи, — возразил я, играя с прядью ее волос.

Она фыркнула. — Зачем мне это делать?

— Я не знаю. Ты можешь делать все, что угодно. — я почувствовал, что лучшим аргументом для меня будет побыстрее заткнуться.

— Клянешься своей задницей, что могу? — Сказала она, схватив меня за зад. — Сейчас я хочу, чтобы ты трахнул меня, Стивен.

Боже, она действительно не боится высказывать свои мысли.

Она сжала меня в своих объятиях, и я выдохнул, почувствовал тепло внизу, прямо напротив моей эрекции. Подняв голову, она поцеловала меня, заставив нервозность и неуверенность испариться. Я растворился в поцелуе, и она опустила голову на кровать. Опершись на один локоть, чтобы удержать свой вес, второй рукой я провел по ее волосам и спустился вниз по ее телу. Я повторил это несколько раз, пытаюсь собраться с духом, чтобы прикоснуться к ее груди, но, видимо, Джулии надоела моя нерешительность. Она толкнула меня в плечи, перекатив нас, пока не оказалась сверху, ее халат был бесцеремонно распахнут. Она позволила шелковой ткани соскользнуть с ее плеч, и я еще раз посмотрел на обнаженное тело.

— У тебя отличные сиськи, — выпалил я.

Что я только что сказал?

Я зажал рукой рот, будто это могло помочь вернуть мои слова назад. Я чувствовал себя ужасно, а то, что я сказал, было очень вульгарно. Это больше походило на одно из выражений Мэтта, и я понял, что общение с моим сводным братом не прошло для меня бесследно. Я смотрел на нее и был уверен, что она видела панику в моих глазах.

— Стивен, успокойся. — Сказала она с легкой усмешкой. — Ты не первый человек, который говорит мне, что у меня отличная грудь.

Она отняла мою руку ото рта и положила ее себе на грудь.

— Прикоснись ко мне, — она потянула меня за плечи, заставляя сесть.

Она проложила дорожку поцелуев на моей шее, а я поднял вторую руку и теперь держал в руках обе ее груди, мягко их лаская. Я слегка повернул голову, чтобы поцеловать ее в шею так же, как целовала она меня.

— О, это очень хорошо, — выдохнула она.

— Тебе нравится? — спросил я, легко посасывая ее кожу.

— Мммм... — ответом послужил ее стон.

Поняв, что ей это нравится, я набрался смелости и опустил пальцы на ее соки, чувствуя, как они твердеют. Она мягко простонала и опустилась на мою эрекцию.

Ох, это было потрясающе.

Я переместился и прикусил мочку ее уха, немного сильнее сжав соски.

— Черт, это очень хорошо, — прошептала она мне на ухо. — Пощипай их.

Я даже не пытался противостоять ей в тот момент, когда она наслаждается моими прикосновениями, и я делал все, что она говорила. Она издала хриплый стон и сделала круг бедрами. Внезапно, она потянула меня за шею, опуская нас вниз так, чтобы я снова оказался сверху, целуя ее.

— Мммм... ниже, — простонала она.

Я переместился на ее грудь и прикоснулся губами к нежной коже. Я не был точно уверен в том, как правильно это делать, но кажется, ей нравится то, что я делаю. Я целовал один из сосков и заморожено смотрел, как они твердеют.

— Ох, не дразни меня, — всхлипнула она.

Я и не знал, что могу дразнить женщину в сексуальном плане, и эта мысль заставила меня раздуться от гордости. Ей действительно нравилось то, что я делал, и она хотела большего. Теперь я ласкал ее грудь при помощи языка, стараясь уделить внимание обоим соскам. Я заметил, как бедра Джулии двигаются подо мной, и посмотрел на ее лицо.

— Ты сводишь меня с ума, — сказала она с улыбкой. — Я не могу дождаться, когда почувствую тебя внутри себя.

Я посмотрел на нее с изумлением. Ей действительно это нравилось.

— Почувствуй, насколько мокрой ты меня сделал, — прошептала она.

О боже, она произнесла эти слова.

Я сел между ее раздвинутых ног и посмотрел на небольшой клочок красной материи, а затем снова на ее лицо.

— Сними их.

Я прикоснулся дрожащими пальцами к кружевной ткани, и она подняла бедра, чтобы помочь мне стянуть ее трусики. Я оглядел ее сверху донизу и ахнул. Она была совершенно голой, ее ноги были широко раздвинуты, и я смог разглядеть все в мельчайших подробностях. У меня пересохло во рту, я не мог перестать смотреть на нее, она же спокойно лежала, давая мне возможность рассматривать ее столько, сколько мне захочется. Я понятия не имел, что делать дальше. Нет, у меня было несколько идей, но я не был точно уверен в том, как это делать. Мне стоит лечь и поцеловать ее или же дотронуться до нее, не меняя положения?

— Прикоснись ко мне, — попросила она.

— К — как? — спросил я, нервно сглотнув.

Пожалуйста, не смейся надо мной.

Она взяла мою правую руку, направляя.

— Вот так.

Кончики моих пальцев коснулись ее теплой, влажной, мягкой кожи. Она приподняла их немного вверх, фокусируясь на одной точке.

— Вот так, малыш. — она отпустила мою руку.

Она только что назвала меня «малышом»?

Я решил не останавливаться и немного усилил давление, чтобы посмотреть, как она будет на это реагировать. Ее спина изогнулась, она тихо застонала, прикрыв глаза. Я расценил это, как хорошую реакцию.

— Введи пальцы в меня, Стивен. — Я сглотнул. — Пожалуйста!

И я сделал это. Она доставила мне удовольствие, и я хотел ответить ей взаимностью.

Все еще немного опасаясь, я сделал то, о чем она просила, почувствовав какой горячей и тугой она была внутри. Моя голова тут же наполнилась мыслями о том, как было бы хорошо оказаться внутри нее, но я старался доставить ей удовольствие пальцами. Она снова застонала и стала ласкать руками свою грудь, не стыдясь этого. Я смотрел на нее, разинув рот. Это, без сомнения, было самым эротичным зрелищем, что я когда-либо видел, напряжение в моих боксерах возросло. Касаться ее так, наблюдать за реакцией ее тела было самым возбуждающим, чем весь мой предыдущий сексуальный опыт вместе взятый.

— О, я хочу, чтобы ты был внутри меня, — выдохнула она.

Прежде, чем я успел что-либо сделать, она села и оттолкнула мои руки. Она толкнула меня в гору нелепых подушек, лежащих в изголовье кровати, стянула с меня трусы и достала презерватив из ящика тумбочки. Я был благодарен ей за то, что они у нее есть, в то время как у меня не было, а я слишком мнителен в отношении ЗППП (*прим.: Заболевания, Передающиеся Половым Путем*), чтобы позволить себе заниматься незащищенным сексом. Она быстро раскатала по мне презерватив, заведя меня еще больше.

— Хочешь трахнуть меня? — Прошептала она мне на ухо, проведя рукой по волосам.

— Боже, да. — Услышал я свой ответ.

Наши губы встретились в жарком поцелуе, и я почувствовал, как ее пальцы обернулись вокруг моего члена, прежде чем она медленно опустилась на меня. Без проблем уместив ее грудь в своих руках, я коснулся ее так, как она показала мне раньше, и ее тихие стоны были лучшим показателем того, что я все делаю правильно. Я не мог до конца поверить, что это происходило. Это было так хорошо. Так естественно. Я пробежал руками вверх и вниз по ее спине и зарылся лицом ей в шею, прижав ее к груди.

— Боже, ты такая... Ты... Это... — Я не мог подобрать слов.

— Я знаю, — простонала она и задвигалась быстрее.

Она положила руки на мои бедра и откинулась на них. Я не мог оторвать взгляд от нее, пока она не начала скакать на мне. Я мог видеть, как свет свечей заставляет светиться ее кожу. Я никогда не был с женщиной в такой позе. Однако, я совсем не испытывал неловкости, потому что удовольствие заставило меня забыть о нервозности. Мне было не о чем беспокоиться, ведь она полностью контролировала ситуацию.

— Прикоснись ко мне, Стивен.

Я провел руками вдоль ее тела, остановившись, чтобы поласкать соски, затем положил левую руку ей на бедро. Моя правая рука скользнула вниз по ее напряженному животу, но потом я остановился.

— Я-Я не уверен, что... — Задыхался я, пытаюсь поймать ее взгляд.

— Все хорошо, — заверила она, замедляя темп. — Смотри.

Что я и сделал. Я со страхом смотрел, как она ласкает себя рукой, не переставая двигаться. Она двигалась на мне, а я видел невероятное: ее закрытые глаза, слегка приоткрытые губы, длинные волосы, каскадом падающие на плечи, красивую грудь, подпрыгивающую при каждом движении. Я протянул руку, чтобы снова поласкать ее соски, я делал это уверенно, зная, что ей нравится. Когда я слегка потянул за соски, она запрокинула голову и громко застонала. Этот звук сделал меня еще тверже, и я постарался сдержаться, чтобы акт продлился немного дольше.

— Стивен, о, черт! — Вскрикнула она, и ее тело начало вздрагивать. Я почувствовал, как ее стенки сжимают меня, а затем она издала громкий крик.

— О Боже. Ты...? На самом деле...? — Выдохнул я.

Я не мог поверить, что раньше мне казалось, что мой предыдущий опыт вполне приносил удовлетворение. Джулия сейчас была близка к оргазму, и осознание того, что это моя заслуга, заставило меня гордиться собой. Я не смог в полной мере насладиться своим достижением, потому что Джулия остановилась и, запрокинув голову, открыла рот в беззвучном крике. Действуя по инерции, я схватил ее за бедра и резко опустил на себя.

— Аaaa! — практически завопила она.

Мои бедра поднимались и опускались, я крепко держал ее, чувствуя, что пик уже близко. Я опустил ее еще ниже и стал тверже, чем когда-либо прежде. Мои пальцы изогнулись, тело напряглось, я издал громкий звук, отдаленно напоминающий ее имя, прежде чем волна наслаждения захлестнула меня.

— Ох, черт, это было потрясающе. — Услышал я ее тяжелое дыхание.

Я медленно открыл глаза. Джулия лежала рядом со мной, по-прежнему тяжело дыша. Ее кожа покрылась испариной, глаза были закрыты. Я притянул ее к себе, прижав к груди и стараясь восстановить дыхание. Ее голова лежала на моем плече, когда я убрал ее волосы от своего лица и начал покрывать мелкими поцелуями ее шею, но тут же замер.

Что я делаю?

Я был уверен, что объятия сейчас были вполне уместны. Я осторожно оттолкнул ее, заставив сесть. Она улыбнулась и растянулась на кровати рядом со мной.

— Мне нужно в ванну. — Сказал я, едва удерживая себя на ногах и стараясь делать быстрые шаги.

После того, как я снял и выкинул презерватив, я оперся о раковину и уставился на себя в зеркало. Что я делаю? Я не относился к тому типу людей, кто мог совершить столь безрассудный поступок. Все, над чем я упорно работал, могло исчезнуть в одно мгновение, если Мисс Уайльд проговорится о случившемся своим друзьям. Секс был, без сомнения, лучшим из того, что у меня когда-либо был, но не стоило ради этого рисковать карьерой.

Я должен убраться отсюда. Прямо сейчас.

Сделав глубокий вдох, я вернулся в спальню. Она по-прежнему лежала на боку, полностью голая, и я не мог отвести от нее взгляд. Она была очень красивой без ужасного макияжа и прически, и ее тело с длинными, стройными ногами, было божественно: изящный изгиб, округлая попка, подтянутый живот, тонкие, нежные руки и, конечно же, прекрасная грудь.

Положив голову на руку, она выглядела полностью расслабленной, я же снова начал нервничать, как тогда, когда переступил порог ее квартиры. Я вспомнил, что все еще голый, и мне захотелось немедленно прикрыться. Я подошел к кровати и быстро натянул боксеры, это заставило меня почувствовать себя немного увереннее. Она поднялась на кровати рядом со мной, и я посмотрел на нее через плечо. Она села, мягко целуя мои губы. На ее лице играла ослепительная улыбка.

— Ты можешь остаться, если хочешь, — сказала она, отстранившись, прежде чем изящно спрыгнуть с кровати.

О нет. Это, скорее всего, заставит ее воспринимать все не так, как есть. — Хм, спасибо, но мне следует вернуться домой.

— О'Кей, — легко произнесла она в ответ, пожимая плечами.

Я смотрел, как она надевает халатик и направляется на кухню. После того как я оделся и нашел очки, я снова сел на кровать, не зная, что делать. Через несколько минут она

вернулась, держа в руке тарелку с сэндвичем, веточкой винограда и стакан содовой. Я быстро встал.

— О, ты еще здесь, — произнесла она удивленно, увидев меня. — Ты передумал?

Она думала, что я уйду не попрощавшись? Так обычно поступают люди в такой ситуации? Но это так грубо.

Я...

Боже, я понятия не имел, что говорить дальше. Что в этой девушке было такого, что она превращала меня в идиота?

— Хочешь сэндвич? — Спросила она, поставив тарелку на тумбочку. — Просто я хочу посмотреть телевизор до того, как вырублюсь. Ты можешь ко мне присоединиться.

— Спасибо.

Что? Я остаюсь? Она улыбнулась и пошла на кухню. Я смотрел ей вслед, пытаюсь понять, в какой момент мои слова стали опережать мои мысли и вылетать невпопад. Насколько мне известно, раньше такого не случалось, но в последние несколько часов это стало вполне обычным делом. Я вновь сел на кровать, ошарашенный от того, что провожу время с Джу... Мисс Уайльд, черт побери! Ее зовут Мисс Уайльд, и она моя студентка!

Только я собрался сказать ей, что уезжаю, как она вернулась из кухни и протянула мне стакан содовой и тарелку с огромным сэндвичем из индейки. Кажется, будет не очень красиво уйти не попробовав его, учитывая, что она потратила время и силы на приготовление, поэтому я поставил тарелку на колени, что было достаточно неудобно.

— У тебя нет обеденного стола? — Спросил я, понимая бессмысленность своего вопроса, потому что ответ был очевиден: у нее его не было.

— Нет, — сказала она, подложив подушки под спину, чтобы было удобней опираться о спинку кровати. — Не мог бы ты мне передать мою тарелку и пульт?

— А где ты обычно ужинаешь? — Выполнив ее просьбу, я удобнее устроился на кровати. Я не знал, почему спрашивал ее об этом, потому что меня не волновало, что она делает за пределами кампуса.

— Я редко ем дома, — ответила она, поворачиваясь к телевизору. — Как правило, я ем у одной из своих подруг или в кафе. Я довольно хреновый повар, поэтому так удобнее.

Я окинул сомнительным взглядом свой сэндвич, но решил, что он выглядит вполне съедобно. Она уже поела свой так, будто не ела несколько дней, за ней было интересно наблюдать. Она заметила, как я плююсь на нее.

— К сожалению, после секса я чертовски голодна.

Очаровательно.

— Ты так это называешь?

— Что, блядь? А как это можно еще назвать? — Спросила она, откусывая еще один кусок.

Я не знал, что ей ответить. «Занятие любовью», несомненно, имеет отношение к сексу, но звучит как-то... неправильно. Как-то безразлично. «Общение» — слишком абстрактно, на этом мои варианты закончились.

— Никак, — пробормотал я, откусывая кусок от своего сэндвича, который, кстати, был довольно вкусным.

Она повернулась к телевизору, похоже, больше не собираясь со мной разговаривать, что меня очень беспокоило. Возможно, я не очень хороший собеседник, но и далеко не самый

худший вариант. Я надеялся, что она не приняла меня за идиота, который решил завести светскую беседу.

Почему меня это волнует? Я съем сэндвич и пойду домой, туда, где вещи имеют смысл.

— Очень вкусно, — по непонятной мне самой причине я пытался привлечь ее внимание.

— Спасибо, — сказала она, улыбнувшись. — Бутерброды и суп — предел моих возможностей.

Через несколько минут она зевнула, вытянув руки над головой, затем встала с кровати. Я наблюдал за ней, когда она отнесла тарелку на кухню, а затем направилась в ванную. Доев сэндвич, я решил, что сейчас самое подходящее время уйти, ведь Мисс Уайльд явно готовилась ко сну. Я поставил тарелку в раковину и не без удовольствия отметил, что эта часть квартиры была намного чище. Когда я вернулся в комнату, она уже сбросила подушки с кровати и затушила большую часть свечей. Тени нескольких оставшихся гореть свечей переливались по стенам, она снимала покрывало с кровати. Моя челюсть упала на пол, когда она сбросила свой халат, оставшись обнаженной. Возможно, я издал какой-то звук, потому что она повернулась ко мне. Я не мог не пройтись взглядом по ее совершенному телу. Она выглядела искушающей.

— Ты остаешься? — Спросила она, совершенно не стесняясь своей наготы.

— Нет, — пропищал я и, прочистив горло, продолжил, — н — нет, я должен вернуться домой...

— Хорошо, — сказала она, улыбаясь. — Увидимся на занятиях в пятницу.

Она быстро поцеловала меня в щеку и вернулась к кровати. Я стоял и смотрел, как она залезла под одеяло.

— Спокойной ночи, — попрощался я.

— Спокойной ночи, — сонно зевнула она. — Будь осторожен на дороге, Стивен.

— Спасибо, ты тоже, — машинально ответил я и лишь потом понял, что сказал.

Убирайся отсюда, придурок!

Она рассмеялась и повернулась в постели, давая одеялу сползти и обнажить грудь. Всего на секунду я подумал, что это ничем не хуже, чем провести ночь в своей постели. Она была теплой, мягкой и приятно пахла. Я должен признать, что это не так уж страшно звучало.

Нет, больше не подходи туда.

— Хм, да. Пока, — я быстро подошел к двери.

Я повернулся, чтобы посмотреть на нее, и она помахала мне с кровати. Я неловко поднял руку в ответном жесте, прежде чем, наконец, вышел на улицу, закрыв за собой дверь. Она закрылась с легким щелчком, отгораживая меня от квартиры, и я решил, что это хорошо.

Я помчался домой, желая вернуться к привычной жизни, где все было организовано и рационально. Я безумно нуждался после ночи проведенной в месте, где царили хаос и беспорядок, оказаться в своей практически стерильной постели. Входя в свою квартиру, я снова подумал о Мисс Уайльд. Я представил, что она может подумать о ней: чистая, гармонирующая по цветовой гамме мебель и легкий запах Лизола (*прим. пер.: Лизол — дезинфицирующее средство, имеющее запах фенола*). Вероятно, она возненавидит мою квартиру так же, как я уже ненавидел ее. Я лег спать под прохладной белоснежной простыней, одетый в пижаму, в спальне с белыми стенами, на кровати без украшений. Но моей последней мыслью перед сном стала мысль о дикой девушке в теплой светящейся

комнате, лежащей на чудовищной кровати, теплой и обнаженной под одеялом. И в моих снах этой ночью она не была одинока.

Глава 5

Следующим утром со мной случилось то, чего не происходило никогда прежде: я проспал. Уже опаздывая, я скатился с кровати, застонав, когда почувствовал, как мои мышцы протестовали. Я не растянул их вчера после тренировки и теперь расплачивался за это болью. Я поплелся в ванную, прокручивая в голове распорядок дня. Но сегодня утром я чувствовал себя немного необычно. Мой мозг не работал, хоть я и выспался. Я спал как убитый после...

О, Боже, я спал с Мисс Уайльд.

Она привела меня к себе и практически соблазнила. И мне это понравилось. Она даже смогла проникнуть в мое подсознание. Сейчас я отчетливо вспомнил сон, снившийся мне перед пробуждением. Это была сцена из прошлой ночи: Мисс Уайльд на коленях, ублажающая меня орально. Но в отличие от прошлой ночи во сне я сам все контролировал. Ее «конский хвостик» был обернут вокруг моих пальцев, я толкался в ее рот, а она смотрела на меня. Выражение ее глаз, застенчивое и похотливое одновременно, практически умоляло меня доминировать.

Господи. Что со мной не так?

Я встал под душ и покачал головой, оказавшись под струей воды. Никогда прежде у меня не возникало желания проявлять власть над женщиной, но теперь я вспомнил сон в подробностях: после орального секса я грубо взял ее сзади, а она кричала от удовольствия. Понятно, что это была реакция на бутерброд, который я съел у нее вчера. Есть перед сном не очень полезно для здоровья и, я слышал, это может вызывать кошмары. У меня не было склонностей к тому, что я видел во сне, и, уверен, что у Мисс Уайльд также. Ей нравилось контролировать ситуацию в спальне, а мое представление о ней во сне, совершенно противоположно той женщине, с которой я спал прошлой ночью.

Я спал со своей студенткой. Со своей очень раздражающей, ужасно одетой, сквернословящей студенткой!

Я ударился лбом о стенку душевой кабины. Дважды.

Ой.

Я потер лоб, чувствуя себя абсолютно нелепо.

Закончив принимать душ, я быстро вытерся, надеясь, что смогу избавиться от воспоминаний о прошлой ночи, вернувшись к ежедневной рутине, включающей в себя поездку в центр города. Обычно я обедал с Мэттом два раза в неделю, так как я бывал в кампусе только три дня из пяти, а он проводил все свои ночи вне дома. Спортивным баром главным образом управлял его друг Шон, поэтому у Мэтта всегда было достаточно свободного времени на то, чтобы распутничать и делать то, что он считал «хорошим времяпровождением».

Я не знаю, почему Мэтт проводил со мной так много времени, хотя и считал меня скучным. Скорее всего, он думал, что я одинок. Я всегда предпочитал любой компании свои книги, свой телевизор и свое уединение, однако я не мог отрицать, что неплохо бы было иметь подругу, чтобы проводить время с ней. И я хотел завести собственную семью. С годами вероятность того, что это произойдет, становилась все меньше и меньше, я посещал

свадьбы и крестины своих коллег неизменно в одиночку. Тем не менее, я не жаловался. Одиночество стало моей второй натурой. Даже в школе я большинство ночей и выходные дни провел в одиночестве. Я никуда не вписывался: фирменный ботаник из-за очков и неуклюжего телосложения, я был принят в их ряды, только чтобы понять, что меня мало интересуют ролевые игры, жанр фэнтези и компьютеры; я любил классическую литературу, слушал виниловые пластинки моего отца и играл в шахматы, что сделало меня изгоем даже среди изгоев. В колледже и аспирантуре стало немного легче, и я был благодарен судьбе за горстку хороших друзей, которых завел тогда, хоть у меня и не получалось часто встречаться с ними.

Вернувшись к обыденным делам, я оделся в один из костюмов, побрился и посмотрел на свои волосы. Мэтт говорил, будто я пытаюсь зачесать лысину, укладывая волосы, но торча в разные стороны, они выглядели довольно странно. Я вздохнул и решил оставить все как есть. Я был уверен, что получу нагоняй от брата, если попробую как-то их изменить.

Добравшись до кафе через полчаса, я увидел Мэтта, сидящего за столиком уличного кафе, и поспешил.

— Эй, братишка, я почти разочаровался в тебе, — сказал он, кинув на меня странный взгляд. — Ты опоздал, чего раньше никогда не случалось, ведь ты пунктуален до чертиков.

— Я знаю, — я сел за столик напротив него. — Прости, я проспал.

— Ты проспал? Полагаю, что ад просто замерз.

Я даже не пытался объяснить ситуацию, ведь насколько Мэтт знал, вчера вечером я ушел домой еще до девяти часов, и я не смог придумать убедительную ложь в оправдание.

— Опять засиделся за работой до глубокой ночи? — Спросил он с озабоченным выражением на лице. — Ты не должен так много работать, Стивен. Это не хорошо.

Я просто кивнул и посмотрел в свое меню.

— Хотя, — добавил он, — ты выглядишь намного лучше, чем вчера. Либо мне нужны очки, либо вена таинственно исчезла.

Инстинктивно я коснулся лба и увидел, как мой брат усмехнулся.

— Ты провел небольшой сеанс самоудовлетворения, после того как увидел твою Мисс Уайльд на столе прошлым вечером? — Поинтересовался он, сделав пошрое движение руками.

— Мэтт!

— Что? — Пожал он плечами. — Нет ничего плохого в раунде Керуакаблудия (*прим. пер.: скорее всего, игра слов, связанная с именем автора американского бестселлера «В дороге» Джеком Керуаком*), чтобы снять напряжение!

Керуакаблудия?

— Я сделал это разок, как раз до твоего прихода, — добавил он с усмешкой.

Я закатил глаза, хотя должен был признать, что его игра слов была достаточно ловкой.

— Ну, так что? — Спросил он.

— Ты серьезно спрашиваешь меня об этом? Ты должен знать меня достаточно хорошо, чтобы понять, я никогда бы не ответил на твой вопрос, — сказал я кисло, пряча лицо в меню.

— Я знаю. Я просто люблю обедать с тобой. Ты все время такой серьезный, Стивен. Тебе нужно внести в свою жизнь немного развлечений.

— Я развлекаюсь, — ответил я, защищаясь и опуская меню.

— О, и как же?

К счастью, подошла официантка, чтобы принять заказ. Я наблюдал, как Мэтт бесстыдно флиртовал с ней. Она ответила улыбкой, игриво стукнув его по плечу, как будто они были старыми друзьями.

— Ты ее знаешь? — Задал вопрос я, как только она ушла.

— Нет, но я думаю, что узнаю, — его глаза следовали за ней, пока она не зашла в подсобное помещение. — Хорошая задница.

Как женщинам может понравиться человек, который говорит такое? Я этого вообще не понимаю.

Я был безупречно вежлив с официанткой, а она едва взглянула на меня. Но Мэтт сделал наводящее замечание о желании чего-нибудь сладенького, и это заставило ее смеяться. Я действительно не понимал такие виды взаимодействий.

— Как ты можешь разговаривать с женщинами подобным образом? И они что, никогда не обижаются?

— Нет, а должны? Я всегда сначала смотрю на наличие обручального кольца. И как подсказывает мой опыт, большинству свободных девушек нравится невинный флирт, который скрасит их день.

Я полагал, что в этом был смысл.

— Почему, ты думаешь, твоя Мисс Уайльд всегда флиртует с тобой? Она, вероятно, пытается немного тебя приободрить. Довольно славно в ее стороны, если ты меня спросишь.

Страшная мысль пришла мне в голову.

Она со мной переспала только потому, что жалеет меня? Из жалости?

Это казалось вполне вероятным. Она молода, эксцентрична, привлекательна, многие парни ее возраста явно к ней равнодушны. У нее был огромный выбор, и, возможно, она уже выбрала мужчину в баре Мэтта до того, как встретила меня вчера вечером. Мысль о том, что она была со мной только из милосердия, потому что я выглядел замкнутым и одиноким, заставила меня чувствовать себя ужасно.

— Кроме того, все выглядит так, будто ты ей нравишься, — добавил он, не подозревая о моем внутреннем смятении.

Я надеялся, что он был прав. Она, в конце концов, назвала меня и красивым и ..., *как это? Безумно горячим? Это не похоже на жалость. Плюс, у нее был оргазм.*

Это было важно для меня. Я был в восторге, зная, что она наслаждалась происходящим в ее постели. И, поскольку это был лучший секс в моей жизни, я не хотел быть эгоистом. Я просто никогда не был с женщиной, которая так охотно показывала мне, как доставить ей удовольствие. Я никогда бы не понял этого сам, и я, конечно, никогда бы не набрался смелости спросить ее.

— Вернись, братишка, — театрально прошептал Мэтт, выдергивая меня из моих мыслей.

— Что?

Он уставился на что-то позади меня, и я, как идиот, повернулся в сторону его взгляда и увидел бредущих по тротуару Мисс Уайльд с двумя подругами, которые болтали и смеялись.

За два месяца я ни разу не видел ее за пределами университета. Теперь же, когда я с ней переспал, я вижу ее на следующий день? Вселенная явно против меня.

Я что-то сказал, сам толком не понял что именно, и повернулся назад к Мэтту.

— Ты только что сказал «дерьмо»? — Засмеялся он.

Я? Я едва узнаю себя.

Я наклонил голову, жалея, что у меня не было меню, чтобы скрыться за ним. Я услышал, что Мисс Уайльд смеется всего в нескольких футах позади меня, ее смех послал покалывания вверх и вниз по моему позвоночнику.

Пожалуйста, не замечайте меня, пожалуйста, не замечайте меня.

— Стивен!

Конечно. Почему я даже не попытался скрыться?

Я был ошеломлен яркой улыбкой, которую она мне подарила. Была ли она на самом деле рада меня видеть? Мои глаза пропутешествовали по ее телу, одетому в рубашку с длинными рукавами, которая так обтягивала ее, что можно было различить форму ее сосков. Под мышкой она держала свернутый спортивный коврик, а в руке какой-то напиток со льдом. Я снова посмотрел в ее лицо и со смущением понял, что был пойман за тем, как глазею на нее словно дегенерат. Мои щеки вспыхнули. А она просто шире улыбнулась и подмигнула мне.

— Профессор Вортингтон, — услышал я свое бормотание.

— Ну, Стивен, кто твои друзья? — Спросил Мэтт так, будто еще не знал.

— Мисс Уайльд это мой брат Мэтт. Мэтт это Мисс Уайльд, — сказал я монотонно стараясь не смотреть на них, пока они пожимали друг другу руки.

— Приятно наконец-то познакомится со знаменитой Мисс Уайльд. Я много о вас слышал.

Интересно, а сколько дают за братоубийство? Конечно, судья будет снисходителен, если я покажу ему видео ослиного поведения Мэтта.

— Я знаменита? — Удивилась она. — Тогда мне срочно нужно занять проблемы с алкоголем и завести сумасшедшего поклонника.

Мэтт рассмеялся.

— А кто эти две милых дамы? — указывал он на ее подруг.

— София Перес и Меган Уилсон, — представила она своих спутниц. — Девочки, это мой профессор по литературе Стивен Вортингтон и его брат Мэтт.

Я изучал лица ее подруг, пытаюсь увидеть, вызвало ли мое имя у них какую-нибудь реакцию, которая показала бы мне о том, рассказала ли им Мисс Уайльд о нашем свидании вчера вечером или нет. На их лицах были нейтральные улыбки, и я выдохнул с облегчением. Они, казалось, ничего не знали обо мне.

— Приятно познакомиться, — сказал я, пытаюсь быть вежливым.

— Да, очень приятно, — напевал Мэтт, обращаясь к высокой девушке с рыжими волосами. — Меган, верно?

— Да, — ответила та, со скучающим видом.

— Чем вы занимались? — Спросил он тем же голосом, которым несколько минут назад говорил с официанткой.

— Попробуйте угадать, — девушка кивком головы указала на коврик для йоги в своих руках и посмотрела на Мэтта, как на полного дурака.

Я воспользовался представленной возможностью, чтобы украдкой посмотреть на Мисс Уайльд, которая все еще улыбалась и потягивала свой напиток. Вид ее губ вокруг соломинки вызвал в моей голове картинку из прошлой ночи, и я быстро отвернулся.

— Нам нужно идти, — сказала девушка по имени София. — Мы опоздаем на наши послеобеденные занятия.

— Да, ты права. Было здорово увидеть тебя снова, Стивен, — произнесла Мисс Уайльд.

— Э, ну, да, здорово, — пробормотал я, борясь с желанием стукнуться головой об стол.
Дурак, дурак, дурак.

Она усмехнулась и на секунду коснулась моего плеча. Прикосновение заставило меня вздрогнуть, как будто меня ударило током. Я посмотрел на своего брата, пытаюсь определить, заметил ли он, что я сейчас выставил себя полнейшим кретином. К счастью, он был занят, разглядывая подругу Мисс Уайльд.

— Увидимся в пятницу, — попрощалась Мисс Уайльд и повернулась, чтобы уйти.

— В пятницу, — отозвался я эхом.

— Приятно было познакомиться, — сказала она Мэтту.

— Мне тоже, — ответил он, все еще пытаюсь завладеть вниманием ее подруги. — Хорошего дня, Меган.

Та же только тряхнула своими длинными волосами и пошла дальше, не удостоив моего бедного братца даже взглядом. Они втроем шли по улице, и я обнаружил, что смотрел на попку Мисс Уайльд. Я вдруг понял, что свесился со стула, пристально наблюдая за ней, поэтому снова сел прямо. Огромная усмешка нарисовалась на лице Мэтта.

— Итак, не твой тип, а? — Спросил он.

— Нет, — пробормотал я.

— Мне она не показалась раздражающей. Вообще-то, мне она показалась довольно-таки милой.

— Я догадался.

Именно в тот момент официантка принесла наш заказ и напитки, и на сей раз Мэтт не флиртовал с нею. У меня было довольно хорошее предположение относительно того, почему он хотел избавиться от нее как можно быстрее.

— Тебе нужно приударить за ней, — сказал он.

Единственное, что мне нужно сейчас ударить, так это тебя, мой дорогой сводный братец.

— Она — моя студентка, Мэтт. И она мне даже не нравится.

— Полная чушь. Ты практически пускал слюни. И если это не был трах глазами, тогда я не знаю, что это было.

— Этого не было, — произнес я твердо, хотя не имел ни малейшего понятия, что такое «трах глазами».

— Знаешь, она с тобой делала тоже самое. Ты ей нравишься.

— Нет, — настаивал я. — Я слишком стар для нее. И как ты говоришь, безумно скучный. Давай оставим это, пожалуйста?

— Я просто констатирую факты. Этот небольшой фейерверк может оказаться тем, что доктор прописал, чтобы реанимировать тебя. Если ты вообще когда-либо был живым, — добавил он шепотом.

Я вздохнул и начал есть свой сэндвич, который был отвратительным.

Мисс Уайльд готовила лучше.

— О, и мне действительно понравилась ее подруга Меган. Ты сможешь достать мне ее номер? — Спросил нетерпеливо Мэтт.

— Я думаю, что это будет переходом всех границ.

Что я уже и сделал.

— Кроме того, тебе она нравится только потому, что не тает перед тобой как большинство женщин, — добавил я.

— Да о чем ты? — Удивленно поинтересовался он. — Я думаю, что это будет забавно поухаживать за ней. Немного преследования сделает мою жизнь интересней.

— Ну, я не буду спрашивать у Мисс Уайльд номер ее подруги, поэтому ты должен найти какой-нибудь иной способ поухаживать за девушкой, — сказал я, сделав глоток.

— Ухаживать? Чувак, в каком веке ты живешь?

— Кто бы говорил. Ты говоришь как в фильме 80-х, когда называешь меня «чуваком».

— Ох, мгновенный ответ, — захихикал он. — Думаю, Мисс Уайльд хорошо влияет на тебя.

Я глубоко сомневаюсь в этом.

— Возможно, мне следует найти девушку Меган на Facebook и послать ей сообщение? — Размышлял он.

— Ты думаешь, она есть там?

Мэтт посмотрел на меня.

— Все есть там.

— Меня нет.

— Все, кто не использует авторучку, чтобы сделать запись.

— У меня есть компьютер!

— Допотопная модель. Это даже не ноутбук, — он покачал головой. — Во всяком случае, я должен непременно связаться с ней. Как ее фамилия?

— Я не скажу тебе, если ты собираешься написать что-то непристойное.

— Я не буду.

— Почему я не верю тебе?

— Пожалуйста, я клянусь, я не буду писать ничего оскорбительного. Мне нравится эта девушка.

— Ты знаешь ее две минуты.

Он выглядел таким жалким в своей попытке сделать щенячьи глазки, что я понял, как много это значит для него. Кроме того, я не думал, что у него были хоть какие-то шансы, когда увидел ее реакцию на него, так что я решил, что если скажу ему ее фамилию, то это не принесет никому никакого вреда.

— Уилсон, — сказал я. — Меган Уилсон.

— Спасибо, ты лучший!

Мы закончили обед, и я был благодарен, что Мэтт больше не говорил о Мисс Уайльд. Потом он сказал, что возможно пойдет на работу. Я покачал головой, удивительно как дела моего брата шли так хорошо, когда он едва появлялся на работе.

Как только я снова оказался дома, я заварил чай и включил свой устаревший компьютер, намереваясь поработать над статьей, которую писал для литературного журнала. Вначале я проверил электронные письма, одно из которых было от Мэтта. Он прислал его пять минут назад. Я открыл его и прочитал:

Какая у нее фамилия?

Я усмехнулся и в ответ написал: «Билсон». Это должно научить его быть более внимательным, когда он знакомится с девушками. Может это немного нечестно, но я твердо намеревался назвать ему ее настоящую фамилию позже...возможно.

Интересно, а есть ли Мисс Уайльд в Facebook?

Нет, определенно лучше не смотреть. Я даже не мог понять, почему меня это тревожило, и все же прежде, чем осознал, что делаю, я создал профиль и вошел в систему. Я сказал себе, что это хорошая идея посмотреть ее профиль, чтобы понять, что она человек. Это поможет мне решить, могу ли я доверять ей, скажет она кому-нибудь, что мы переспали, или нет. Все во имя защиты, конечно.

Ее аватарка была не совсем такой, как я ожидал. На фотографии она была одета в костюм для Хэллоуина, я надеялся, что это был костюм, а не один из ее странных нарядов. Она выглядела как домохозяйки 50-х в красном платье в белый горошек и фартуке. Ее волосы были волнистыми, на губах красная помада. Она скромно, но кокетливо улыбалась в камеру, и я едва мог разобрать других людей на заднем плане. Фотография, похоже, была сделана на вечеринке. Вероятно, она ходила на большинство из них.

Просматривая ее профиль, который был, к счастью, общедоступным, я увидел, что у нее было много фотографий. Альбомы, помеченные названиями городов и стран мира, были, безусловно, самыми интересными, и я просмотрел их все: Мисс Уайльд в Лондоне на мосту, смотрит на воду, как будто не зная, что ее фотографируют; Мисс Уайльд в Бразилии держит попугая, а рядом с нею старик с большими усами, они оба улыбаются; Мисс Уайльд перед руинами замка в Шотландии.

Она всегда путешествует одна? Нет, кто тогда делал бы снимки? Как она может себе это позволить?

Я просмотрел ее личную информацию и обнаружил, что она была молода, как я думал, всего двадцать два года, в этом году будет двадцать три. По датам на ее фотографиях я сделал вывод, что большей частью она путешествовала после окончания средней школы, и я понял, почему она была немного старше своих одноклассников. Не то, чтобы это имело значение.

Мои глаза почти выскочили из орбит, когда я увидел ее семейное положение: «Сложно».

Сложно? Что сложно? Встречается ли она с несколькими парнями? Почему я задаю себе все эти вопросы?

Я посмотрел на ее недавние обновления статуса. Она написала несколько часов назад: «Йога с девочками», затем «занятия». Я прокрутил дальше вниз, и мое сердце начало бешено колотиться, когда я увидел ее обновленный статус после прошлой ночи: «Иногда скучная ночь вторника внезапно становится интересной». Меня ли она имела в виду? Неужели она на самом деле думала, что я интересный?

Она, вероятно, говорила о походе в бар Мэтта. Много ее друзей прокомментировало обновление, желая знать, что же это означало. Я задержал дыхание, прокрутил вниз и увидел, что она ответила на них смайликом. Просто смайлик и все. Я выдохнул и вышел из соцсети. Мисс Уайльд не сказала никому о том, что прошлую ночь провела со мной, по крайней мере, подругам или друзьям в сети.

Точно камень с души свалился. Теперь я могу забыть, что это произошло, и все вернется на круги своя.

Глава 6

Но этого не произошло. К полудню пятницы у меня был нервный срыв от осознания

того, что увижу Мисс Уайльд в аудитории во время лекции. Я сидел в своем кабинете, пытаюсь мысленно подготовиться, когда вошел мой друг и коллега Брайан. Он сел напротив, одарив меня странным взглядом.

— Ты в порядке? — Спросил он.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты выглядишь... по-другому.

— О, — сказал я.

— Ты подстригся?

— Нет, они просто выглядят так, когда я не расчешу их после того, как высушу полотенцем, — ответил я, задавшись вопросом, почему мы говорили о моих волосах. Мы никогда прежде не обсуждали мою внешность.

— Смотрится хорошо, — заметил он, улыбнувшись. — У тебя есть планы на эти выходные? Свидание?

— Нет. Ужин у родителей сегодня вечером, в воскресенье мы с Мэттом ходим в спортзал, а затем пообедаем.

Все как всегда.

— А что у тебя? — Спросил я.

— Джоди и дети хотят пойти в зоопарк, следовательно, мы идем в зоопарк, — беспомощно улыбнулся он. — Я иногда скучаю по холостяцкой жизни, когда у тебя всегда есть время на себя.

Я пожал плечами. Я знал, насколько сильно Брайан любил свою жену и их девочек-близнецов. Поэтому, он явно не имел этого в виду.

— Это совсем не так чудесно, как об этом говорят, — сказал я ему. — Быть полностью самостоятельным.

Он кивнул.

— Мы скоро ходим куда-нибудь. Только ты и я, хорошо?

— Конечно, — я улыбнулся, даже зная, что этого вероятнее всего не произойдет, но мне было приятно, что он переживал за меня.

У Брайана была семья, и он проводил ночи дома с ними. Как это и должно быть. Я не ревновал своего друга, но я действительно хотел иметь свою собственную версию его жизни. Я хотел, чтобы женщина проводила со мной ночи и выходные, чтобы заботилась обо мне и звонила по всяким пустякам. Я хотел заботиться о ком-то и разделить свою жизнь с кем-то.

Я больше не хотел быть один.

Возможно, я должен рискнуть и, наконец, позволить Мэтту устроить мне свидание вслепую.

На кафедре в университете не было подходящей женщины моего возраста, и я не имел понятия, где еще мог встретить потенциальную подругу, так как мне не очень нравились бары и клубы. Плюс, я думал, что подходящая для меня женщина нечасто посещала эти места. Мне был нужен кто-то хороший и, возможно, по оценке Мэтта — скучный, но она не будет чувствовать себя такой, так как я сам был скучным.

Задумавшись, я забыл о том, что нервничал перед началом занятий, но когда Брайан встал и объявил, что пришло время для послеобеденных лекций, я вновь начал переживать. Когда я шел к аудитории, мои руки стали липкими, сердце колотилось так отчаянно, что я боялся, что другие его услышат. Я должен был вернуть самоконтроль. Здесь я был профессором Вортингтоном, а не неуклюжим новичком в спальне Мисс Уайльд. Это была

моя территория, где меня уважали, и я не нуждался ни в каком руководстве. Я просто должен держаться за эту мысль, и занятие пройдет как обычно. В конце концов, важно, чтобы никто из других студентов не увидел и намека на то, что я теперь близко ее знаю.

Когда я вошел в аудиторию, на задних партах уже расположились несколько человек. Никаких признаков Мисс Уайльд. Я вынул свои записи и книгу, которую мы должны были обсуждать сегодня: «В дороге» Джека Керуака.

Хех, Керуакаблудие.

Большинство студентов пришли, а мои глаза практически приклеились к двери, ожидая ее прихода. Как только я стал думать, что она не придет, дверь открылась, и она вплыла в кабинет. В отличие от последнего раза, когда я ее видел в тренировочной одежде со свежим и чистым лицом, сейчас на ней были футболка с коротким рукавом и черепом на груди, черные рваные джинсы, которые, казалось, были нарисованы на ее длинных худых ногах, и совершенно отвратительные кроссовки. Волосы по бокам были заколоты наверх, а остальная часть спадала по спине, что делало ее похожей на индейца.

Это не может быть приличным. И, о боже, грязно-дымчатый макияж вернулся.

Она даже нарисовала ногти черным лаком и надела висящие, броские сережки. Откровенно говоря, она выглядела ужасно. Я задался вопросом, почему она продолжала наряжаться подобным образом, особенно теперь, когда я знал, как она красива. Парень на задней парте присвистнул, пока она шла к своему месту.

Ему нравится ее внешность?

Я сдержал смех, когда она бесцеремонно показала ему средний палец, хотя его ее жесть, по-видимому, ничуть не обидел. Он просто усмехнулся и обратил внимание на соседа, как будто это было абсолютно приемлемым поведением. Я вообще не понимал молодых людей. Я осмелился взглянуть на Мисс Уайльд, которая улыбнулась мне, когда наши глаза встретились, а затем продолжила распаковывать сумку, как будто нами никогда ничего не происходило.

К счастью, когда начался семинар, все было как обычно: Мисс Уайльд все так же спорила и вела себя дерзко, как и всегда на моих занятиях.

— Весь роман унижает женщин, — перебила она парня-однокурсника.

— Я думаю, это не большое преувеличение, — сказал я.

Ее глаза вспыхнули.

— Это не так! — Настаивала она. — Один из героев описывает женщину как существо тихое и скромное. Такую женщину вы хотите, Стивен?

Нет. Подождите, что?

— То, что я хочу, не имеет никакого отношения к данному обсуждению. Думаю, здесь более важное предназначение. Возможно, так мужчины думали в то время.

— «Более важное предназначение» — как вы это называете, — прервала она, — состоит в том, что книга до сих пор отлично продается, хотя впервые была опубликована более сорока лет назад. И каждый год невежественные мужланы идут в походы по стране, предпринимая свое «большое приключение», и читают роман. Они все поклоняются Керуаку и его бреду, который включает в себя и его манеру изображать женщин.

— Но сегодня в академических кругах отношение к исключительно значимости произведения изменилось, — утверждал я. — Мужской взгляд был признан не идеальным.

— Да, в академических кругах возможно так и есть, — согласилась она. — Но большая часть читателей не там. Они отсутствуют в мире, путешествуя, думая, что любая незамужняя

женщина на дороге легкодоступна. Поскольку именно так ваш драгоценный Керуак описал их.

— Только потому, что у вас есть личные проблемы с содержанием, не означает, что вы должны игнорировать то влияние, которое роман оказал на поколения молодых людей, и мужчин, и женщин, в том числе. Он заставил их искать альтернативные способы жизни и делать выдающиеся и смелые вещи, а не соглашаться на подчинение. Вот почему это великий американский роман, и один из моих личных фаворитов.

Попробуй поспорь с такой логикой.

— Правда? — Спросила она, сощурившись. — И на какие же смелые и выдающиеся вещи роман вдохновил вас?

Я был ошеломлен на мгновение.

Если бы это было кино, то прямо сейчас вокруг появились бы звездочки.

Я понятия не имел, как ответить на ее вопрос. Правда была в том, что я никогда не путешествовал дольше, чем неделю во время каникул, потому что я всегда был слишком занят уроками и исследованиями. Я не сделал ничего выдающегося или смелого в жизни и, хуже всего то, что я был вполне уверен, что Мисс Уайльд знала это.

— Это не про меня, — сказал я слабо, внезапно почувствовав сильную усталость. — Какие еще впечатления от романа?

Оставшуюся часть занятия я старался не смотреть на Мисс Уайльд. Кажется, прошла целая вечность прежде, чем я отпустил их. Все они выскочили из аудитории за считанные секунды, готовые посещать вечеринки и весело проводить время во время предстоящих выходных. Я наблюдал, как Мисс Уайльд медленно собирала свои вещи, чтобы уйти последней.

— Хороших выходных, — сказала она, проходя мимо.

— Ты сердись на меня? — спросил я, не в силах сдержаться.

Она повернулась и бросила на меня любопытный взгляд.

— Нет, что произвело такое впечатление? — Она подошла ко мне.

— Ну, раньше, — я указал на ее место.

— О, нет, вовсе нет, — она улыбнулась. — Я увлечена этой темой, потому что встречала много идиотов, которые, прочитав книгу, верят каждому написанному Керуаком слову. У меня проблемы с ним, а не с тобой. Извини.

— Все в порядке, — сказал я, глядя вниз.

Боже, она украсила эти отвратительные ботинки сама? Похоже, что она написала на них маркером.

— Ну, я должна идти. Увидимся во вторник, — я наблюдал, как самые уродливые кроссовки во всей вселенной исчезали из моего поля зрения.

— Развлекаешься в эти выходные? — Спросил я, вспомнив вопрос Брайана.

Это нормальный вопрос в пятницу днем, правда же?

— Да, я собираюсь на концерт сегодня вечером. Мы выезжаем через несколько минут, потому что нам предстоит долгая дорога.

О, это объясняет сумасшедший вид... я надеюсь.

— Мы?

— Я и девочки. Мы, скорее всего, поспим в машине и вернемся завтра с похмелья, — добавила она со смехом.

— О, хорошо, — пробормотал я, не совсем уверенный, как реагировать на это. — Эээ,

похоже, выходные заняты.

— Но я свободна завтра вечером после ужина. Можешь зайти, если хочешь.

А? Что?

Я пытался понять, что она говорит. Пригласила ли она меня на свидание?

Нет, она сказала: «после ужина», так что это определенно не свидание.

— Ты, м — м, ты хочешь, чтобы я приехал? — Спросил я, больше чем немного озадаченный ее приглашением.

— Несомненно, если ты хочешь и не занят, — сказала она, пожав плечами.

Определенно не занят.

— Я не знаю, м — м, у меня могут быть планы, — лгал я.

— Ладно. Ну, я буду дома, если у тебя будет желание зайти. Я должна идти встречать девочек.

— Хорошо, гм ... до свидания, — попрощался я, лишившись красноречия.

— До свидания, Стивен.

Она ушла, прежде чем я смог понять что, черт возьми, произошло.

Я только что получил приглашение на секс с Мисс Уайльд завтра вечером?

Подумала ли она, что я спросил ее о планах на выходные, потому что хотел увидеть ее? Но это не было моей целью. Все это не имело смысла. Мисс Уайльд только что высказала нежелание быть воспринятой «легкодоступной», как она это назвала, и все же она пригласила меня зайти завтра вечером. Это было... как Мэтт всегда называет это? Зов плоти? Я провел руками по волосам и покачал головой. На что это было бы похоже, если бы я действительно пошел туда? Она действительно хотела бы поцеловать меня, прикоснуться ко мне и заняться сексом? Я отчетливо почувствовал подергивание в штанах, когда подумал о повторении того прекрасного опыта, какой получил в ее постели, и я знал, что хочу пойти. Тем не менее, я должен признать, что данное желание было неправильным по нескольким причинам: она на десять лет меня младше, не мой тип, и она худшая из моих студентов, все это накладывало запрет.

Пока я шел к стоянке, то чувствовал, что противоречия разрывают меня. Я хотел ее. Быть с ней легко и приятно. Однако...

Я вздохнул, бросая портфель на пассажирское сиденье, и забрался в машину. На этот раз я не знал, что делать. Как я позволил своей жизни стать настолько сложной?

Глава 7

Я ехал домой из кампуса немного ошеломленным. Я с трудом помнил, как зашел в свою квартиру, и очнулся только тогда, когда уже входил в свой аккаунт в Facebook, чтобы еще раз посетить страничку мисс Уайльд. Она обновила свой статус несколько минут назад.

Концерт в ЛА!!!

ЛА? В Лос-Анджелесе? Это безумие!

Я не мог поверить своим глазам. Мисс Уайльд говорила, что у них будет «совсем недолгая» поездка, но это было явным преуменьшением. Лос-Анджелес был в шести часах езды на автомобиле без остановок. Мысль о том, что мисс Уайльд отправилась туда в

компании только двух подруг, очень беспокоила меня. Разве она не заботится о своей собственной безопасности? Им придется останавливаться по пути, и я уверен, что эти места просто кишат подонками.

Почему она не могла просто пойти на концерт здесь, в Сан-Франциско?

На мой взгляд, ни один разумный человек не проведет шесть часов в дороге, чтобы посмотреть двухчасовое шоу. Что ж, я полагаю, что он будет длиться около двух часов, но, на самом деле, точно не знаю. Я никогда не посещал рок-концерты. Она вскользь упомянула, что они собираются спать в машине. И как часто она так делала? Почему бы не снять номер в гостинице? Если бы я собирался куда-то ехать, я никогда бы не рассматривал вариант провести ночь в машине. Конечно, она также отметила, что они будут возвращаться завтра с похмелья. Радует хотя бы то, что никто из них не сядет за руль после шоу, так как они, по-видимому, будут выпившими.

Я думал о ее предложении придти к ней завтра вечером. Я был уверен, что она ничего не расскажет друзьям или в университете, если я буду у нее, но зачем мне все это? Мне она даже не нравится. То, что произошло между нами, случилось из-за отсутствия приключений в моей жизни, и стало просто галочкой для меня. Я хотел, чтобы мне было что рассказать.

У тебя ужасный стиль в одежде? Нет, она, вероятно, просто высмеивает меня, как и Мэтт.

Я ненавижу твою прическу? Нет, слишком молодежно.

Ты ужасно упрям? Нет, но она, скорее всего, будет гордиться этим.

Ты ужасен в постели? Определенно, нет. Я никогда не мог убедительно врать.

Я вздохнул и выключил компьютер. Включив классическую музыку, прилег на диван, намереваясь вздремнуть. Меня ждут у родителей через пару часов, но я плохо спал ночью. Хотя я и воздержался от еды перед сном, картинки прошлой ночи всплыли передо мной. Я проснулся возбужденным, в моей голове всплывали изображения мисс Уайльд и меня в различных позах.

Уставший и раздраженный, я провел следующие два часа на диване под звуки скрипки.

Когда я приехал к родителям, мое настроение было ужасным. Заметив автомобиль сводного брата, я осознал, что есть вероятность того, что он не перестанет дразнить меня по поводу мисс Уайльд. Я надеялся, что он, по крайней мере, будет держать себя в руках в присутствии наших родителей. Я не горел желанием оторвать ему голову в середине обеда. Кроме того, может сложиться впечатление, что в его подколах есть доля правды.

Обезглавливание определенно не вариант.

— Привет, дорогой, — сказала моя мать, улыбаясь, когда открыла дверь. — Сколько раз я должна говорить тебе, чтобы ты просто заходил, а не звонил в дверь, как какой-то посторонний?

— Извини, мам, — пробормотал я, обнимая ее.

Я снял пальто, и она проводила меня в гостиную, где сидели Мэтт и мой отчим Ричард. Ричард и моя мать встретились в группе поддержки для вдов и вдовцов, когда мне было тринадцать лет. После нескольких месяцев знакомства Ричард и Мэтт переехали к нам, вскоре после этого Мэтт и я стали сводными братьями.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы принять новых брата и отца. Я до сих пор скучаю по моему отцу, который умер от обширного инфаркта в возрасте тридцати восьми лет. Я старался не ненавидеть двух злоумышленников, независимо от того, насколько счастливой они сделали мою мать. Но это было невозможно, не полюбить Ричарда, который никогда не пытался уговорить меня быть более активным или же увлечься спортом. Он, казалось, понял мою потребность в одиночестве, когда я запирался с книгами и записями моего отца, а также памятным подарками.

Мэтт потерял свою мать в автокатастрофе, когда был еще маленьким, и совсем не помнил ее, поэтому он сразу же принял свою новую семью, в том числе и старшего брата. Он быстро понял, что я не такой, каким он хотел меня видеть: я не занимался спортом, не ходил в походы или на рыбалку. Тем не менее, он всегда был рядом, иногда даже защищая меня в средней школе, тогда он больше походил на старшего брата, чем я, несмотря на то, что был на два года младше.

Теперь я едва мог вспомнить время, когда их не было с нами, и я знал, что мне повезло, что они оба появились в моей жизни. Конечно, это не значит, что Мэтт не сводит меня с ума большую часть времени. В этом отношении мы действительно были как настоящие братья. На самом деле, мы всегда ими и были. Это было глупо ссылаться на то, что он мой сводный брат, так как он всегда был намного больше, чем просто сводный брат.

— Стивен, так приятно видеть тебя, сынок, — сказал Ричард, вставая, когда я вошел в гостиную.

Как обычно, он проигнорировал мою протянутую руку, и вместо этого крепко обнял.

— Привет, Рич, — пробормотал я, похлопывая его по спине.

В то время как Мэтт называл мою мать «мама», я всегда называл Ричарда по имени или, по крайней мере, сокращенно.

— Присаживайся, — сказал он мне. Я сел рядом с Мэттом на диван.

— Так как прошли занятия сегодня? — Вопрос моего брата звучал достаточно невинно, но его истинный смысл мог понять только я.

Я посмотрел на него, прежде чем ответить.

— Что-нибудь... интересное произошло? — Спросил он, ухмыляясь.

Ну, кроме раздражающей меня студентки, с которой я переспал (кстати, моя жизнь была предсказуемой и скучной до этого), ничего особенного не произошло. Можно ли это отнести к чему-нибудь интересному, в ближайшее время мой мертвый брат?

— Нет, — сказал я.

— Что происходит? — Спросил Ричард.

— Ничего, — заверил его я с натянутой улыбкой.

— Хорошо, — сказал он, рассматривая нас обоих. — Пойду, помогу матери на кухне.

Когда Ричард отошел на достаточное расстояние, я повернулся к Мэтту.

— Что, черт возьми, с тобой случилось? — Прошипел я. — Ты можешь спрашивать что-то подобное, когда мы одни? Что ж ты прямо не спросил меня о мисс Уайльд при Ричарде?

— Что заставляет тебя думать, что я имел в виду твою ненаглядную мисс Уайльд? — Улыбнулся он улыбкой чеширского кота.

— Я... ты... заткнись, Мэтт! — Сказал я. — И перестать называть ее «моей» мисс Уайльд все время. Это совершенно неуместно и, кроме того, она совершенно не подходит для меня, так что ты можешь просто прекратить это?

— Я не понимаю, почему ты так взбесился, — сказал он. — Просто переспи с ней разок. Но аккуратно, чтоб никто не узнал, и забудь о ней.

Это не сработало!

— После этого ты можешь перейти к поиску своей «подходящей женщины», — добавил он, делая кавычки пальцами. — Что бы это ни значило.

— Можем просто сменить тему? — Спросил я устало.

— Ой, да ладно! Ты даже не собираешься жаловаться на ее внешний вид? Я уже привык к этому.

— Хорошо, — сказал я. — Она была одета в черные, рваные джинсы, которые были ужасны, отвратительные кроссовки и красную футболку с черепом.

— А ее волосы? — Спросил он с надеждой в голосе.

Я закатил глаза и застонал. — Какой-то странный ирокез, вероятно потому, что она собиралась на рок-шоу сегодня вечером.

Глаза Мэтта расширились, а на лице появилась улыбка.

О, нет.

— Ты разговаривал с ней, не так ли? — Поинтересовался он с усмешкой. — Ты спрашивал ее о планах на выходные!

— Нет, я, эээ... — Я запнулся, пытаюсь придумать убедительную ложь.

— Я был уверен, что она тебе нравится! — Воскликнул он с нескрываемым ликованием в голосе.

— Нет! — Сказал я. — Я, э-э, я услышал, как она разговаривала с однокурсниками перед занятиями.

— Угу, — сказал он. — *Конечно*, так я тебе и поверил.

— Просто молчи об этом перед мамой и Ричардом. Я не уверен, что они найдут

забавным тот факт, что, как ты думаешь, мне нравится одна из моих студенток в романтическом плане.

— Романтическом? — Спросил он. — Я же за тебя волнуюсь.

— Я уверен, что они меньше всего хотели бы это обсуждать, — добавил я.

— Все в порядке, успокойся! Твой секрет я унесу с собой в могилу, — он заговорщически подмигнул мне.

— Это не секрет, — пробормотал я, хотя на самом деле — секрет. Мэтт просто многое не знал.

Мы сели обедать, и я был рад, что Мэтт не ляпнул что-нибудь такое, что заставило бы меня воткнуть вилку ему в руку.

— Стивен, у тебя никто не появился? — Спросила мама во время десерта.

Это был риторический вопрос. Моя мать знала, что я был одиночкой по жизни. Мэтт оживился, но попытался сдержаться от продолжения разговора. Я грозно глянул на него прежде, чем ответить матери на вопрос.

— Нет. А что?

— У моих друзей есть дочь, которая недавно переехала сюда, и она никого не знает в городе. Вы бы могли вместе поужинать.

Моя мать устраивает мне свидание вслепую. Как это ужасно.

— Я не знаю, — нерешительно сказал я.

— Я могу! — Ответил Мэтт.

— Нет, — сказала мама достаточно твердо.

— Почему нет? Мы бы отлично провели время.

— Я этого и боюсь, — пробормотала она, строго смотря на него.

Наши родители были осведомлены о распушенности Мэтта, и я слышал несколько разговоров, в которых они выражали свои опасения по поводу обоих своих сыновей. Один из них был обычным ловеласом, а другой — чуть ли не монахом. Я не знаю, что, по их мнению, хуже.

— Стивен, эта женщина подходит тебе, — уговаривала меня мама. — Ей тридцать один, преподает в средней школе.

— Скучно, — сказал практически беззвучно Мэтт.

— Как ее зовут? — Спросил я.

— Лили. Могу ли я дать ей твой номер, чтобы она позвонила тебе?

— Конечно, я полагаю, все пройдет хорошо, — ответил я, пожав плечами.

— Подожди, ты даже не собираешься спросить, как она выглядит? — Удивился Мэтт.

Я закатил глаза. До тех пор, пока она носит приличную одежду и знает, как наносить макияж, ее внешность не вызовет у меня опасений. На мой взгляд, внешность не самое главное. Я не думаю, что хорошо выгляжу, поэтому не могу привередничать.

По крайней мере, теперь я это осознал. Физическая красота не может заменить доброе сердце, но этот урок тяжело мне дался.

— Замечательно, — сказала мама. — Я скажу ей, чтобы она позвонила тебе.

Я кивнул и принялся за чизкейк, хотя от моего аппетита не осталось и следа. Я ненавидел встречаться с кем-то незнакомым и заметно нервничал. Я не знаю, как мой брат справлялся с этим, встречаясь каждую неделю с новой женщиной и чувствуя себя с ними совершенно непринужденно.

Когда мы вышли из дома, Мэтт набросился на меня.

— Ты, на самом деле, собираешься встречаться с этой скучной дамой, когда у тебя *есть* горячая штучка мисс Уайльд?

— Прежде всего, Лили, должно быть, прекрасная женщина. Кроме того, у меня нет мисс Уайльд. Она просто моя студентка.

— Ну, если ты так считаешь, — пробормотал он. — Я просто хочу, чтобы ты немного повеселился, Стиви. Не всегда же зависать на работе.

— *Я развлекаюсь*, — защищался я. — Мы посещаем тренажерный зал и обедаем по воскресеньям, не так ли?

— Да. У меня свидание завтра вечером, поэтому я планирую лечь спать пораньше.

— В самом деле? — Спросил я, поднимая брови.

— О, да, я должен не выпускать ее из постели до десяти! — Он захохотал.

— Я думал, что ты увлечен подружкой мисс Уайльд. Ты сказал, что она тебе понравилась.

— Понравилась. Но так как ты не достал мне ее номер, и я не могу найти ее в Интернете, что мне еще остается делать.

— О. — Я рассмеялся. — Ее фамилия на самом деле Уилсон, а не Билсон. Я полагаю, что я забыл тебе это сказать.

— Что? Я потратил как минимум час на поиски Меган Билсон! — Я просто улыбнулся ему в ответ и пожал плечами.

— Отлично, братан, — сказал он, выглядя довольно впечатленным. — Теперь ты решил поразвлечься за мой счет.

— Мне очень жаль, но я не мог с собой ничего поделаться.

— Не беспокойся, просто помни, что посеешь, то и пожнешь, — парировал он, ухмыляясь. — Хочешь поехать в бар и выпить пива?

— Мне, на самом деле, не хочется никуда, — начал я, отметив разочарование Мэтта. — Но мы можем поехать ко мне посмотреть фильм?

— Хорошо, но только не один из твоих вычурных фильмов с субтитрами, — ответил он с улыбкой, запрыгнув в свой роскошный спортивный автомобиль.

Глава 8

Я проснулся от головной боли. Так и не определившись, что мне делать с приглашением мисс Уайльд. Я пытался работать, но вместо этого смотрел фильмы, пытаюсь отвлечься. Я проверил Facebook около обеда и увидел, что она обновила свой статус.

Чертовски фан — таси — чешский концерт!!!

Один из ее друзей прокомментировал, спрашивая, придет ли она на вечеринку, и у меня пересохло во рту.

Забудет ли она о своем приглашении?

Пролистал вниз, читая ее ответ на вопрос.

Спасибо, но я с огромным желанием хочу провести вечер дома.

Она добавила пару смайликов.

Означает ли это, что она ждет меня? Что мне делать?

Я ходил взад-вперед по квартире и пропустил обед, слишком заведенный, чтобы поесть.

Но я все еще не принял решение. Как бы я не хотел признавать это, но я хотел снова переспать с ней. Я хотел почувствовать ее губы на моих, ее язык у меня во рту, ее мягкую грудь в моих руках. Сны, мучающие меня по ночам после нашей встречи, только усугубляли необходимость снова оказаться внутри нее. Даже просто от мысли об этом мне уже становилось дурно.

Но я знал, что это было неправильно. В университете строгие правила, запрещающие личные отношения. Если об этом узнают, это положит конец моей карьере. Моя репутация будет навсегда разрушена в академических кругах, которые были бы очень кстати для человека, пытающегося сделать себе имя в научных кругах. Могу ли я на самом деле рисковать всем, над чем работал, просто проведя час или два с девушкой, которая мне даже не нравится?

Ответ на этот вопрос был очевиден. Нет, я не могу этого сделать.

Я упал на диван и выдохнул с облегчением. Теперь, когда решение было принято, я мог, наконец-то, расслабиться. Я не стану принимать ее странное предложение, и моя жизнь вернется в нормальное русло, так же, как и ее, когда она поймет, что я ей не подхожу.

Я задавался вопросом... она расстроится? Я не достоин ее, ведь так? Такое случилось уже со мной однажды в колледже после свидания вслепую: я, конечно же, не понравился ей. То же самое с мисс Уайльд, но я чувствую себя виноватым. Она не сделала ничего, чтобы заслужить такой суровый отказ. Может быть, я должен просто пойти туда и объяснить ей, что мы не можем больше встречаться за пределами аудитории?

Это звучало достаточно разумно. После этого она сможет пойти на вечеринку, на которую была приглашена, а я смогу пойти домой с чистой совестью. Я подумал, может, лучше просто послать ей сообщение в Facebook, но не решился. Если бы я сделал это, она бы узнала, что я просматривал ее профиль, как какой-то интернет-сталкер, и я действительно не хотел, чтобы она думала обо мне именно так. Личный визит будет намного лучше. Плюс, более разумно не оставлять ни одного упоминания о нашей незаконной встрече в письменном виде. Твердо все решив, я направился к машине, чтобы покончить с этим как можно скорее.

* * *

Тридцать минут спустя я оказался возле квартиры мисс Уайльд. После того, как припарковался, я еще минут пять не мог сдвинуться с места.

Это нелепо! Просто пойди туда и скажи ей: «Спасибо, но нет».

Я глубоко вдохнул, надеясь, что это успокоит мой пульс. Я знал, что технически я не расстаюсь с мисс Уайльд, но волновался, какой будет ее реакция, когда я скажу ей, что не хочу спать с ней. Я был также обеспокоен тем, что она раскусит мою ложь. Я хочу ее, и я уверен, что если она коснется меня, то не буду в состоянии контролировать себя. Я не могу позволить этому случиться.

Я просто постою в дверях, вежливо поблагодарю ее за приглашение, а затем уйду.

Я, наконец, вышел из машины и пошел вверх по лестнице к ее двери. Сама по себе мысль о том, что она ждет меня, заставляла меня волноваться.

Все будет хорошо. Ты взрослый человек, и независимо от того, насколько великолепен был секс, ты способен противостоять ей. Просто не входи в квартиру, быстро поговори с ней и уходи.

Я сделал еще один успокаивающий вдох и постучал в ее дверь. Через несколько секунд она распахнулась, и появилась мисс Уайльд.

— Стивен, спасибо, Господи, что ты здесь! — Воскликнула она.

Я открыл рот, чтобы начать свою отрепетированную речь, но она схватила меня за воротник пиджака и затащила в квартиру, захлопнув за мной дверь.

Все пошло не так.

— Я так рада, что ты здесь! — Сказала она, ведя меня к своей ванной комнате, пока я задавался вопросом, что происходит.

— Там огромный паук, и я имею в виду реального *огромного* паука, и ты мне нужен, чтобы убить его!

— Ч...Хорошо! — Ответил я.

— Я именно это и имею в виду, Стивен! — Сказала она, выглядя серьезной. — Ты готов надрать ему задницу, как в «Убить Билла»?

— Кого убить?

— Черт возьми, — сказала она, усмехаясь. — Сколько же тебе лет?

У меня не было времени, чтобы ответить ей прежде, чем она снова заговорила.

— Ладно, иди, мой Рэмбо. Ты же *знаешь*, кто такой Рэмбо? — Поддразнила она. Я закатил глаза.

— Да, конечно. Я читал роман. Я убью его быстро и безболезненно, я клянусь.

Внутри маленькой ванной я увидел паучка, который, на самом деле, был не таким уж и большим, как она уверяла, я раздавил его куском туалетной бумаги и смыл. Меня легко не запугать. Но остаться наедине с этой странной девушкой, однако, очень страшно.

— Все сделано, — сказал я, когда шел обратно.

— Ты уверен, что он мертв? — Спросила она, заглядывая в ванную. — Он не прыгнет мне снова на задницу, когда я присяду?

— Я раздавил его. Это было очень жестоко, но я обещал, — улыбнулся я. Она смотрела на меня.

— Что? — Спросил я.

— Я не думаю, что когда-либо видела, как ты улыбаешься, — сказала она. — Ты должен делать это чаще.

— Хорошо, — беззвучно согласился я.

Она пялилась на меня. Я вдруг заметил, как мало одежды на ней — белый, шелковый халат, волосы слегка влажные, а на лице ни грамма косметики. Она выглядела красиво и естественно, но ее глаза сияли озорством. Она была так привлекательна без всей этой ужасной одежды, причесок и макияжа... Я должен уйти!

Без предупреждения она шагнула вперед, вставая на цыпочки, чтобы обнять меня за шею, прижимаясь телом.

О, нет. Только не прикосновения!

Но видит Бог, она очень хороша. Я положил руки на ее бедра и буквально не смог оттолкнуть. Вместо этого я притянул ее ближе.

— Мой герой. — Улыбнулась она. — Как я могу вознаградить тебя за храбрость?

Все должно было пойти не так. Я сглотнул, когда она притянула мое лицо к своему.

— Может быть, поцелуй? — Прошептала она в мои губы.

Я начал кивать головой вверх — вниз, как будто я был марионеткой, а она — моим кукловодом, дергавшим за ниточки. Я закрыл глаза, готовясь почувствовать ее губы на своих,

когда вдруг почувствовал, что ее руки расстегивают ремень. Мои глаза распахнулись, и я увидел, что она уже стоит на коленях передо мной, стягивая мои штаны нетерпеливыми, опытными руками.

— Подожди, — я запнулся. — Что ты делаешь?

— Я не уточнила, где я хочу поцеловать тебя, — ответила она, кокетливо улыбаясь.

Скажи ей, чтобы она остановилась, скажи ей.

— О! Боже мой, — застонал я с закрытыми глазами, когда ее теплые губы заскользили по мне. Она опустила мои штаны на пол и провела руками по моим бедрам. Мои руки перестали мне подчиняться, и я запустил их в ее волосы. Ее стон заставил меня открыть глаза, чтобы посмотреть на нее. Мое дыхание перехватило, когда я увидел, что она смотрела на меня. Я встретился с ней глазами прежде, чем мой взгляд упал на ее рот. Вид ее губ вокруг моего члена заставил меня громко застонать. Это так эротично. Даже с моим отсутствием опыта, я знал, что это обычная мужская фантазия, иметь такую женщину, и я ничем не отличался от остальных. *Мне* это нравилось, независимо от того, сколько времени я пытался убедить себя в обратном. Я хотел этого. Это было слишком хорошо, чтобы отрицать мой сексуальный голод, и я отдался ощущениям, запоминая ее, стоящую на коленях передо мной, практически поклоняясь мне. Ее руки скользили по моим ногам и аккуратно сжимали мои ягодицы. Она снова застонала, а потом я почувствовал, что она толкнула мои бедра вперед, заставляя меня скользнуть глубже в ее рот.

Она хочет, чтобы я двигался? Так же, как во сне!

Я осторожно толкнулся вперед и посмотрел ей в глаза. Она ласкала меня своим нечестивым, талантливым язычком. Схватил ее за волосы чуть крепче, а сам начал двигаться все быстрее и быстрее. Это не займет много времени.

— О, я почти... кончил, — выдохнул я. — Это... о, Боже, нормально?

Она покачала головой, соглашаясь, и это было все, что мне нужно. Тяжело дыша и дрожа от оргазма, я не мог вспомнить, почему я хотел отказать ей. Еще никогда не чувствовал себя так хорошо. Глядя ее по волосам, открыл глаза и посмотрел на нее. Она широко улыбнулась и поднялась, опираясь на меня.

— Зачем ты сделала это? — Спросил я, глубоко вдыхая.

Она ухмыльнулась и поцеловала меня. — Спасибо за убийство восьминогого монстра.

— Я сделал это не потому, что хотел, чтобы ты, ммм, сделала *это*... — Заверил ее я, указывая на пол.

— Я знаю, — сказала она.

У меня заурчало в животе, и я понял, что проголодался.

— Хм, я думаю, я не единственная, кто проголодалась, — хихикнула она. — Я закажу нам пиццу, хорошо?

Я кивнул и оделся, пытаюсь понять, что делать в такой ситуации. Я заявляюсь к ней с намерением сказать ей, что не хочу с ней физической близости, но уже спустя десять минут она делает мне минет словно это самая естественная вещь в мире. Я смотрел, как она схватила свой телефон и начала тыкать по экрану.

— Какую пиццу ты будешь? — Спросила она.

— Ты пишешь смску пиццерии?

Она засмеялась. — Нет, я использую их приложение. А как ты заказываешь пиццу?

— Э — э, в кафе или по звонку, — протянул я, чувствуя себя невероятно старым.

Она снова рассмеялась и улыбнулась мне. — Ты забавный. Так какую ты будешь?

Я забавный? Мне никогда раньше не говорили этого.

— На твой вкус, я не привередлив, — сказал я, садясь в ее потрепанное кресло.

Я осмотрел ее маленькую квартирку. Я совсем забыл про беспорядок и попытался сосредоточиться на чем-то, кроме стремления начать систематизацию ее книг. Но это, я уверен, обидит ее.

— Так, — сказала она, тыкая в экран в последний раз. — Доставят в ближайшее время. Что бы ты хотел выпить?

— На твой вкус, — повторил я.

Она пошла на кухню, я не могу сейчас уехать и не показаться грубым. Она хотела, чтобы я остался перекусить, но хотела ли она, чтобы я остался и дальше? Она удовлетворила меня, не получив ничего взамен, может ли это значить, что она хочет заняться сексом? Я был полностью погружен в свои мысли.

По крайней мере, я не вырубился на ней снова.

— Держи, — сказала она, протягивая мне странную бутылку.

— Э-э, что это? — спросил я.

— Пиво. Тебе понравится, — произнесла она с уверенностью. — Просто пиво.

Я сделал глоток и, на самом деле, мне очень понравилось. Я улыбнулся ей.

— Я же тебе говорила, — самодовольно заявила она. — Я знала, что тебе понравится.

— Точно, — сказал я, чувствуя у себя на щеках румянец, когда мои глаза метнулись к тому месту, где она недавно стояла на коленях. — Ты, должно быть, телепат.

Она фыркнула и плюхнулась на кровать.

— Мне не обязательно быть ученым, чтобы знать, что тебе понравится пиво и минет, Стивен. Это лишний раз доказывает, что у тебя есть Y-хромосома.

— О, — протянул я, чувствуя себя немного неловко. Она настолько легко говорит о сексе! Я никогда не сталкивался с такими женщинами прежде. Единственные люди, с кем я обсуждал этот вопрос, это Ричард во время стандартной речи в четырнадцать лет, и мой брат, когда он потчевал меня рассказами о своих многочисленных завоеваниях, хотя я неоднократно говорил ему, что мне не интересно.

— Тебе нравится это делать? — Спросил я.

— Отсасывать тебе? — Она улыбнулась. — Конечно, а тебе нет?

— Пожалуйста, не называй это этим словом, — простонал я, закрыв глаза. Мне не нравилось говорить об этом, используя такие термины. Я снова открыл глаза. Она была похожа на невинную девушку в своей девственно белой одежде и с распущенными, волнистыми волосами, но разговаривала она как актриса из фильмов для взрослых. Она совершенно не стыдилась говорить о сексе, в отличие от меня.

— Нет ничего плохого в том, что я называю вещи своими именами, не так ли? — Поинтересовалась она.

— Так, — пробормотал я, делая еще один глоток пива.

— Скажи «минет», — сказала она, слегка поднимая подбородок.

— Что? Нет!

— Пожаааалуйста? — Надулась она.

— Нет. — Я не мог не улыбнуться.

— Ну, это просто одно коротенькое слово. Мы будем пополнять твой словарный запас, — уговаривала она.

— Нет, не скажу, — сказал я, смеясь. — И я думаю, что должен уточнить написание

этого слова в словаре.

— Прекрасно. Как тогда *ты* это называешь? — Спросила она, переворачиваясь на живот.

— Я никак это не называю.

— Итак, представь, что ты встретил друга и рассказываешь ему о своих сексуальных похождениях. Закончи это предложение. — Она понизила голос, чтобы спародировать мужчину. — Эй, братан, я замутил с телочкой прошлой ночью, и она сделала мне...

Она посмотрела на меня выжидающе, и я снова рассмеялся, потому что она произнесла все так же, как Мэтт.

— Что? — Спросила она.

— Ты говоришь как мой брат, — сказал я. — Но я никогда не стал бы рассказывать что-то подобное.

— Почему нет?

— Ну, это было бы совершенно не по-джентльменски, и так как мне никто никогда не делал этого, кроме тебя... ты понимаешь, что я хочу сказать?

— У тебя маленький сексуальный опыт, — заключила она.

Преуменьшение.

— Да, — признался я.

— Я не понимаю, — сказала она. — Ты просто очень разборчив в выборе партнера? — Она, казалось, искренне озадачена моим отсутствием опыта.

— На самом деле, нет. Я полагаю, что это женщины слишком разборчивы по отношению ко мне.

— Хм, — она склонила голову на бок.

Теперь она думает, что я полный неудачник.

— Ну, это их трудности! Их потеря стала моей невероятной выгодой.

— Вряд ли я — приз, — сказал я.

— Прекрати, — продолжила она, потянувшись за пивом. — Ты симпатичный, веселый и хорош в постели.

Я не знал, какой из ее комплиментов потряс меня больше всего: симпатичный, веселый или хорош в постели. Ни один из них не вязался с моим восприятием себя, но я надеялся, что она говорит правду.

В дверь постучали, и она вскочила. Я заметил, что мы проговорили некоторое время, и, как ни странно, я вообще не нервничал. С ней легко, и это, пожалуй, самая шокирующая деталь, кроме секса с ней, которую я мог бы добавить в список вещей, которые мне нравятся в мисс Уайльд.

Мне нравится говорить с ней.

— Слава Богу, я чертовски голодная! — Сказала она, направляясь к двери.

— Позволь мне заплатить, — предложил я.

— Я уже сделала это через Интернет, — улыбнулась она. — Но ты можешь отплатить мне позже, если захочешь.

Она тактично намекнула мне, что имеет в виду секс. Во рту у меня пересохло, и я пялился на ее зад, пока она шла к двери. Вполне вероятно, что она голая под тонким, атласным халатиком.

Голая. Теплая. Мягкая.

Глава 9

Мисс Уайльд открыла дверь, но это оказалась не доставка пиццы. Я услышал девичьи голоса.

— Привет! Мы проезжали мимо... Двигайся, София. Мне нужно в туалет!

Через секунду мисс Уайльд была отодвинута в сторону, а две ее подруги ворвались в квартиру без приглашения.

— Черт, — прошептал я.

Я только что сказал «черт»?

Это не то, на чем тебе следует сосредоточиться сейчас, придурок.

Я посмотрел на мисс Уайльд, которая стояла возле открытой двери, она была раздражена. К счастью, ее гнев был направлен на друзей, которые замерли на месте, увидев меня, как будто я был музейным экспонатом.

— Вот черт! — Воскликнула девушка по имени София, обращаясь к мисс Уайльд. — Разве это не твой профессор по литературе?

Когда это всплывет, я буду ее бывшим профессором по литературе, который будет просить милостыню на улице с табличкой «Научит современной литературе за еду». О, Боже, я умру с голода.

Мисс Уайльд тяжело вздохнула и закрыла за собой дверь. — Да, это Стивен. — Она подошла ко мне. — Стивен, ты помнишь Софию и Меган?

Я кивнул.

— Я сожалею, — прошептала она так тихо, что я был уверен, что только я мог слышать это.

Она снова повернулась к своим друзьям и села на подлокотник кресла, рядом со мной. Я испытывал непреодолимое желание обнять ее, когда мы столкнулись с двумя осуждающими взглядами ее подруг, но воздержался, поскольку это только усугубит ситуацию.

— Мне действительно нужно в туалет, — заявила Меган, направляясь в сторону ванной. — Только попробуй сказать что-нибудь, прежде чем я вернусь!

Мы сидели в тишине, с лица Софии не сходила ухмылка.

— О, это смешно, — мисс Уайльд, наконец, заговорила. — Что вы здесь делаете? Я сказала вам, что хотела остаться дома сегодня вечером.

— Я сожалею, — ответила София. — Мы подумали, что могли бы посмотреть фильм вместе с тобой или что-нибудь еще. Мы не знали, что ты не одна.

Меган вышла из ванной, и, не тратя ни секунды, начала допрос по поводу того, что я здесь делаю.

— Мы болтаем, — ответила она.

— Конечно, — сказала Меган, оценивая меня. — Он, на самом деле, не твой тип. Симпатичный, конечно, но не то, что я ожидала.

Вообще-то я еще здесь!

— Извините за то, что помешали, — добавила она.

— Все нормально, — сказала мисс Уайльд, склонив голову на бок, чтобы растянуть мышцы.

Она напряжена?

Прежде чем я успел понять, что делаю, я провел рукой по ее волосам.

София заметила это и улыбнулась. Я отвернулся и убрал свою руку, но я все еще чувствовал ее взгляд на себе.

Почему я сделал это?

— Послушайте, все должно остаться между нами, хорошо? — Сказала мисс Уайльд твердым тоном. — У нас двоих будет действительно чертовски много проблем, если узнают, что мы встречаемся за пределами университета.

Обе девочки кивнули.

— Как долго это у вас? — Спросила Меган.

— Только неделя, — услышал я ответ.

— Что между вами? — Подхватила эстафету София. — Вы, ребята, встречаетесь?

— Нет, мы просто спим, — сказала, как ни в чем не бывало, мисс Уайльд.

— О, хорошо, — протянула Меган, как будто это было вполне разумное объяснение.

София странно посмотрела на меня.

Почему она так смотрит? У меня что-то на лице?

Я провела рукой по лицу, и она отвернулась.

— Я думаю, что мы должны позволить вам двоим и дальше наслаждаться вечером, — сказала София. — Мне очень жаль, Джулс. Я просто не думала, что у нас есть секреты друг от друга.

— Все нормально, — ответила мисс Уайльд. — Мне тоже очень жаль. Это не значит, что я не доверяю тебе.

— Это я просил ее никому не говорить, — вставил я. — Вы не должны винить Джулию. — Они обе посмотрели на меня с любопытством прежде, чем кивнуть.

— Я думаю, увидимся завтра, — сказала Меган мисс Уайльд. Похоже, я не вправе продолжать называть ее мисс Уайльд в своей голове, когда я не рассматриваю ее, как студентку. Во всяком случае, здесь именно она учит меня.

— Увидимся завтра, девочки. Вы можете просто забыть про то, что случилось? — Спросила она, открывая дверь.

Они обе рассмеялись.

— Да, конечно, — ответила София, оглядываясь на меня. — Завтра я хочу услышать все подробности о горячем профессоре!

О, Боже мой.

— Убирайтесь отсюда, или я натравлю на вас Рэмбо, — прорычала Джулия, практически выталкивая их за дверь.

— Рэмбо? — Переспросила Меган. — Что за прошлый век!

Боже, я настолько стар.

— Удачи, Стивен! — Сказала София прежде, чем Джулия захлопнула дверь.

Я все еще мог слышать, как они смеялись, пока спускались по лестнице. Джулия провела руками по волосам и склонила голову.

— Черт, — прошептала она.

Я наблюдал, как она открыла один из ящиков стола и вытащила смятую пачку сигарет, подошла к окну, высунулась и закурила. Выдыхая дым в ночной воздух, она наклонилась вперед, положив локти на подоконник.

— С тобой... все в порядке? — Спросил я.

Она слабо кивнула в ответ.

— Извини, я обычно не курю дома, — сказала она. — Я действительно не хотела,

чтобы они узнали о нас.

Правильно. Мной вряд ли можно хвалиться.

Она как будто слышала мои мысли и обернулась.

— Это не то, что ты подумал. Я не стесняюсь тебя, или что-нибудь в этом роде.

Просто... они засыпят меня вопросами.

— И тебе не нравится говорить об этом? — Я был удивлен, так как Джулия любила говорить о сексе.

— Нет, не нравится, — ответила она быстро. — Они будут расспрашивать меня о личных вещах, касаемых тебя: как ты выглядишь голым, и каким образом ты меня удовлетворяешь.

Боже, нет! Я не хочу, чтобы они знали, как выгляжу голым, или о моих способностях в постели. Я, наверное, ужасен.

— Я обычно не стесняюсь подробностей, но с тобой все по-другому. Они могут попасть к тебе в группу в следующем семестре, и я не хочу, чтобы они сидели и думали о твоём горячем теле, — сказала она.

— Ммм. Спасибо, — протянул я, почти осушив свое пиво, чтобы избавиться от сухости во рту.

Джулия выбросила сигарету и повернулась ко мне.

— Нет, это я должна сказать спасибо. Ты удивительный.

— О, ну, ты... гм... тоже удивительная — я заикался, чувствуя, как краснеет мое лицо.

Она только улыбнулась и извинилась перед тем, как ушла в ванную. Она вернулась через несколько минут и заявила, что почистила зубы. Это заставило меня задаться вопросом, если она почистила зубы после сигареты, хочет ли она поцеловать меня. Я надеялся, что да.

— Я очень сожалею, что мы поймались, — сказала она, падая на кровать. — Но я клянусь, что ты можешь доверять Мэг и Софии. Они будут держать язык за зубами. Они мне, как сестры.

Я кивнул, надеясь, что она права. Ее друзья не были в шоке, увидев меня здесь, что было очень удивительно. Они не осудили меня. Они выглядели любопытными, а не потрясенными.

— А ты кому-нибудь рассказал? — Спросила она. — Твой брат...

— Нет! — Сказал я слишком решительно и добавил, чтобы как-то смягчить категоричность ответа: — Не то, чтобы я стеснялся, либо что-нибудь подобное, это просто... ну знаешь, вопреки правилам, и я никогда не рассказывал ему о своих девушках и сексуальных подробностях. Но я думаю, если бы я рассказал ему, он бы тоже молчал, но я все равно не стану. — Я снял очки и потер лицо руками.

Прекрати разговаривать, прекрати разговаривать, прекрати разговаривать.

Она издала смешок, и я посмотрел на нее.

— Ты смешной, — хихикнула она и вскочила на ноги. — Хочешь еще пива?

— Я не знаю. Может быть, мне пора.

— О, ты не хочешь остаться?

— Нет, хочу, — сразу ответил я. — Я просто не думал, что ты захочешь после того, как... ну ты поняла. — Я указал на дверь.

— Они не вернуться сегодня вечером, и мы могли бы также получить удовольствие, если ты все еще заинтересован. — Она подошла ко мне. — Ты все еще этого хочешь? — Спросила

она, улыбаясь.

— Ага.

Она села мне на колени и обняла за шею. — Было весело в прошлый раз, не так ли?

Я кивнул, нервно сглатывая. Она наклонилась и коснулась губами моих.

— От меня не пахнет дымом? — Засуетилась она. — Я знаю, что тебе это не нравится.

— Не совсем. — Я не был уверен, что это остановило бы меня от поцелуев с ней. Она снова прижалась губами к моим, и я застонал. Мои руки сжали ее талию чуть крепче, а мои пальцы скользили чуть ниже груди. Она тихо застонала, прежде чем схватить мою правую руку и положить ее под халат на голую грудь. Я обхватил ее нежно и удивился контрасту между мягкостью груди и твердостью ее сосков. Она слегка наклонила голову и углубила поцелуй, в то время как ее руки ласкали мое лицо, а затем перешли к волосам. Все это было так хорошо, и мне особенно понравилось, когда она застонала, целуя меня, когда я начал немного сильнее массировать ее грудь.

Раздался стук в дверь, и я застонал от отчаяния, когда она отстранилась от меня.

— Не волнуйся, — сказала она с улыбкой. — Мы продолжим. — Она поднялась с моих колен.

— Ты не мог бы забрать нашу пиццу, а я принесу нам еще выпить?

Это было бы не очень комфортно для меня.

— Э-э, это не значит, что я не хочу помочь тебе, но я, э-э, мне нужна минутка, чтобы... взять себя в руки, — пояснил я. Ее взгляд метнулся на мою ширинку. Результат поцелуя был отчетливо виден.

— Ооо. — Она улыбнулась. — К сожалению, я не подумала об этом. Ты остаешься на месте.

Она открыла дверь, и я был рад, что на этот раз это была, на самом деле, доставка пиццы. То есть был рад до тех пор, пока курьер не стал пялиться на едва одетую Джулию. Я видел, что он желал ее, и это меня бесило.

Перестань смотреть на нее так.

Я вскочил со стула и, прежде чем подумал о том, что делаю, подошел и обнял Джулию сзади. Парень изменился в лице, и почему-то мне это очень понравилось.

— Приятного вечера, — сказал он, очевидно обращаясь только к Джулии.

— Спасибо, — сказал я, наклоняясь, чтобы поцеловать ее шею. Парень снова посмотрел на меня и повернулся, чтобы уйти. Джулия повернула голову, посмотрев на меня с любопытством.

— Я сожалею, — сказал я, отпуская ее. — Я не знаю, что на меня нашло.

— Я знаю, — сказала она, направляясь на кухню. Я последовал за ней и услышал ее бормотание: — мужчины...

— Я сожалею, — снова произнес я. — Я не хотел поставить тебя в неловкое положение.

Она подошла ко мне и обняла за талию.

— Ты не поставил меня в неловкое положение, Стивен, но ты не должен делать что-то подобное в следующий раз. — Она встала на цыпочки и нежно поцеловала меня. — Это был не совсем безобидный выпад. Нам нужно сохранить наши отношения в тайне, не так ли?

Я кивнул.

— Тогда ты не должен заявлять на меня свои права.

Заявлять права? Она так думает? Это было вообще не то...

— Я не думаю, что заявлял права на тебя, — сказал я.

— Именно это ты и делал, — возразила она. — Ты увидел, как доставщик пиццы глазеет на девушку, с которой ты спишь, и ты захотел показать ему, что я с тобой. Типичное собственническое поведение мужчин.

Я уставился на нее, и она улыбнулась.

— Это нормально, Стивен. Ты просто не должен делать так на территории кампуса, если парень флиртует со мной или же просто разговаривает. Я должна быть твоей студенткой, когда мы в университете, и на этом все.

Я знал, что она была права.

— К тому же, я не сплю с кем-то еще, так что тебе не стоит беспокоиться, — добавила она. — Спать с двумя мужчинами доставляет трудности, а я не хочу все усложнять. Пока мы спим с *тобой*, у меня больше никого не будет, — сказала она.

— О, это хорошо, — сказал я. — Гм, что на счет свиданий? — Спросил я, вспомнив мое возможное свидание вслепую с Лили.

— Я не хожу на свидания. Это приводит к бойфрендам, а я не завожу длительные отношения. Я не люблю все усложнять, ты понимаешь?

— Думаю, да, — ответил я, хотя на самом деле не очень понимал, о чем она. Я никогда не занимался сексом с кем-то не в отношениях.

— Стивен?

— Да?

— Мне нравится спать и тусоваться с тобой. И если тебя тоже все устраивает, то это прекрасно.

О чем именно она говорит? Она хочет продолжить наше общение?

— Ты...ты хочешь продолжить? — Я спросил ее.

— Конечно, — сказала она с улыбкой. — Ты можешь приходить на несколько ночей в неделю, когда мы оба свободны.

Я задумался над тем, что она предложила: физическое удовольствие без обязательств. Такое вообще возможно? Но что более важно: хочу ли я что-то подобное? Я хотел бы заняться сексом с ней снова. И мне нравится с ней общаться. По крайней мере, она не зануда и не упрямая. Она разная: здесь, в своей квартире и в университете, но это не меняет того факта, что она моя студентка, и видеться с ней в частном порядке не допускается. Всю свою жизнь я играл по правилам, и я никогда не думал, что окажусь в таком положении, делая то, что может поставить мою карьеру под угрозу. Джулия все еще обнимала меня за талию, выжидательно глядя на меня, пока я изо всех сил пытался прийти к правильному решению.

— Послушай, ты не должен отвечать прямо сейчас, — сказала она. — Подумай об этом, хорошо? — Я кивнул, и она снова поцеловала меня.

— Давай есть, пока не остыло.

Я, молча наблюдал за ней, пока она брала пиццу и два пива из холодильника. Она поставила пиццу на кровать, положила салфетки и поставила наши напитки на тумбочку. Все это время я все еще пытался обдумать ее предложение вернуться сюда снова еще на одну ночь. Могу ли я приходить к ней всякий раз, когда это будет удобно? Я знал, что не следует так относиться к женщине. Но Джулия, казалось, вообще не заботилась о таких вещах. Она была из тех, кто мог предложить продолжить такие отношения, хотя мне нравилось, что она так легко говорит о сексе.

— Эй. — Она прервала мои размышления. — Ты слишком много думаешь об этом. Перекуси и просто расслабься.

Я сел на кровати, прислонившись к спинке, а она передала мне кусочек пиццы. Я хотел попросить тарелку, но решил, что, вероятно, лучше промолчать.

— Хочешь посмотреть какой-нибудь фильм? — Спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы можем посмотреть «Убить Билла», — сказала она с улыбкой. — Просветить тебя немного.

— О чем он? — Поинтересовался я, жуя пиццу, которая была очень вкусной.

Мной не осталось незамеченным, что все, что Джулия мне предлагала, будь то еда, напитки или секс, мне очень нравилось.

— Это бои. Мечи, кунг-фу и другие подобные вещи. Я не могу поверить, что ты никогда не смотрел этот фильм.

— Я думаю, что упустил немного из-за учебы и работы. Включай.

— Отлично! — Она соскочила с кровати. — О, ты не боишься вида крови?

— Нет, а что?

— Ее там очень много, и я не хотела бы, чтобы тебе это причинило дискомфорт.

— Я должен захватить с собой «Арахнофобию» в следующий раз? — дразнил ее я.

Я только что сказал «в следующий раз»?

— Ни в коем случае, я не смогу спать в течение недели, — сказала она, содрогаясь.

Она нашла диск, и я был рад, что она не обратила внимания на мою фразу про следующий раз, или же просто проигнорировала ее. Мы начали смотреть фильм, и, хотя я не выбрал бы его, мне нравилось смотреть, как она им наслаждалась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Джулия съела половину пиццы еще до того, как закончился первый эпизод. Впечатляюще, учитывая ее маленькие размеры.

— Ничего себе, ты ешь так много, — выпалил я.

— Я знаю. Слава Богу, у меня бешеный метаболизм. Я не думаю, что смогла бы питаться одними салатами.

— Ты занимаешься спортом?

Она пожала плечами. — Я занимаюсь йогой несколько раз в неделю и танцами. Но я не уделяю этому столько времени, как ты.

Она посмотрела на мое тело, и я нервно сглотнул под ее взглядом.

— Почему ты скрываешь свое горячее тело под этой бесформенной одеждой? — Спросила она. — Я никогда бы не догадалась, что у тебя такие формы.

— Э-э, я, на самом деле, не знаю — сказал я, делая глоток пива. — Я не разбираюсь в моде и, думаю, что я одеваюсь, как и остальная часть мужского коллектива.

— Да, но большинство из них в отцы тебе годятся, Стивен. Я имею в виду бабочку.

— Она принадлежала моему отцу, — тихо произнес я.

— Принадлежала?

— Он умер. Это было давно.

— Мне жаль, — прошептала она. — Я не должна была смеяться над ней. — Она виновато посмотрела на меня.

— Все в порядке, — заверил я ее. Я не мог представить себя в университете без бабочки, и я не понимал почему. Я был уверен, что психологу будет, что на это сказать. Я знал, что многое перенял от отца, включая его вкус в музыке и в одежде. Он преподавал английский язык в средней школе, так что я пошел по его стопам. Я также унаследовал

некоторые черты его характера. Моя мама иногда говорила мне, что я точная копия отца, но я не уверен, что это хорошо. Я помнил лишь, что мой отец был одиноким человеком, и в большинстве моих воспоминаний он читал или работал над каким-нибудь проектом в своем кабинете. Я тоже стал замкнутым, и это нехорошо.

— Стивен? — Голос Джулии вывел меня из раздумий. — Ты в порядке?

Я кивнул и повернулся к ней. Мне нравилась ее компания. Я был не одинок прямо сейчас. Я находился рядом с этой красивой девушкой, ел пиццу и разговаривал с ней. Мы забыли про фильм, и она полностью переключила свое внимание на меня.

— Мне очень жаль, — повторила она. — Я понимаю, почему ты носишь вещи отца. Но ты, все равно, не должен бояться показывать себя. Ты молод и горяч.

— О, я... спасибо, — поблагодарил я.

— Я серьезно, — настаивала она. — Я могу поехать за покупками с тобой. Хотя, вероятно, не смогу объяснить наше появление вместе в магазине одежды.

— Это очень мило с твоей стороны.

Это, безусловно, не то, что ходить по магазинам с мамой.

— Подумай об этом, — сказала она, переключая внимание на экран.

Казалось, что у меня было много предложений за сегодня, над которыми мне стоило подумать. Я взглянул на Джулию. Она была такой красивой, выглядя естественно. Должно быть, она заметила, что я наблюдаю за ней, потому что поставила на паузу и повернулась ко мне.

— Что? — Спросила она.

— Почему ты скрываешь свою красоту, когда ты в университете?

— Мою... красоту? — Она медленно выгнула бровь.

Я кивнул. — Ты такая красивая сейчас. — Моя рука скользила по ее волосам. Вместо того чтобы ответить мне, Джулия поставила коробку с пиццей на пол и заползла ко мне на колени, страстно поцеловав.

— Раздевайся, — пробормотала она в мои губы.

Боже, да.

Я начал снимать одежду, когда она выключила телевизор и поставила какую-то музыку. Она зажгла несколько свечей и выключила свет. И точно так же, как в прошлый раз, я нервничал. Я возился с пуговицами рубашки, а сам проклинал отсутствие уверенности и опыта. К счастью, Джулия подошла и положила свои руки поверх моих, дрожащих.

— Позволь мне помочь тебе, — прошептала она.

Я кивнул и глубоко вздохнул, когда она стянула мою рубашку и расстегнула штаны, позволяя им упасть на пол. Я вышел из них, а она опустилась на колени, чтобы снять мои носки, оставив меня только в боксерах. Она провела руками по моему телу, и я дрожал от нервозности и волнения.

— На кровать, — пробормотала она, и я чуть не упал, пытаюсь сделать так, как она сказала.

Она сняла халат, под которым была совершенно голой. Я рассматривал ее тело. Мои руки дрожали, зная, что я хотел бы прикоснуться к ней. Она подползла ко мне, но не оседлала, как в прошлый раз. Вместо этого она вытянулась рядом со мной, положив руки за голову, предоставив мне полный доступ к ее телу. Я медленно встал на колени.

— Это нормально... если... — Мой голос сорвался.

— Что?

— Это нормально, если я просто посмотрю на тебя некоторое время?

Ее глаза смягчились, и она улыбнулась. — Конечно.

Я вздохнул с облегчением, когда она согласилась, не задавая мне лишних вопросов. Большинство мужчин в моем положении, вероятно, не тратили бы время на простое разглядывание, но мне никогда не выпадала такая возможность раньше, поэтому я не хотел упускать такой шанс. Я вглядывался в каждый изгиб ее тела, желая запомнить все. Я не хочу забыть это видение: мягкий вид кожи Джулии, ее бедра, изгибы груди, ее тонкие руки с тонкими пальцами, ее красивое лицо. Она лежала неподвижно, наблюдая за мной, немного улыбаясь. Она, казалось, не возражала. Я заметил, как напряглись ее соски, и ее дыхание стало быстрее под моим пристальным взглядом. И понял, что она не просто не возражала, она наслаждалась этим.

— Перевернись. — Я с трудом узнавал свой хриловатый голос.

Она усмехнулась прежде, чем сделала, что я просил. Я откинул ее длинные волосы в сторону, любуясь ее спиной, ее попкой, ее ногами. Она была потрясающей. Это было не из-за того, что я желал ее в сексуальном плане. И, наконец, я понял поэтов, восхваляющих женское тело. Я никогда не мог подумать, что буду с *этой* девушкой, которая так сильно отличается от женщин, которых я обычно находил привлекательными. Но есть в ней что-то, чем я восхищался: ее храбрость, ее отличие от меня.

— Красивая, — пробормотал я, скользя кончиком указательного пальца по ее спине, пока не достиг ягодиц.

— Никогда бы не подумала, что ты способен на комплименты, профессор, — хихикнула она.

Я засмеялся. Перевернувшись, она добралась до меня.

— Не мог бы ты уже просто трахнуть меня? — Откровенно спросила она.

— Я... я должен сначала подготовить тебя, — настаивал я. — У меня не было много опыта, но я знал, что важно подготовить ее к моему... проникновению.

— Поверь мне, я уже готова, — сказала она, двигая моей рукой вниз по своему телу, пока я не достиг ее бедер.

— О... — Я был прав: ей нравилось, когда я смотрел на нее. Несмотря на то, что она была готова к сексу, я хотел узнать ее тело, узнать, что ей нравилось, и, надеюсь, доставить ей удовольствие.

— Научишь меня? — Прошептал я, двигая пальцами. — Как прикасаться к тебе? — Я пытался справиться со своими нервами и признался: — я не знаю, что делать.

Взглянув на нее, я не увидел никакого осуждения в ее глазах. Ее взгляд смягчился.

— Я покажу тебе.

Я выдохнул, чувствуя прилив облегчения, когда она вела мои пальцы.

— Ты чувствуешь это? — Спросила она, перемещая мой средний палец на небольшой бугорок.

— Да, — прошептал я. — Это твой... гм, ты... ты поняла.

Просто скажи это. Это всего лишь анатомический термин, ради бога!

— Твой... клитор. — Я, наконец, смог произнести это, чувствуя, как мои щеки краснеют. Она широко улыбнулась и кивнула.

— Мне нравится, когда ты касаешься его.

— Хорошо.

Я начал двигать своими пальцами, вздохи Джулии, ее мягкие стоны сподвигли меня на

большее, чем любые слова. Она притянула мое лицо для поцелуя, а затем подтолкнула меня локтем ниже к ее груди, и я начал ласкать ее соски языком.

— Да, — вздохнула она. — А сейчас ниже.

Мои пальцы скользнули ниже, касаясь доказательства ее возбуждения. Это было невероятно знать, что я оказываю такой эффект на эту красивую девушку, и я медленно ввел в нее два пальца. Джулия простонала мое имя. *Мое* имя. И я хотел, чтобы она сделала это снова.

— Сильнее, — просила она, и я был счастлив, что теперь я знаю, что ей нравится.

Я чередовал поцелуи: то целовал ее губы, то ее грудь, в то время как пальцами доставлял ей удовольствие, заставляя ее стонать все громче и громче. Джулия извивалась от моих прикосновений. Я хотел ее.

— Стивен, пожалуйста! Трахни меня!

Я поцеловал ее, прежде чем убрать свою руку. Джулия нашла презерватив, пока я стягивал боксеры. Она раскатала его и легла на кровать, расставив ноги. Моя очередь быть сверху. Эта мысль привела меня в чувства.

— Что случилось? — Спросила Джулия, присаживаясь.

— Ты можешь быть снова сверху?

— Конечно. Но почему?

— Я хочу, чтобы ты тоже получала удовольствие... а я не уверен, смогу ли я сверху... — Размахивал я бесцельно руками.

— Иди сюда, — уговаривала она, открывая свои руки в приглашении. — Доверься мне.

Я понял, что доверяю ей. Я доверил ей держать нашу связь в секрете, и я доверил ей свою неопытность. Она заставила меня чувствовать себя непринужденно, даже когда я был голым и уязвимым, как сейчас. Более того, она заставила меня чувствовать себя желанным. Встав между ее раздвинутых ног, я прилег на нее.

— Я хочу, чтобы ты вошел в меня, — прошептала Джулия, проводя кончиком языка по мочке моего уха.

— О, Боже, — простонал я, чувствуя, как мое тело отреагировало на ее грязные разговорчики, но не шоком, как я ожидал, а новой волной желания.

— Ты тоже этого хочешь, Стивен? — Продолжала она, обхватив меня своими стройными ногами вокруг талии. — Трахнуть меня?

— Да, — признался я, резко вдыхая, когда она провела моим членом по ее входу. Прежде чем я успел начать нервничать, она поцеловала меня, и я потерялся в этом поцелуе. Ее руки блуждали по всему телу. Затем неожиданно она схватила меня за ягодицы и толкнула внутрь нее.

— *Oooo*, — громко застонал я, разрывая поцелуй. Она чувствовалась прекрасно вокруг меня, подо мной.

— Держись за мои бедра, а затем садись на колени.

— Ч-что?

— Тебе понравится.

— Хорошо, — сказал я, делая то, что она просила.

После того, как я принял это положение, Джулия, держась за спинку кровати начала раскачиваться взад и вперед, контролируя движение ногами, в то время как я оставался сверху. Это было великолепно.

— Ощущается... четровски хорошо, — успел сказать я, держась за ее бедра.

— Ммм, — напевала она. — Теперь твоя очередь. Трахни меня, милый.

Я старался не думать о других женщинах, с которыми я был. Джулия не шла ни в какое сравнение с ними. Она наслаждалась. Я был уверен в этом. Она не была пассивной и спокойной.

Ну вот, ничего не выходит.

Я начал медленно. Вскоре, однако, этого оказалось недостаточно. Мне нужно было двигаться быстрее и глубже. Практически полностью выйдя из нее, я переместил свои руки на ее грудь, а затем резко вошел в нее полностью.

— О, мой... Бог, — простонала Джулия. — Еще раз!

Я ласкал ее, двигаясь быстрее и сильнее, радуясь ее звукам. Я посмотрел вниз, туда, где соединялись наши тела, видя, как ее влага покрывала меня, доказывая, что она испытывала удовольствие от моих действий.

— Прикоснись ко мне, — умоляла она, направляя правую руку вниз ее живота.

Прикасаясь к ней пальцами одной руки, другой я ухватился за спинку кровати, снова начав двигаться глубже и быстрее. У меня была одна цель:

Пожалуйста, давай, пожалуйста, давай, пожалуйста, кончай!

— Да... да, — выкрикивала она, закрыв глаза. — Так хорошо!

Я двигал пальцами круговыми движениями, как она научила меня, и я видел, как она замерла.

— Я чувствую тебя, — вздохнул я. — Ты кончаешь! — Я начал судорожно толкаться в нее, чтобы достичь собственного оргазма прежде, чем закончится ее.

— Джулия! Ах, Джулия, я... я...

Волна за волной удовольствия накатывала на меня, я упал на нее сверху, тяжело дыша. Через несколько минут блаженства, ощущения ее руки на моей спине привели меня в чувства. Я обхватил ее лицо руками, целуя ее. А потом еще.

— Это было удивительно! — Сказал я, едва сдерживая свое волнение. — Это было... и я довел тебя... Я имею в виду, ты и в прошлый раз тоже кончила, но на этот раз это сделал я, и это было просто... спасибо, спасибо, — пролепетал я, снова целуя ее.

Она тихо рассмеялась. — Ты не должен благодарить меня, Стивен. Ты никогда не доводил женщину до оргазма раньше?

Я покачал головой, не желая вдаваться в подробности моих предыдущих неудач. Вместо этого я встал и снял презерватив, связывая его в узел, и чуть не уронил на пол рядом с кроватью. Но я слез с кровати и бросил его в урну. Я лег с ней рядом, закрыв глаза.

— Ммм, — сказала она. — Это было действительно здорово. Ты уверен, что ты никогда не делал этого раньше?

— Абсолютно, — пробормотал я.

— Ничего себе, ты, должно быть, имел дело с бревнами.

Я открыл глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на нее. — Что ты имеешь в виду?

— Если ты никогда не доводил женщину до оргазма, они явно были не уверены в себе.

— Но я был тем, кто не мог... гм, сделать это, — утверждал я.

— Да, но если они не были готовы показать тебе, как это сделать, это полностью их вина, что им не было хорошо. Как, черт возьми, ты должен был знать, что делать, если никто никогда не показывал тебе? Мы немного по-другому устроены, чем мужчины по части оргазма, — сказала она, улыбаясь.

Я никогда не думал об этом раньше. Может быть, я не настолько плох в постели, в

конец концов!

— Тебе на самом деле понравилось? — Спросил я ее.

Она повернула голову и посмотрела мне в глаза. — Ты шутишь, что ли? Я видела звезды и планеты. — Она усмехнулась.

Я улыбался, как сумасшедший. — В самом деле?

— Вы нарывааетесь на комплименты, профессор? — Поддразнила она.

Может быть.

— О, я... я не, гм, я имею в виду, нет, — заикался я.

— Ты все сделал на «отлично». Я бы определенно поставила тебе В +. Было бы А, если бы ты сказал «член», — добавила она, улыбаясь мне.

— Я не могу. Я же сказал, гм, *клитор*, по крайней мере, — интересно, войдет ли этот разговор в историю как самый странный.

— Да, Стивен, это анатомия, — поддразнила она. — Скажи клитор, и я поставлю тебе А.

— *Клитор*, — прошептал я и начал краснеть. Она посмотрела на меня и поджала губы, чтобы удержаться от смеха.

— Еще раз, с чувством, — попросила она, приподняв бровь.

— *Клитор!* — Крикнул я.

Ее глаза расширились, а потом она начала смеяться. Я рассмеялся следом.

— Я знала, что ты сможешь, — хихикнула она.

— Я был уверен, что не смогу, — сказал я, притягивая ее к себе. Казалось, она напряглась, но прежде, чем я смог понять, что сделал неправильно, она выдохнула и положила голову мне на грудь. Я начал играть с ее длинными волосами, она не возражала.

— Ты не ответила на мой вопрос, — напомнил я ей.

— Какой вопрос? — Пробормотала она.

— Почему ты никогда так не выглядишь на занятиях? — сказал я, пробегая пальцами по ее волосам. — Так прекрасно.

— Эй. — Она подняла голову и строго посмотрела на меня. — Мне нравится, как я выгляжу на занятиях.

Она, должно быть, слепая.

— Хорошо, — я постарался немедленно сменить тему.

— Но спасибо, что называешь меня красивой, — произнесла она более мягким тоном. — Ты единственный, помимо Меган и Софии, кто видит меня такой.

— Я думаю, что могу с уверенностью сказать, что ты единственная, кто видит меня таким.

— Ты имеешь в виду голым? — Пошутила она.

— Это тоже, но и как человека, который может говорить грязные слова.

— *Клитор* — это не грязное слово, глупый. Я даже не начала работать над твоим словарным запасом. — Она улыбнулась, прежде чем слегка укусила меня за сосок. Я застонал и сдвинул мои бедра немного.

— Увидишь, ты скажешь «трахать».

— Я полагаю, что мне придется поработать над этим в следующий раз.

— В следующий раз? — Спросила она.

— Да, — сразу ответил я.

— Отлично! — Сказала она, улыбаясь. — Тогда мы можем досмотреть «*Убить Билла*»

и, возможно еще и продолжение.

— Есть еще?

Она ухмыльнулась. — Малыш, ты даже понятия не имеешь.

У меня было очень четкое ощущение, что Джулия не о фильмах вообще говорила, и мои подозрения только увеличились, когда она стала целовать мою грудь и спускаться ниже.

— Вы готовы к еще одному зачету, профессор? — Спросила она, глядя на меня.

Я сделал глубокий вдох и кивнул. Не было никакого смысла пытаться отрицать, что я этого хотел, и когда я почувствовал ее губы вокруг меня, я забыл обо всем, кроме того, что я самый усердный ученик в мире.

Глава 10

Я ушел от Джулии в три часа ночи, чувствуя себя полностью истощенным, но в приподнятом настроении. Я устал, но был полностью удовлетворен, и я еще не оправился от всего, что происходило со мной в последние несколько часов. Я пришел к ней, чтобы сказать, что мы не можем встречаться, а все произошло с точностью наоборот.

Джулия снова предлагала остаться у нее, но я вежливо отказался. Мне нужны некоторые границы. Я боялся, что тогда для меня будет слишком трудно провести черту между Джулией, девушкой, с которой я сплю, и мисс Уайльд, моей студенткой. Она нормально отнеслась к моему уходу и даже поцеловала на прощание у двери. Я уже согласился прийти к ней еще раз и не мог заставить себя жалеть о принятом решении. Секс с Джулией был, без сомнения, самым замечательным физическим опытом в моей жизни, и я знал, что захочу его повторить в самое ближайшее время.

На следующее утро меня разбудил звонок телефона, и я поднялся из кровати, ища назойливый объект, который вторгся в мой сон, где я был в объятиях Джулии. Я хотел снова погрузиться в сон, а не сталкиваться с реальностью благодаря звукам моего надоедливого рингтона. Я застонал, когда где-то в гостиной снова раздался звон.

— Алло? — Чуть ли не проорал я в трубку, найдя телефон.

— До сих пор не придумал, как избавиться от этой удивительной мелодии, которую я установил на себя? — Засмеялся Мэтт. — *«Исцеее — леее — ние сеее — ксом!»*

Я знал, что он установил эту песню, чтобы дразнить меня о предполагаемом безбрачии. Если бы он только знал. В моем ухе Мэтт продолжал петь песню баритоном.

— Я убью тебя, — прорычал я, садясь на диван.

— Полегче, я просто звоню сказать, что я опаздываю в тренажерный зал.

— Сколько времени? — Спросил я, оглядываясь на часы.

— Почти одиннадцать. Подожди, ты еще не там?

— Нет, я проспал, — пробормотал я, когда вошел в спальню, чтобы взять свою спортивную сумку.

— Опять? — Недоверчиво спросил он. — Ты не заболел?

— Я в порядке. Уже выхожу. Увидимся там?

— Хорошо.

Я быстро кинул одежду в сумку и схватил бутылку воды из холодильника. Мы собирались пообедать после тренажерки, так что я не стал завтракать. Когда я приехал, Мэтт уже ждал меня.

— Что с тобой случилось? — Спросил он, глядя на меня.

— Что ты имеешь в виду?

Он усмехнулся. — Ну, попросту говоря, братан, ты выглядишь, как после секса.

Он может сказать, был ли у меня секс, просто глядя на меня? Нет, это глупо. Он просто шутит... Я надеюсь.

— О чем ты говоришь? — Я пытался выглядеть удивленным.

— У тебя самая худшая прическа как — после — секса, которую я когда-либо видел, — сказал он, уставившись на беспорядок на моей голове.

— Я, гм, я сейчас все исправлю, — я попытался быстро пригладить волосы.

— Нет, тебе так хорошо, просто необычно для тебя. И ты даже не надел очки.

Я не надел?

Я проверил, и, конечно же, я был без очков в первый раз за многие годы.

— Я не знаю, зачем ты носишь их все время, — продолжил Мэтт, когда мы вошли внутрь. — Я имею в виду, что они ведь нужны тебе только для чтения.

— Мне кажется, что это большая часть того, чем я занимаюсь. Поэтому проще всегда носить их.

— Итак, чем ты занимался прошлой ночью? — Спросил он меня.

— Я просто просидел дома, — соврал я, подтягивая свою сумку. — Э — э, как прошло твое свидание?

На самом деле, меня не заботило его последнее завоевание, но я очень хотел перевести тему с меня и моей деятельности прошлой ночью.

— Предсказуемо, — сказал он со скучающим выражением лица. — Мы встретились, поужинали, переспали.

— О, это звучит... эээ... — Я замолчал, не зная точно, как ответить на что-то подобное.

— Но она отсосала мне на ходу в машине!

Он говорит, как Джулия.

Я усмехнулся от такого сходства, и Мэтт странно посмотрел на меня. — Ты находишь это забавным, что мне отсосали в машине?

— Я думаю, да. — Я пожал плечами и начал раздеваться.

— В самом деле? Ты не будешь читать мне лекцию по безопасности дорожного движения? Кто ты? И что ты сделал с моим братом?

Я решил, что, вероятно, лучше всего просто проигнорировать его вопрос и надеялся, что он забудет о нем. Но он все еще смотрел на меня прищуренными глазами, как будто пытался решить математическую задачу.

— Что? — Спросил я.

— С тобой определенно что-то происходит, — сказал он.

— Нет.

— Я пока не знаю что именно, но я узнаю, Стивен, — ухмыльнулся он.

Нет, не узнаешь. Никто не должен знать!

Мне стало паршиво от того, что приходится утаивать все от моего брата, но я не был готов к миллиону вопросов, которые он, несомненно, задал бы мне. Я знал, что Мэтт никому не расскажет, но я до сих пор предпочитал держать это в секрете. Мне нравилось, что это что-то, что только между ней и мной.

Ну, это не совсем верно. Ее друзья знают, но я доверяю ее мнению. Она заинтересована в огласке не меньше, чем я.

— О, и я отправил письмо подруге мисс Уайльд на совершенно отстраненную тему, —

сказал Мэтт, когда мы шли в тренажерный зал.

Отстраненную? Я так не думаю.

— Правда? — Спросил я, когда мы зашли в раздевалку. — В соцсети Facebook? — Он запрокинул голову и рассмеялся.

Что опять?

— Соцсеть Facebook? Чувак, просто Facebook. Ты похож на пенсионера, говоря такое!

Я пожал плечами и продолжил одеваться. — Ты уже получил ответ?

— Еще нет. Как насчет тебя?

Я посмотрел на него. — Меня?

— Да, ты назначил свидание училке, про которую говорила мама?

— Пока нет, — сказал я. — Я не уверен, что пойду с ней.

— Почему нет?

Потому что встречаться с двумя женщинами одновременно очень неправильно. — Я не знаю. Я не очень хорош в свиданиях. Ты же знаешь.

— Ты никогда никого не найдешь, если не попробуешь, — сказал Мэтт. — Ты должен позвонить ей. Ты готов к этому.

— Спасибо, я думаю, ты прав, — пробормотал я.

— Я просто приглядываю за тобой, потому что люблю тебя и хочу, чтобы ты был счастлив.

Ничего себе, Мэтт обычно не столь чувствителен.

— Я, э-э, я тоже тебя люблю, — сказал я, чувствуя себя немного неловко. — И я знаю, что ты хочешь, чтобы я был счастлив.

— Совершенно верно. И доверься моему опыту, ничто не делает человека более счастливым, чем хороший секс в сене... или, по крайней мере, в Хаммере.

Хаммер? Разве это не автомобиль?

Я решил не спрашивать, так как знал, что он дразнить меня из-за недостатка опыта. Тем не менее, я был совершенно уверен, что Мэтт не имел в виду внедорожник.

Когда мы шли к беговым дорожкам, он повернулся ко мне. — Ты уверен, что ничего не хочешь мне сказать?

Я покачал головой и уставился прямо перед собой.

— Ну, я поддерживаю, что бы ты не делал. Ты стал больше улыбаться, — сказал он и снова начал ходить по дорожке.

— О, — крикнул он через плечо. — И настроение, кстати, тоже улучшилось. — Я коснулся своего лба и не мог удержаться от смешка.

* * *

В течение следующих двух недель я виделся с Джулией за пределами университета в общей сложности три раза. Мы обменялись номерами телефонов, и она приглашала меня по смс во всех трех случаях. Мы решили, что это будет лучше, чем разговаривать до или после занятий, чтобы не привлекать к себе внимание в университетском городке. Я был уверен, что никто не заподозрит, что мы более чем студентка и профессор, если они увидят нас в аудитории. Джулия участвовала в обсуждениях на занятиях, и я делал все возможное, чтобы относиться к ней, как и всегда относился. Но это было трудно, так как я уже не находил ее мысли столь раздражающими, как в начале семестра. Ее мысли и предположения мне

правились, и я хотел, чтобы остальные мои студенты были столь же проникательны, как она. Мне стало очень трудно отчитывать ее, когда она говорила вне очереди. Однако я был благодарен, что она не поменяла внезапно модель поведения на занятиях и вела себя так, как будто ничего не изменилось.

Конечно, это не правда. По крайней мере, я так думал.

Я начинал чувствовать себя очень комфортно в компании Джулии, когда мы были одни в ее маленькой, неубранной спальне. С ней мне было очень легко, и мы даже не вспоминали о занятиях. Мы занимались сексом каждый раз, когда я приходил, и, казалось, что с каждым разом становилось только лучше. Я был так потрясен и взволнован, когда доводил ее до высшей точки, что мои собственные оргазмы, по сравнению с моим предыдущим опытом, были намного сильнее. После этого мы смотрели кино или просто лежали в постели и разговаривали. Затем она ложилась спать, а я отправлялся домой. Это было просто, несложно и хорошо. Действительно хорошо.

Я очень часто думал о ней. Я ежедневно просматривал ее статус, пытаясь выяснить, пришлет ли она мне смс этой ночью. Я не набрался мужества, чтобы проявлять инициативу первым, потому что не хотел показаться самонадеянным. Я понимал, что это полный абсурд, но еще немного беспокоился о том, что она может отказать, если я предложу встретиться.

В последний раз я был у нее почти неделю назад. В пятницу после занятий меня постигло разочарование, когда она просто пожелала мне хороших выходных и больше не объявлялась. Наступил вторник, и я знал, что скоро увижу ее. Я не прекращал думать о том, что ей стало скучно со мной, и она решила прекратить наши встречи. Я надеялся, что это не так, потому что я никогда не чувствовал себя лучше, чем после того, как я провел три замечательных ночи в ее компании. Я лучше спал и стал более энергичным, чем когда-либо прежде, мое напряжение полностью испарилось.

Теперь же оно вернулось с удвоенной силой, и я был полностью обескуражен неопределенностью. Моя сексуальная неудовлетворенность только подливала масла в огонь. Я знал, что должен спросить ее, хочет ли она положить конец нашей договоренности, потому что незнание убивало меня. Я ждал, в надежде, что она даст мне какой-нибудь намек, когда появится, хотя бы взглядом, улыбкой, хоть чем-нибудь, что подскажет мне, о чем она думает. Мысль о том, что это конец, заставила меня содрогнуться.

Через мгновение дверь распахнулась, и появилась она, мое дыхание перехватило от одного взгляда на нее. Ее обычный надоедливый наряд сменился гораздо более привлекательным. Она была одета в клетчатую юбку, которая заканчивалась прямо над ее коленом, и белую рубашку, застегнутую на все пуговицы, а на ее стройных ножках были белые гольфы. Ее вид был совсем скромным и не столь откровенным, и все же, меня никогда не тянуло к ней так, как сейчас. На этот раз у нее был макияж в стиле «смоки айс», который делал ее более привлекательной, волосы были заплетены в две косы. Она была похожа на школьницу, и я пока не мог понять, почему мне это показалось невероятно сексуальным. Каким-то чудесным образом я нашел в себе силы не глазеть на нее и обратил внимание на остальную часть студентов. Но единственное, что я видел — похотливые взгляды студентов мужского пола, обращенные на нее.

Зачем она надела это?! Как я должен что-то объяснить всей аудитории, когда у меня не осталось ни капли крови в мозгу?

Я посмотрел на нее украдкой еще раз, когда она проходила мимо меня на свое место. Все идиоты просто пускали слюни, и я не был исключением. Я встретился с ней глазами, и

она улыбнулась мне, прежде чем я отвернулся.

По крайней мере, она, кажется, не сердится на меня.

Началось занятие, и я сделал все от меня зависящее, чтобы не смотреть на нее, как все остальные парни и даже несколько девушек. Я с трудом мог сосредоточиться на обсуждении романа Барри Ханна «Рэй», пока мы не дошли до образа женщин.

— Я считаю, что это немного нереально, что главный герой имеет сексуальные отношения с таким огромным количеством женщин, — сказала девушка на задней парте.

— Можете ли вы уточнить? — Спросил я.

— Ну, создается впечатление, что женщины просто кидались на него, и ему не приходилось вообще что-либо делать.

— Это, вероятно, потому что их на самом деле вообще не существовало, — высказалась Джулия. Я вздохнул. Несмотря на то, что я не должен закрывать глаза на такое поведение, она сделала отличное предположение.

— Что вы имеете в виду? — Уточнил я.

Она улыбнулась и наклонилась вперед, положив подбородок на сложенные руки. — Рэй явно страдает психическим расстройством после военной службы в горячей точке. В романе описаны моменты, когда он летает на самолете, но вполне очевидно, что это не его случай, так как он сельский врач, а не пилот.

— И что из этого следует?

— Кто может подтвердить, что все встречи, которые он описывает, произошли с ним не только в его воображении, также как и его полеты на самолете?

— Как вы можете аргументировать такое заявление? — Спросил я, будучи в восторге от того, что она была в состоянии проанализировать роман так глубоко.

— Рэй сильно выпивал, плюс весь роман состоит из фрагментов, поэтому мы теряем ощущение времени и пространства. Он внезапно оказывается в офисе, где грубая дама налоговый агент игнорирует его, и что происходит? Он решает, что ему надоело ее такое поведение, подходит к ней сзади, и заканчивается все тем, что он занимается с ней сексом. Если это не типичная фантазия, тогда я не знаю, что это, — сказала она, улыбаясь.

Я глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Ее разговоры о сексуальных фантазиях мне явно не помогали сводить наше общение в университете на профессиональный уровень. Я заметил, что все парни пристально смотрели на нее, когда она играла с одной из своих косичек, улыбаясь мне.

— Я имею в виду, разве это не обычная мужская фантазия? — Спросила она. — Доминирование над женщиной и контроль над ней?

Она хочет убить меня.

— Я предполагаю, что так, — удалось мне сказать довольно ровным голосом. — Как вы думаете, как автор характеризует мужчин? Они любят доминировать над женщинами?

— Возможно. Но это также может быть только его взгляд на женщин. В конце концов, в фантазии участвуют два человека. — Она снова улыбнулась и откинулась на спинку сиденья. — Я не думаю, что большинство мужчин и женщин такие, но иногда ведь *можно* и поиграть. Разве вы не согласны, Стивен?

— Обращаетесь ко мне профессор Вортингтон, или немедленно покиньте аудиторию! Я не потерплю такого поведения, мисс Уайльд! Вы меня поняли?

Вау! Что это было?

Я смотрел на ее шокированное выражение и почувствовал беспокойство, что она будет

сердиться. Я не мог поверить, что так резко высказался.

Я все испортил. Она никогда не позволит мне снова прикоснуться к ней после этого.

К моему большому удивлению губы Джулии изогнулись в легкой улыбке. Она опустила глаза. — Да, я поняла. Я очень сожалею, профессор, — тихо сказала она.

Она извиняется?

— Надеюсь, это больше не повторится. У вас прекрасная точка зрения, мисс Уайльд.

— Спасибо, профессор.

Я посмотрел на остальную часть студентов, они были ошарашены. Я никогда не повышал голос на занятиях. Даже когда качки на задних партах переписывались с кем-то смсками. Все внимание было приковано ко мне, и я должен был признать, что мне это нравилось.

— Ваши комментарии к мнению мисс Уайльд, что Рэй, на самом деле, лишь фантазировал о многих вещах, описанных в романе? — Спросил я, улыбаясь, когда увидел несколько поднятых рук.

Оставшуюся часть занятия Джулия послушно делала заметки, но не сказала ни слова. Занятие подошло к концу. Я наблюдал, как она собирала вещи. Она задержалась, остальные студенты уже ушли. В аудитории стояла гробовая тишина, когда она подошла к моему столу, глядя в пол.

Она решила порвать со мной. Я не могу поверить, что все испортил.

— Моя квартира в тридцати минутах отсюда, — сказала она так тихо, что я едва расслышал.

Что?!

— Ч-что? — Я повторил свою мысль.

— Я извиняюсь за то, что была настолько плохой девочкой, — задыхаясь, произнесла она шепотом. — Позвольте мне показать вам, как мне жаль, профессор.

Плохая девочка?!

— Хорошо, — прошептал я в замешательстве.

— До встречи в ближайшее время, профессор, — выпалила она и вышла, оставив меня взволнованным и невероятно возбужденным.

Что, черт возьми, только что произошло? Она не порвала со мной... и она хочет встретиться?

Озадаченный, я сложил свои вещи и направился к машине. Чего именно она ожидает от меня, когда я приеду? Это очень необычно для меня. Мы никогда не встречались во второй половине дня, и ни разу не договаривались о встречах на территории университета. Я привык приезжать к ней в вечернее время. У нас был шаблон, и я знал, чего ожидать.

Теперь я просто был в неведении.

Глава 11

Нервничая, я вел свою машину, и менее чем через тридцать минут уже стучался в знакомую дверь Джулии.

— Входите, профессор, — застенчиво сказала она, открывая дверь и отходя в сторону, устремив глаза в пол.

Я вошел и нервно огляделся, когда она закрыла дверь. Я понятия не имел, что я должен был сделать.

— Джулия... — Я понял, что не знаю, что сказать.

— Называй меня мисс Уайльд, — тихо сказала она, глядя на меня, пока возилась с одной из своих длинных кос.

Очевидно, Джулия играет в какую-то игру и хочет, чтобы и я поучаствовал. И, Боже, помоги мне, я хочу быть частью этого, но я не знаю правил.

— Я так сожалею о своей дерзости на занятиях, профессор. Что я могу сделать, чтобы вы простили меня? — Спросила она.

— Я, гм, я не знаю, — беспомощно сказал я.

Джулия провела рукой по моей груди, играя с моим поясом, продолжая смотреть на меня. — Пожалуйста, позвольте мне показать вам, как я сожалею. Я сделаю все, что вы попросите.

Все, что я попрошу? О Боже, она хочет, чтобы я сказал ей, что делать.

Мой пульс участился, когда она посмотрела на меня с кокетливой улыбкой на ее прекрасных розовых губах. Она вообще осознает, как действует на меня? Я никогда раньше не брал инициативу в свои руки с ней или с любой другой женщиной. Она всегда сама все держала под контролем, но теперь была моя очередь. Это меня ошарашило, и я встал, как вкопанный.

Я ужасен в этой игре. Почему она хочет кого-то, кто является таким кротким и неуверенным в себе? О, Боже, я боюсь. Я просто стою здесь, как дурак, глядя на нее. Она должно быть, думает, что у меня аневризма. Просто скажи что-нибудь. Сейчас. Скажи немедленно что-нибудь, идиот, пока она не передумала!

— Поцелуй меня, — вымолвил я.

Ее улыбка стала еще шире. Я почувствовал странное ощущение в низу живота. Возможно, было не очень хорошей идеей пообедать морепродуктами...

— Да, профессор. — Она встала на цыпочки и целомудренно чмокнула меня в щеку. — Теперь все в порядке? Я показала вам, как мне жаль?

— Я, э-э, возможно, ты должна быть более убедительной, — сказал я неуверенно.

Пожалуйста, поцелуй меня снова.

— Хорошо, — на этот раз она прижалась губами к моим.

Она поцеловала меня в нижнюю губу, затем в верхнюю и просунула язык мне в рот. Она обняла меня за шею, а я удерживал ее за тонкую талию. Когда она отстранилась от меня, я чуть не схватил ее, чтобы остановить. Я не насытился ее губами, но джентльмен во мне позволил ей сделать шаг назад.

— Есть что-нибудь еще, чего вы бы хотели? — Спросила она, пробежав пальцами по верхним пуговицам блузки.

— Расстегни блузку...

Она сделала то, что я просил, не колеблясь, и я расслабился. Она скинула блузку с плеч, обнажая белые кружева бюстгалтера. Я понял, что это был первый раз, когда она разделась для меня, и, по какой-то причине, это было невероятно возбуждающе. Я знал, что я был единственным человеком, для кого она раздевается до тех пор, пока я встречаюсь с ней. Я верил Джулии, когда она говорила мне об этом. У нее не было причин лгать, так как мы не в отношениях, но это делает меня счастливым: я единственный, с кем она спит.

— Сними вот это, — сказал я, показывая пальцем на ее бюстгалтер. Она расстегнула его, и он присоединился к рубашке на полу.

Я хочу почувствовать ее.

— Могу я прикоснуться к тебе? — Почти прошептал я.

Она кивнула. — Вы можете делать все, что хотите, профессор, — сказала она с улыбкой. — *Абсолютно все.*

Абсолютно все? Она позволит мне делать все, что я захочу?

— Я просто хочу тебя, — пробормотал я, скользя своими руками вверх и вниз по ее голым рукам.

— Тогда возьми меня, — прошептала она. — Возьми меня. Я тоже хочу тебя.

Я потянул ее к себе, прижимаясь губами к ее губам, притягивая ее всем телом, в то время как мои руки блуждали по ее полуобнаженному телу. Я опустил поцелуями ниже к ее шее, облизывая ее теплую кожу и пробуя ее на вкус.

— Сними мою рубашку, — тихо попросил я, чувствуя ее опытные пальцы, которые расстегивали пуговицы на ней.

Рукой я провел вниз по ее спине, задирая юбку, я чувствовал ее мягкую, гладкую кожу.

— О, Боже, ты голая под юбкой! — Я вздохнул, хватая ее за попку. — Ты была без белья на занятии?

— Да, я сделала это для тебя, — прошептала она в мои губы. — Я так оделась для тебя.

— Почему? — Спросил я, прижимая нижнюю половину ее тела к моей эрекции.

— Я стораю от желания, видя тебя в аудитории читающим лекцию, — призналась она. — Мне понравилось, как ты смотрел на меня сегодня. У меня было такое ощущение, что ты хотел снять с меня эту одежду.

Ты ошибаешься, милая леди. Мне не понравилась твоя одежда. Я просто влюбился в нее.

Я ввел указательный палец внутрь нее, она была теплой и влажной.

— Боже, ты такая... — застонал я.

Влажная.

— Я мокрая для тебя, — она стонала, двигаясь навстречу моей руке. — Возьми меня!

Я толкнул свой палец полностью внутрь нее, и она снова застонала. Ее руки потянулись к моему поясу, и через пять секунд мои штаны и боксеры были спущены до лодыжек. Она поглаживала мой твердый член, и я ахнул, прежде чем снова поцеловал ее.

Внезапно она развернулась и сделала шаг вперед, чтобы опереться на стол. Я с удивлением наблюдал, как она выгнула спину и раздвинула ноги в приглашении. Мгновенно я был позади нее, поднимая ее юбку, чтобы обнажить попку. Наклонившись, я поцеловал ее шею и накрыл грудь рукой. Я никогда не чувствовал себя так раскованно раньше, но я и хотел ее, как никогда раньше.

— Ты нужна мне, — прохрипел я, скользя членом между ее влажных складок.

— Трахни меня, Стивен, — умоляла она. — Пожалуйста!

— Что насчет защиты? — Выдохнул я.

— Я на таблетках. Я здорова, клянусь. Я никогда не трахалась без презерватива прежде.

— Я тоже, — выдавил из себя я, глядя вниз, где наши тела были настолько близки к единению.

— Пожалуйста, я хочу тебя. — Она оттолкнулась от стола ближе ко мне.

Я смотрел, как я медленно вхожу в нее. — О, Боже.

— Еще!

Схватив ее за бедра, я врезался в нее.

О, Боже! О, Боже!

Я слышал, как Джулия вскрикнула, и мгновенно замер. — Прости! Я сделал тебе больно?

— Нет! Нет, совсем нет.

— Ты уверена?

— Я клянусь, — сказала она. — Трахни меня, Стивен! Сделай это снова!

Я наклонился и поцеловал ее плечо, практически полностью выйдя из нее. Я крепко схватил ее за бедра и снова резко вошел до предела.

— О, так хорошо! — Громко застонал я.

Я провел рукой по ее спине и схватил за плечи. Я начал грубо входить в нее, упиваясь ее стонами. Я не мог остановиться, повторяя, насколько она прекрасна.

— О, Джулия! Боже, так хорошо, — я задыхался. — Ты удивительная! — Я заметил, что она крепко схватилась за стол.

— Все нормально? Все хорошо?

— Так чертовски хорошо! — Она стонала, двигая правой рукой между ног.

— О, Боже, ты прикасаешься к себе?

Она кивнула, возбуждая меня еще сильнее. Она была настолько уверенной и самоуверенной. Я не беспокоился о своих действиях, когда был с ней. Джулия подсказывала мне, что ей нужно. Она облокотилась на локти, слегка изменяя угол. Я снова вошел в нее и испустил сдавленный, гортанный стон, когда почувствовал, насколько глубже смог войти. Мои толчки стали быстрее и более дикими.

— Я-я близко, — задыхался я. — Я не могу... ты ощущаешься слишком хорошо. Пожалуйста, кончай! — Через несколько секунд, она кончила, выкрикивая мое имя.

— О, Боже! Джулия!

Закрыв глаза, я резко вошел в нее и кончил так сильно, что забыл, как дышать. Я вышел из нее, а затем снова медленно толкнул вперед, издавая низкий стон, когда мое тело начало расслабляться, и мой оргазм достиг своего конца. Я наклонился и обнял ее, покрывая плечи и шею мягкими поцелуями, в то время как мы оба восстанавливали дыхание.

— Джулия, — пробормотал я, положив голову ей на плечо. — С тобой все в порядке?

Она издала хриплый смех. — Черт, да! Это было фантастически!

Я улыбнулся, чувствуя себя гордым. Когда я поднял голову, я, наконец, смог рассмотреть ее татуировку на шее ниже затылка. Это был небольшой круг с четырьмя листками клевера в центре, и я был удивлен тем, что мне она понравилась. Я запечатлел поцелуй на ней и медленно отодвинулся от Джулии. Она сразу встала, направляясь в ванную, но я схватил ее за запястье и притянул к себе для страстного поцелуя. Я не хотел отпускать ее. Мы обычно не обнимаемся, но прямо сейчас я хотел чувствовать ее рядом.

— Ты невероятная, — прошептал я ей в губы.

— Ммм, — напевала она. — Ты тоже не так уж плох.

Я обнимал ее еще минуту, прежде чем она отстранилась. — Мне нужно в ванную, немного вытереться. Это недостаток не использования презерватива, я думаю.

— О, конечно, — сказал я, отпуская ее. Она улыбнулась.

— Хотя так намного лучше.

— Э-э, да, — я запустил свои руки в волосы. Я был немного поражен, насколько велика разница с точки зрения чувствительности. Я ощущал себя фантастически без каких-либо преград между нами.

— Эй, ты не сожалеешь об этом? — Спросила она, глядя на меня. — Я на таблетках и

проверялась на всякий случай.

— Нет, вовсе нет. Хм, но почему ты хотела этого без презерватива?

— Я не могла ждать еще даже секунду, чтобы почувствовать твой член внутри меня, — она смеялась. — Я имею в виду, прошло больше недели.

— Да, это долго, — сказал я. Перед тем, как впервые переспать с Джулией, у меня уже много лет не было секса. Неделя не шла ни в какое сравнение с этим, но я знал, что она имела в виду. Я был в отчаянии, желая оказаться внутри нее снова, и казалось, что она чувствовала то же самое.

— И ты честный и ответственный, — добавила она прежде, чем отправиться в ванную. — Я знаю, что ты бы не стал врать мне о своем здоровье.

— Нет, я бы не сделал этого, — пробормотал я, натягивая боксеры и штаны, которые до сих пор были на лодыжках. Мне повезло, что я случайно не споткнулся или что-нибудь еще.

Джулия вышла из ванной и начала одеваться, было обидно. Я любил смотреть на ее полуобнаженное тело.

— Боже, я проголодалась, — сказала она.

— Я могу что-нибудь нам приготовить, — предложил я.

— О, это было бы хорошо, но у меня нет никаких продуктов.

— Мы, гм, мы могли бы поехать ко мне, — осторожно сказал я. — У меня есть все необходимое, чтобы приготовить обед.

Она перестала застегивать рубашку, глядя на меня.

— Ты могла бы приехать через часок, а я все уже приготовлю, — добавил я. Впервые я почувствовал, как она смущается. В ее глазах читалось опасение, чего я никогда не видел в них раньше.

— Час? — Спросила она. — Я не знаю. Я за быстрое удовлетворение потребностей.

— Это стоит того, — уговаривал я. Я не хотел с ней расставаться, поэтому надеялся, что она скажет «да». Мне нравилось проводить время с ней. С ней легко разговаривать, и мне скучно, когда я дома один. Это было впервые для меня, и мне это определенно не нравится.

Пожалуйста, соглашайся.

— Ты хорошо готовишь? — Поинтересовалась она.

— Никто не жаловался.

Что ж, по правде сказать, я в основном готовил для Мэтта, который съедал все, что ему попадалось под руку.

Я мог видеть, как она думает, и задавался вопросом, почему простое предложение пообедать у меня вызвало столько раздумий с ее стороны.

— Я думаю, что мы могли бы поехать к тебе, — сказала она, наконец. — Тогда, в первую очередь, я приму душ.

Да, она сказала «да»!

— Я пойду домой и начну пока, — я нетерпеливо направился к двери. — Увидимся через час.

Я уже почти вышел, когда она позвала меня.

— Ты ничего не забыл? — Спросила она, ухмыляясь.

Что? Ой.

Я подошел, взял ее лицо в руки и поцеловал. Она издала небольшой смешок.

— Что не так?

— Это было хорошо, но я, на самом деле, имела в виду, что ты не дал мне свой адрес, —

захихикала она.

Ой! Боже, как же мне удалось получить докторскую степень с моим идиотским мозгом?

Я сказал ей, где живу, и поцеловал ее снова, прежде чем уйти, мечтая о предстоящем ужине. По дороге домой, я планировал наш вечер.

Она предпочитает красное вино, и у меня есть бутылка неплохого. Мне, вероятно, следует остановиться в магазине и купить несколько свечей. Она любит их. Мне нужно принять душ и переодеться. Должен ли я сменить простыни? Свидание и ужин обычно не предполагают секс, но с Джулией...

Я глубоко вдохнул, перестраиваясь.

У меня свидание с Джулией!

Глава 12

Это не свидание. Это не свидание!

Я бросал продукты в корзину в супермаркете, все время повторяя себе, что у нас с Джулией не свидание. Мы просто ужинаем вместе и все. Она дала ясно понять, что у нас не свидание, и мы не в отношениях. Свидания не являются частью нашей договоренности.

К тому же, она даже мне не нравится.

Вторая мысль, которая пришла мне в голову, была явной ложью. Она мне *нравилась*. Не в романтическом плане, конечно, это было бы просто нелепо. Мы были совершенно несовместимы для серьезных отношений. Но мне нравится проводить время с ней, и не только в постели, хотя это то, чем мы обычно занимаемся, так как у нее нет обеденного стола или дивана. Мне нравилось спать с ней, но мы также хорошо проводили время, разговаривая и смотря вместе кино. Это было долгожданным отвлечением от ночей, проводимых в одиночестве.

С Джулией легко. Мы обсуждали литературу, это была еще одна тема помимо секса, в которой у нас было много общего. Мы оба были заинтересованы в этом. Я задавался вопросом, планировала ли она нашу встречу сегодня, прежде чем пришла на занятия. Она сказала мне, что она так оделась для меня, потому что она думала, что я хотел бы этого. Она была абсолютно права. Я очень хотел увидеть ее, одетую как скромная школьница. Джулия, конечно, не стеснялась своего тела и сексуальности, и мне это очень нравилось в ней. Поначалу это пугало меня, но теперь я смирился. Я уже не нервничал, когда спал с ней, как это было раньше. Зная, что она скажет мне, что делать, не осудит меня за недостаток опыта, я позволил себе расслабиться и наслаждаться жизнью, когда мы вместе.

Она не похожа на других женщин.

Нахмурившись, я вспомнил свой предыдущий опыт в спальне: неуклюжие, нервные телодвижения под одеялом с женщинами, которые не произносят ни слова. Осознание того, что они не получали удовольствия, и я не мог довести их до оргазма, было унижительным. Последующие неудобные разговоры, расставания, разочарование и неуверенность в себе, все это заставило меня усомниться в моих способностях любовника. Это итоги моего сексуального прошлого, и я ненавидел это. В конце концов, это привело меня к одиночеству. Имея брата, который открыто хвастался своими многочисленными завоеваниями, огромным количеством удовлетворенных женщин во всех районах залива, которые, по его собственным словам, умоляли его о большем, в сочетании с моим собственным опытом, сделали меня подавленным и усталым.

Но тогда появилась Джулия с ее открытостью и серьезным отношением к сексу, которая показала мне, насколько можно, не задумываясь ни о чем, растворяться в физическом удовольствии, а не постоянно думать о чем-то. Она была как глоток свежего воздуха, и я был бы дураком, чтобы не любить ее только по этой причине.

Это не свидание, но я все равно хочу, чтобы она провела незабываемую ночь у меня.

Я мог ответить взаимностью на ее доброту за приготовленную еду, которая мне понравилась, что являлось редкостью для Джулии, так как она не готовила часто. Довольный своим решением я закончил покупки и помчался домой, зная, что мне нужно еще много сделать, прежде чем она придет. К счастью, я убрался только за день до этого, так что мне не нужно было об этом беспокоиться.

Но она все равно привыкла жить в беспорядке.

Я сразу же начал готовить ужин, потому что знал, что Джулия уже голодна, и я не хотел, чтобы ей пришлось слишком долго ждать. Я решил приготовить цыпленка, на что у меня уйдет почти час, так что я уже отставал от графика. Я мог бы сделать что-то более простое из того, что у меня уже было дома, но хотел, чтобы она наслаждалась временем, проведенным здесь. Может, тогда она решит вернуться еще на одну ночь.

Я приготовил кусочки курицы и обжарил их. Принимаясь за овощи, я подумал о том, что произойдет, когда она придет. Я решил, что невозможно предсказать поведение Джулии, но я все еще пытался. Пока я думал, меня осенило.

А что делать, если она отменит наш ужин?

Она казалась немного растерянной, когда я пригласил ее, и я вдруг начал беспокоиться о том, что она, возможно, изменила свое решение. Я проверил телефон, но, к счастью, она не писала мне. Я вернулся на кухню, где накрыл крышкой курицу и овощи с нарезанными помидорами и небольшим количеством белого вина, оставив все тушиться на медленном огне, пока кипятил воду для макарон. Я также решил нарезать немного чиабатта. Я знал, что Джулия может съесть большую порцию по сравнению с большинством женщин, с которыми у меня были свидания.

Я накрыл стол и подумал, что Джулия, возможно, решится купить обеденный стол, как только поймет, как приятно есть за ним. Она могла бы просто купить небольшой столик с двумя стульями для нас, когда я буду приходить к ней.

Нет, наверное, нет. Могу поспорить, что она любит есть в постели. Она не заботится о том, что делают или не делают другие.

Я попытался посмотреть на свою квартиру нейтральным взглядом: паркетные полы, белые стены, картины в пастельных тонах, все в металлических рамах, темно-серый диван, журнальный столик, обеденный стол и книжные полки из светлой древесины. Обстановка явно не могла рассказать много о человеке, живущем здесь, разве только то, что он явно любил порядок. Мои книги, записи и фильмы были расставлены в алфавитном порядке и разделены на жанры, пыли не было, и мне не нравятся безделушки. Моя квартира выглядела прямо противоположно квартире Джулии, и я был уверен, что она возненавидит ее.

Она, скорее всего, не вернется, если ей не понравится здесь.

Я вытащил свечи, которые купил в магазине, нашел несколько подсвечников, подарок моей матери, которые я никогда не использовал. Сервировав стол, зажег свечи и подумал о музыке. Джулия любила музыку, и я был немного обеспокоен тем, что ей не понравится мой вкус. Я решил позволить ей самой выбрать песню.

Быстро приняв душ, я переоделся в легкий свитер и пару темных брюк цвета хаки,

которые сидели слишком низко на бедрах. Но, как только я автоматически потянулся к ремню, вспомнил критику моего брата — «устаревший».

И я, по-видимому, ношу штаны слишком высоко.

Надеясь, что Мэтт был прав, я решил обойтись без ремня и подавил желание подтянуть штаны. Я перестал укладывать волосы, но до сих пор думал, что это выглядит немного странно, однако все остальные сказали, что мне так лучше.

Прозвенел дверной звонок. Я почувствовал трепет в животе, и сердце начало стучать быстрее.

Я, должно быть, нервничал больше, чем мог подумать.

Я бросился к двери, мне очень хотелось снова увидеть Джулию. Она посмотрела на меня, и через секунду я был прижат к стене, а она прижималась ко мне, страстно целуя. Как только я пришел в себя, то взял ее на руки, и теперь уже я прижимал ее к стене. Она обвила ноги вокруг моей талии и запустила свои маленькие ручки мне в волосы. Поцелуй углубился, и она застонала в мой рот, когда я сжал ее ягодицы, упираясь эрекцией в нее.

— Черт! — Она задыхалась, разрывая поцелуй. — Я хочу тебя, но я безумно голодная.

Я усмехнулся и опустил ее на ноги. — Давай поужинаем, — обхватил ее лицо руками и слегка поцеловал.

— Да, звучит хорошо, — выдохнула она. Я посмотрел на нее и обрадовался, увидев, что она не нанесла макияж, ее волосы были распущены. Хотя она переделалась. Она была одета в короткую черную юбку и плотную красную футболку с какой-то надписью на ней.

— Тебе не холодно? — Спросил я.

— Нет, не тогда, когда я стою рядом с таким горячим мужчиной, как ты, — ответила она с улыбкой. — Ты выглядишь так хорошо сегодня, Стивен. Вот почему я запрыгнула на тебя.

— Я?

— Да, я никогда не видела, чтоб ты выглядел так раньше.

— О, это, гм, хорошо?

— Я думаю, да. Ты, как правило, выглядишь, как господин Аккуратность, но сегодня ты просто... сексуален до невозможности, — она смотрела на меня взглядом, полным желания.

Мои щеки немного покраснели под ее пристальным взглядом, и она рассмеялась.

— Ты иногда так чертовски мил, — прошептала она прежде, чем повернуться в моих руках и снова прижать меня к стенке, пока мы страстно целовались.

Я снова поднял ее и, не разрывая поцелуй, закрыл дверь и понес в гостиную, где мы оказались на диване. Ее руки скользили по мне, я был готов забыть о еде, но тут у нее в животе заурчало. Она рассмеялась.

— Ужин? — Пробормотал я ей в шею, целуя ее мягкую, теплую кожу.

— Ужин, — подтвердила она.

Я помог ей подняться и поправил свою одежду, пока она делала то же самое. Я чувствовал себя немного неловко, но она выглядела непринужденно и улыбалась мне. Я понятия не имел, что сказать ей, и почувствовал, что моя нервозность возвращается.

— Э — э, вина?

— Конечно, красное, если есть, — сказала она, оглядываясь по сторонам.

Я пошел на кухню, глубоко дыша, пока разливал вино, бросил пасту в воду. Она просматривала мои книги, когда я вернулся и протянул ей бокал, отмечая с недовольством, что моя рука немного дрожала.

— Проведешь мне экскурсию? — Спросила она, делая глоток.

— Э — э, конечно.

Я показал ей кухню, мой кабинет, ванную комнату и спальню. — Так, гм, что ты думаешь?

— Здорово. Именно то, что я ожидала, и все же совершенно иначе.

— Что это значит?

— Ну, как я вижу, ты немного консервативен, — дразнила она, подталкивая меня за локоть.

Я не могу с этим поспорить.

— И то, как ты выглядишь на занятиях. — Она колебалась, я видел, что она хотела сказать что-то еще.

— Но?

— Я просто немного удивлена, что здесь так... холодно, — сказала она, наконец.

— Я могу включить обогреватель.

Она засмеялась. — Нет, я не имею в виду температуру. Квартира кажется немного суровой.

— Строгой? — Уточнил я. — Потому что у меня нет никаких удобств или роскоши?

— Совершенно верно, — согласилась Джулия. — Это на самом деле не похоже на тебя. Твоя квартира немного холодная, а ты очень жаркий, как мы установили.

— Э — э, никто не видит меня с этой стороны. И мне нравится, когда все на своих местах.

Она кивнула и снова посмотрела вокруг. — Ты должен *ненавидеть* мою квартиру, — хихикнула она и вернулась в гостиную.

Я действительно ненавижу. Но я могу пережить это, потому что ты там. Я не сказал ей этого, просто последовал за ней.

— Я проверю еду. А ты пока можешь выбрать какую-нибудь музыку, если хочешь. — Она кивнула и подошла к моей стерео системе, а я пошел на кухню.

Все хорошо, пока все идет хорошо.

Я подал еду. Джулия все еще выбирала музыку. — Нашла то, что тебе понравилось? — Спросил я.

Возможно, нет.

Она повернулась и улыбнулась. — Я не могу поверить, что у тебя есть настоящие виниловые пластинки! У большинства людей, которых я знаю, нет даже компакт-дисков. Вся моя музыка на этом, — сказала она, потянув крошечный музыкальный плеер из кармана юбки.

— О. — Опять я чувствовал себя безнадежно устарелым.

— Но это круто, — она заверила меня. — Винтаж, не так ли?

— Я полагаю. — Я пожал плечами. — Нашла что-нибудь, что тебе нравится?

— Я действительно многое из этого не знаю, — призналась она, снова обращая свое внимание на альбомы. — Здесь очень много классической музыки. Немного не то, к чему я привыкла.

— Ой, прости, — сказал я неубедительно, хотя я понятия не имел, почему извинялся за мой вкус в музыке.

— Ах, вот эта, — сказала она радостно, потянув одну из пластинок. — Я знаю этого парня.

Я включил альбом Леонарда Коэна, который она выбрала, расплываясь в улыбке. Зазвучал первый трек «Сюзанна», и музыка заставила Джулию светиться.

Она такая красивая.

Я снова хотел поцеловать ее. Проведя пальцем по ее щеке, я наклонился и поцеловал ее. Мы целовались под музыку медленно и осторожно, и я снова почувствовал знакомый трепет в животе. У меня не было времени задуматься над этим, потому что Джулия внезапно прервала наш поцелуй, сделав небольшой шаг назад.

— Ничего себе, — тихо сказала она. — Его голос гипнотизирует.

— Да, — согласился я, желая, чтобы она не отдалялась от меня. — Э — э, ты голодная?

Она покачала головой и сделала глубокий вдох. — Голодная.

Мы подошли к столу, где я начал отодвигать ей стул, но она уже села.

— Ой, прости, — сказала она. — Это твое привычное место?

— Э — э, нет. — «Э-э», видимо, стало привычным словом в моем словаре после того, как мы стали видеться с Джулией за пределами университета.

— Тогда почему ты украл мой стул? — Спросила она.

— Я, э-э, выдвигал его для тебя. — Мой ответ больше походил на вопрос.

— Хорошо. Зачем?

— Это вежливо, — сказал я, царапая свою шею.

— В самом деле? Хм, я никогда не знала этого, — вымолвила она, садясь.

— Ты никогда раньше не была на свидании?

Дерьмо! Почему я говорю «свидание»? Это не свидание.

— Э-э, на свидании или что-нибудь вроде этого, — добавил я, усаживаясь напротив нее.

Она взглянула на меня. — Слушай, Стивен. Я ценю, что ты готовился, но ты действительно не должен делать это все: «вино и ужин». Ты все еще собираешься трахнуть меня, правильно?

Считает ли она, что у меня есть скрытые мотивы?

— Это не то, почему я... — Я придвинулся к столу. — Я не делал это для... *этого*.

— Тогда почему? — Спросила она, словно ей по-настоящему любопытно.

— Я просто... Мне нравится, гм, «тусоваться» с тобой, — я сделал кавычки в воздухе. —

Или как вы — студенты называете это?

Она рассмеялась, и напряжение растворилось. — Мне тоже нравится с тобой тусоваться, — сказала она. — И это выглядит вкусно.

Я потянулся к тарелке, но убрал руку обратно. Я собирался спросить ее, обслужить ли ее, но изменил свое мнение, потому что, вероятно, это попадет в список «вещей, которые я сделал бы на свидании». Я вздохнул. Это было трудно.

— Что случилось?

— Я, гм, я не привык проводить время с женщиной вот так. Я имею в виду, без свиданий. Я привык делать определенные вещи, и мне трудно перестроиться.

— Какие вещи? — Поинтересовалась она.

— Отодвинуть стул, обслужить тебя, налить вино, — ответил я.

— О, все, что делает джентльмен по телевизору, — сказала Джулия, накладывая себе большую порцию.

Я хотел сказать ей, что джентльмены — это не только мифические существа в сказках и телевизионных шоу, и если она захочет, чтобы я был таким, я могу. Для меня всегда было важно уважать женщин и относиться к ним, как к леди. Я знал, что это иногда выглядит

старомодно, но для меня это естественно. После того, как мой отец умер, я был мужчиной в доме, и я гордился, что помогал маме. В тот период времени Ричард и Мэтт еще не вошли в нашу жизнь, и он сильно повлиял на меня. Я составлял моей матери компанию, когда она смотрела старые голливудские фильмы и рассказывала мне историю о том, как она и мой отец познакомились в колледже, и как он отличался от других парней, которых она знала — идеальный джентльмен, по-настоящему хороший и заботливый человек, который всегда относился к ней с уважением. Я хотел быть похожим на него. Но Джулия не интересовалась этими качествами, так что я ничего не сказал.

— Эй, просто представь, что я твой брат, когда мы болтаем, — предложила она.

— Нет, если ты хочешь, чтобы я снова коснулся тебя когда-нибудь, — выпалил я.

— О, я определенно хочу, чтобы ты прикасался ко мне снова, — сказала она, улыбаясь.

— Это, ну, хорошо, — я упорно боролся со своими нервами.

— Будет просто отлично, — она практически мурлыкала, накручивая пасту на вилку.

Она флиртует? Разве макароны — это что-то эротичное?

По-видимому, это стало эротичным, когда Джулия раздвинула губы и скользнула вилкой в рот. Тот факт, что она издала небольшой стон, когда попробовала макароны, не облегчил ситуацию, и я немного сместился на своем месте.

— Вкусно!

— Спасибо, — я был полностью заморожен ее губами.

— Ты не ешь, — сказала она, откусив еще раз.

— Я знаю, — ответил я, не предпринимая никаких усилий, чтобы начать.

— Знаешь, я была очень удивлена, что ты не объявился на прошлой неделе, — сменила тему Джулия.

— Ты была удивлена?

— Да. Я ожидала, что ты напишешь мне, по крайней мере, один раз. Почему ты мне не пишешь?

Потому что я боялся, что ты скажешь «нет».

— Э-э, ты тоже не писала мне.

Она пожала плечами. — У меня были месячные. Но я помогла бы тебе, если бы ты настроился на ночь.

Я не думаю, что это мудро сказать, что с тех пор как я начал спать с ней, я был в настроении каждую ночь.

— Хорошо, — сказал я и начал есть.

— Это работает в обоих направлениях, Стивен. Ты понимаешь меня? — Я кивнул.

— Хорошо, просто пришли мне смску, если ты решишь поразвлечься. Если я дома, я не скажу «нет».

Я снова кивнул. — Ты...?

— Что «я»?

— Ты планировала то, что случилось сегодня? Я имею в виду, ты собиралась пригласить меня к себе после занятий?

— О, да, — хихикнула она. — У меня было предчувствие, что ты захочешь прийти после того, как увидишь меня в этом наряде.

— Откуда ты знала?

— Стивен, пожалуйста. Я играла роль развратной школьницы, а ты — учителя. Здесь не нужно быть гением.

О, Боже, я такой извращенец.

— Нет ничего плохого в фантазиях, — сказала она мягко.

— Я знаю.

— Мне очень понравилось то, что мы делали сегодня. А тебе?

— Да, мне тоже понравилось, — признался я, опустив глаза на свою тарелку.

— Фантазии доставляют удовольствие, — продолжала она.

— Это то, чем ты занимаешься со мной? — Выпалил я, поднимая на нее взгляд.

— Что ты имеешь в виду? — Спросила она, нахмурившись.

— Я твой профессор из фантазии? — Прошептал я.

Мысль пришла из ниоткуда, но теперь, когда она уже пришла мне в голову, я не мог игнорировать ее.

Может, ей это надоест в ближайшее время, и она перейдет к следующей?

Ее черты лица изменились, когда она стала понимать. — Нет! Я имею в виду, да, ты мой профессор, и я хотела тебя с первого занятия, но это не фантазия сама по себе. Если бы ты работал где-то в другом месте, я все равно бы хотела тебя.

Я был польщен, что она хотела меня, независимо от моей профессии. Я не был уверен, почему она хотела меня. Я знал, что у меня было много хороших качеств: я был верен и честен, мне нравилось заботиться о других, я был хорошим слушателем и так далее. Но я не был уверен, что любое из этих достоинств действительно имело значение для Джулии. Казалось, она, в основном, наслаждается моим телом, это немного больно, хотя я знал, что это основа нашей договоренности.

Или... что это? Мы здесь, ужинаем и беседуем, кто мы на сегодняшний день.

— Что... что это? — Спросил я, не в силах остановить себя. — Кто мы? Секс-приятели? — Я слышал, как Мэтт использовал это выражение при обсуждении случайных сексуальных партнеров.

— Да, это хорошее описание. Нам нравится заниматься сексом друг с другом, и мы болтаем, как приятели. — Она кивнула и улыбнулась, но по какой-то причине я не смог разделить ее энтузиазм.

— Что не так? — Удивилась она.

— Это просто звучит так... безлично, — я пожал плечами.

— Ты снова зацикливаешься на этом. Тебе нравится трахать меня, не так ли?

Так глупо. — Э-э, да.

— Я считала, сколько раз ты сказал слово «трахать». — Она улыбнулась.

— Я думаю, что это был первый раз, когда я использовал это слово, — признался я.

— Держу пари, что я могу заставить тебя сказать это снова.

— Это вызов? — Спросил я, чувствуя себя более мужественным.

— Больше похоже на обещание, — подмигнула она.

Зазвучала песня «Исцеление сексом», и я бросился на кухню, чтобы ответить на телефонный звонок и, что более важно, выключить эту песню.

— Секундочку, — произнес я в трубку.

— Интересный выбор рингтона, — сказала Джулия, смеясь.

— Шутка моего брата, — я закатил глаза. — Ты не возражаешь? — Джулия отрицательно покачала головой и принялась за еду.

— Стивен Вортингтон, — сказал я.

— О, привет. Это Лили Лоуренс. Моя мама дружит с твоей матерью.

Вот черт. Худшее время для звонка.

— Да, гм, привет, — ответил я, глядя на Джулию, которая, казалось, наслаждалась едой, — Я ждал твоего звонка.

По правде говоря, я почти забыл, что моя мать говорила про это. Я снова посмотрел на Джулию и улыбнулся. Я был немного занят в последнее время.

Она наслаждается едой! Что я должен приготовить для нее в следующий раз?

— Не самое удачное время? — Вежливо спросила Лили.

— К сожалению, — сказал я. Я был груб. — Да, боюсь, это не самое лучшее время.

— Все в порядке. Я перезвоню тебе завтра?

— Я, э-э...

О, Боже. Что я собираюсь делать?

— Да, так будет лучше, — согласился я, съезжившись.

— Хорошо, я перезвоню завтра. Приятного вечера, Стивен.

— Тебе тоже, Лили, — автоматически ответил я.

Я не просто так произнес ее имя перед Джулией. Ой, чего я, черт возьми, добиваюсь?

Я снова сел, переживая за реакцию Джулии. Она, несомненно, слышала мой конец разговора. Я посмотрел на нее, но не смог расшифровать выражение ее лица. Это было мучительно, что я не мог прочесть ее, и я должен был знать, что она чувствует по этому поводу.

— Это была женщина по имени Лили Лоуренс. Ее мать и моя мать — подруги, и они пытаются устроить нам свидание вслепую.

— Хорошо, — она немного поерзала на стуле.

Ей неловко?

Я попытался представить, что Джулия заявляет, что она собирается на свидание с мужчиной. Только мысль об этом заставила меня нервничать.

— Я могу и не идти, — заверил я ее.

Она покачала головой. — Ничего страшного. Просто дай мне знать, если с ней будет что-то серьезное, и мы прекратим наши встречи.

Но я не хочу прекращать их.

— На самом деле, Стивен, ты должен пойти, — сказала она. — Это не проблема. Если я не хожу на свидания, это не значит, что ты не можешь. Это то, что большинство людей делают. Просто это не для меня.

— Хорошо, — произнес я, несмотря на то, что я так не считал.

— Так... что ты будешь делать этим летом? — Спросила Джулия, меняя тему.

— О, ничего особенного. У меня есть несколько статей, над которыми я работаю сейчас, но хотел бы закончить, когда семестр закончится. Вероятно, поеду в долину Напа на дегустацию вин.

— Звучит забавно. Мне нравится это вино, кстати, — она подняла свой бокал.

— Да, я купил его прошлым летом. Я езжу туда почти каждый год. А ты чем будешь заниматься?

— Да можно сказать ничем. Я, вероятно, съезжу в Лос-Анджелес несколько раз с девочками на выступления.

— Никакого отдыха? Поездок за границу? — Задал вопрос я, зная, что Джулия много путешествовала в прошлом, исходя из моего исследования ее странички в Facebook.

Исследования, отслеживание. Все равно.

— Нет, у меня есть дела, которые держат меня здесь, — ответила она, избегая зрительного контакта.

— Дела?

— Просто дела, — неопределенно сказала она.

Какие дела?

Мы ели в тишине в течение нескольких минут, но я потерял аппетит. Джулия, однако, ела с жадностью, которая делала меня счастливым, но и грустным одновременно. Счастливым, потому что она наслаждалась тем, что я приготовил, и грустным, потому что я собирался пойти на свидание, и это, казалось, совершенно ее не беспокоило, и к тому же, есть вещи, которыми она не хотела делиться со мной.

— Очень вкусно, — сказала Джулия, откинувшись на спинку стула. — Я не ела такого цыпленка с тех пор, как была в Италии.

— Ты была в Италии? — Спросил я, надеясь выглядеть удивленным.

Хотя я уже знаю. Боже, я сталкер.

— Да, я много путешествовала после окончания средней школы. Я хотела посмотреть мир, прежде чем поступить в колледж. Ты путешествовал?

— Нет, — признался я. — Я никогда не выезжал за пределы США. Я пошел в колледж сразу после средней школы, а затем в аспирантуру.

— Это очень плохо, — сказала она. — Но быть профессором само по себе является огромным достижением. У тебя еще есть достаточно времени, чтобы путешествовать, если захочешь.

— Я полагаю, что так, — усомнился я. — Э-э, ты бы хотела еще что-нибудь?

— Нет, спасибо. — Она улыбнулась. — Все было действительно вкусно. Ты отличный повар.

— Спасибо, — улыбнулся в ответ я. — Это стоило ожидания?

— Определенно. Я думаю, что не смогу дождаться десерта.

— Ой, прости, — начал я. — Я не...

— Я не о том десерте говорю, Стивен, — сказала она, играя с одной из своих прядей.

Ой? Она говорит о...!

— Э-э, что ты имеешь в виду? — Спросил я.

Она медленно встала и подошла ко мне. — Все довольно просто. Ты, я и твоя кровать. Если, конечно, ты этого хочешь.

— Я, но... Я действительно пригласил тебя, не потому что я хотел... Ну, ты понимаешь.

— Трахнуть меня? — Она улыбнулась, поднимая бровь.

— Да, — сказал я.

— Я знаю, — она протянула мне руку.

Я проследовал за ней в спальню.

* * *

Я вдыхал ее запах. Мне нравилось это. Мы были очень близко друг к другу, наслаждаясь друг другом, а затем следовали наши оргазмы. Я никогда не хотел покидать это место.

— Это было... — Я не мог подобрать слов и, судя по всему, Джулия тоже. Она просто пыталась восстановить дыхание и запустила руки в мои волосы. Я очень устал, но хотел поцеловать ее. С большим усилием я поднял голову и прижался губами к ее губам.

— Ммм, — она застонала. — Ты на вкус, как я.

Это быстро привело меня в чувства. — Извини, — пробормотал я.

— Нет, мне это нравится.

Она доказала это, снова целуя меня. Боже, это так сексуально.

— Ты когда-нибудь делал это раньше? — Спросила она, направляя мою голову вниз, чтобы я смог отдохнуть на ее груди.

— Нет, — прошептал я, положив голову. — Все было хорошо?

— Это было гораздо лучше, чем хорошо, — вздохнула она, поглаживая мои волосы.

Я улыбнулся, поцеловав ее грудь прежде, чем опустить голову вниз. Я нервничал, когда она нежно подтолкнула меня за плечи, безмолвно прося двигаться вниз по ее телу. Но теперь я знал, что ей нравилось, как реагировало ее тело, звуки, которые она издавала, когда была близка. Под руководством Джулии было не трудно заставить ее изгибаться и выкрикивать мое имя, используя только губы и язык. Затем, пока она все еще тяжело дышала, я поднялся и вошел в нее, я опять довел ее до оргазма, прежде чем кончил сам. С ней было так легко. Я закрыл глаза и обнял ее, желая уснуть.

Скоро Джулия начала извиваться, и я знал, что наше время истекло. Она не была поклонницей близости, простирающейся за пределы полового акта, но сегодня я хотел, чтобы она была рядом. Неохотно, я поднял голову и поцеловал ее, прежде чем скатиться с нее и снова закрыть глаза. На этот раз я почувствовал, что она встала с постели и пошла в ванную.

Все было по-другому в этот раз. Я не знаю почему, но было.

Я лежал и думал, почему я чувствовал себя иначе, занимаясь сексом с ней сегодня вечером. Может быть, потому что мы были у меня, или потому что мы все сделали в обратном порядке, и сначала поели перед сексом. Секс был замечательный, как всегда, и я, конечно, доволен. Но я никогда не испытывал это странное чувство — желание держать ее в своих объятиях всю оставшуюся ночь.

Джулия вернулась, и я открыл глаза, оглядывая ее с головы до ног. Она все еще была голой, ее волосы были распущены. Она была похожа на богиню женской красоты с нежными округлыми чертами, чувственным ртом и глазами, в которых я мог потеряться.

— Боже, ты великолепна, — прошептал я. Ее глаза слегка расширились, прежде чем она улыбнулась.

— Спасибо. Ты говоришь такие приятные слова, — сказала она негромко. — И почему женщины не пытались быть с тобой откровенными до меня, — добавила она.

Я наблюдал, как она начала одеваться. Это казалось неправильным прикрывать ее прекрасное тело, и я задался вопросом еще раз, что она делает с кем-то вроде меня.

— Почему я, Джулия?

— Почему ты, что? — Спросила она, глядя в недоумении.

— Почему ты выбрала меня? Я имею в виду, ты могла выбрать кого угодно.

Она присела на край кровати. — Я с первого взгляда, когда увидела тебя на занятиях, знала, что ты безумно горяч, но я ничего не планировала. Встреча с тобой в ту ночь возле бара была просто удачей, а также тот факт, что ты оказался на самом деле хорош в постели и порядочным парнем, сделали меня совершенно счастливой. Почему ты захотел увидиться еще раз после первой ночи? — Задала она встречный вопрос. — Ты можешь выбрать любую.

— Вряд ли, — я усмехнулась, глядя в потолок.

— Почему ты это сказал?

Я снова посмотрел на нее. — Перед тем, как я встретил тебя, у меня не было, гм, секса почти четыре года, — пробормотал я, чувствуя себя ужасно неловко.

— Четыре года? — Выдохнула она. — Почему? Ты говорил, что у тебя было не так много опыта, но...

— Я редко спал с женщинами, с которыми ходил на свидания, и все было по-другому, не как у нас с тобой, — объяснил я. — Я предполагаю, что я уже начал верить, что ни на что не гожусь с женщинами... в сексе.

— Это не так, — сказала она, и я ей поверил. Мне было хорошо с ней.

— Спасибо, мне очень жаль, что я не так опытен.

Это мой самый большой страх: Джулия устанет от меня и моей неопытности.

— Не извиняйся. Меня это совершенно не беспокоит. Мне нравится учить тебя.

— Тебе нравится?

— Да, у меня неплохо получается, не так ли?

Я кивнул и улыбнулся.

— Хорошо, — сказала она, вставая. — Не волнуйся, Стивен, я научу тебя всему, что ты хочешь знать. Следующая женщина, с которой ты будешь спать, даже не сможет представить, как ей повезло, — добавила она и подмигнула.

Но... Я не хочу спать с другими женщинами.

— Хочешь посмотреть фильм или еще что-нибудь? — Спросила Джулия, надевая на себя оставшуюся одежду.

— Э-э, конечно, — ответил я, но она уже выскочила из спальни.

Я сидел на кровати, чувствуя себя озадаченным. Мне действительно было весело с Джулией, и я был действительно благодарен ей, что она научила меня некоторым вещам в сексе. Но мне никогда не приходило в голову, что она ожидает, что я буду использовать то, что узнал, с другими женщинами. Если рассуждать логически, я знал, что она была права. Мы не были в отношениях, и если я хотел чего-то серьезного, то должен был начать снова встречаться с кем-то. Но если я буду серьезно относиться к другой женщине, я не смогу видеться с Джулией.

Ах, повзрослей уже. Ты знал, на что шел. Просто наслаждайся, пока все не закончилось. Я вздохнул и начал одеваться. Джулия появилась в дверях.

— Ты идешь, приятель? — Спросила она с милой улыбкой.

Я никогда так ненавижу ни одно слово в моей жизни, как это.

Глава 13

Я не мог поверить, что я делал это.

Я сидел в машине возле входа в ресторан в центре города, собираясь встретиться с Лили. Я очень нервничал и переживал. Не совсем так я планировал провести вечер пятницы.

Джулия была сегодня тихой на занятиях и не участвовала в обсуждениях. Всякий раз, когда я украдкой смотрел на нее, она смотрела в никуда, и я не видел ее столь задумчивой раньше, это было несвойственно для нее. После окончания занятия я поинтересовался у нее, все ли в порядке, и она, улыбнувшись, сказала мне, что просто задумалась. Она не уточнила о чем, и я не стал спрашивать. Скорее всего, это что-то личное.

Я снова спросил, нет ли у нее возражений по поводу моего ужина с Лили. Джулии только стоило сказать хоть слово, и я бы с удовольствием отменил свидание и провел бы с

ней этот вечер. Но она не возразила. Она в очередной раз сказала, что все прекрасно. Я заметил, что она была вялой и отрешенной, когда выходила из аудитории, но я не мог понять, почему она не в настроении. Если бы она не хотела моего свидания с Лили то, конечно, сказала бы об этом. Джулия всегда прямо высказывала свое мнение.

Я хотел увидеть ее сегодня вечером, убедиться, что у нас все в порядке, но знал, что было бы ужасно встречаться с ней, проведя большую часть вечера с другой женщиной. Набравшись немного мужества, я послал ей смс с предложением о встрече. Это было для меня впервой.

Джулия, если ты не занята, мне было бы приятно увидеть тебя завтра вечером. С уважением, Стивен.

Я посмотрел на дисплей и прочитал сообщение несколько раз, надеясь, что оно звучало нормально. Глубоко вздохнув, я быстро нажал «отправить», иначе изменил бы свое решение. И сразу же меня стали мучить сомнения. Что делать, если она скажет «нет»? Сочтет ли она мое желание встретиться с ней сразу после ужина с другой женщиной нормальным?

Стоп. Она говорила, что она откажется от приглашения встретиться, только если будет заниматься. И ее не волнует, что я встречаюсь с кем-то еще, то ее собственные слова.

Я знал, что мое решение о свидании с Лили было неправильным. Тем не менее, я хотел когда-нибудь жениться и создать семью, и единственным способом осуществить эту мечту было свидание с соответствующей женщиной. Я не мог отложить встречу, если хочу, чтобы мои мечты все же стали реальностью. В конце концов, мне тридцать три, и я хочу семью, хочу детей, и я планирую пожить в браке некоторое время, прежде чем заводить их. Значит, я должен встретить кого-нибудь в ближайшем будущем, пока я еще достаточно молод. Я не хочу остаться в старости один. Одна только мысль об этом привела меня в ужас.

Сделав еще один глубокий вдох, я вышел из машины, решив все-таки встретиться с Лили. Мне нравилось проводить время с Джулией, но у нас не было будущего. Она слишком молода и неистова, к тому же не заинтересована в серьезных отношениях. Она красива, но ей не интересен длительный роман. Я знал, что должен дать Лили шанс независимо от того, насколько мысль о том, чтобы встречаться с двумя женщинами одновременно, отталкивает меня.

Войдя в ресторан, я увидел женщину в баре и сделал вывод, что это и есть Лили, которая сказала мне, что будет одета в зеленое платье. Я стал ее изучать: высокая со светло-каштановыми волосами и хорошей фигурой. Ее платье было скромным, но изящно подчеркивало ее ноги, и она, как и я, носила очки. В общем, Лили оказалась достаточно милостивой женщиной, которая ничем не выделялась, однако взгляды нескольких мужчин в баре были обращены на нее. Я сделал еще один успокаивающий вдох и подошел к ней.

— Лили? — Спросил я.

Она улыбнулась и кивнула. — Ты, должно быть, Стивен, — она протянула руку, чтобы пожать мою. — Приятно познакомиться. Я слышала о тебе.

— Надеюсь, только хорошее, — сказал я, съездившись от своего комментария.

— О, да, — ответила она с улыбкой. — Судя по всему, моя мама в течение нескольких лет хотела, чтобы я встретила с сыном Джоанн.

— Это очень лестно. Хочешь выпить?

— Было бы замечательно. Белое вино с содовой, пожалуйста.

Я сделал заказ для нас обоих, слегка нахмурившись от ее выбора напитка. Зачем

портить хороший бокал вина содовой? Никогда не пойму этого.

Держу пари, Джулия никогда бы не заказала ничего подобного. Она любит вино так же, как и я.

Я покачал головой. Я не должен думать о Джулии, когда я с Лили.

— Метрдотель сказал мне, что наш столик готов, — сказала Лили, когда нам принесли напитки.

— Хорошо, веди.

Мы сели за стол и начали разговор. Я узнал, что Лили родилась и выросла здесь, в Сан-Франциско, но жила на Восточном побережье в течение нескольких лет. Она хотела вернуться домой, чтобы быть ближе к своей семье, и когда представилась такая возможность, она вернулась. Недавно приступила к новой работе преподавателя американской истории и политики, в свободное время она много читала. Я рассказал ей о своей работе в университете и о различных статьях, над которыми работал в данный момент. Официант подошел к нам, и мы сделали заказ. Я выбрал стейк, Лили — морского окуня. Мы поговорили еще немного, а потом принесли наш заказ.

Спустя некоторое время, она извинилась и пошла в дамскую комнату. Я встал и посмотрел ей вслед. Когда она скрылась из виду, я осторожно проверил телефон, чтобы посмотреть, ответила ли Джулия на смс. Я почувствовал прилив волнения, когда увидел сообщение от нее.

Я свободна сегодня вечером. Я бы с удовольствием увидела тебя. Увидела, почувствовала и попробовала на вкус, малыш.

Вот черт!

Моя нервозность мгновенно сменилась желанием. Наичистейшей похотью. Дисплей на моем телефоне снова засветился, и я, немного побаиваясь, прочитал, что написала Джулия.

Я прикасаюсь к себе и думаю о тебе, Стивен. Я хочу тебя внутри себя.

Она пытается убить меня! У меня случится удар прямо по середине ресторана, и когда они проведут вскрытие, то определят, что я умер от недостатка притока крови к мозгу.

В моей голове сразу же возникли образы Джулии, лежащей голой на кровати, ее руки, ласкающие ее прекрасное тело, ее губы, произносящие мое имя.

Боже, если бы я был там с ней.

Я чуть ли не испортил свое свидание и не побежал к машине, но тут к моему возбуждению добавился гнев.

В какие игры она играет?

Джулия прекрасно знала о моих планах на вечер, и все же прислала мне непристойное сообщение. Она прямо намекала, что хочет заняться сексом прямо сейчас. Что она ожидает от меня? Что я отошью Лили и побегу к ней, как какой-то озабоченный подросток, который не упустит любой шанс заняться сексом? Почему она дразнит меня? Она знает, что я в общественном месте, и она все равно дразнит меня. Я почувствовал, что мой гнев растет. Она не может так относиться ко мне. Я не позволю ей. Она могла бы просто прийти ко мне в подходящее время.

Часика через два, — написал я и нажал «отправить» без колебаний.

Я действительно отправил это? Что она подумает? Что делать, если она скажет «нет»? О, Боже, что, если она не согласится?

Дисплей мгновенно загорелся.

Да, профессор. К сожалению, я снова была плохой девочкой.

Это была еще одна ее игра. Она намеренно расстроила мое свидание своими сообщениями и намеренно заставила меня хотеть ее.

Она играет со мной. И мне это не нравится.

Лили вернулась, и я быстро отложил телефон в сторону.

— Все в порядке? — Вежливо поинтересовалась она, указывая на карман пальто, куда я только что положил телефон.

— Да, все в порядке, — солгал я, улыбаясь.

Я хотел сосредоточиться на Джулии позже. Я не мог думать о ней прямо сейчас, так как снова бы рассердился.

Злой и возбужденный.

Мы с Лили снова начали разговор. У нас было много общих интересов: она любила классическую музыку и оперу, читала классику.

— Знаешь, я тебя по-другому представляла, — сказала она, когда мы приступили к десерту.

— О, и как же? — Спросил я, делая глоток кофе.

— Ну, во-первых, ты выглядишь слишком молодо, чтобы быть штатным профессором, — пояснила она, кивая в мою сторону.

— Я несколько моложе коллег, — признался я. — Мне тридцать три.

Она кивнула, разглядывая меня. — Ты просто не похож на типичного ученого, — заявила она. — Твои волосы, твоя одежда.

Автоматически я провел рукой по моим непослушным волосам, и она улыбнулась. Я посмотрел на себя. Я был одет в светло-серый костюм и белую рубашку, но я решил не надевать галстук, потому что вспомнил, что Мэтт однажды сказал мне, что я выгляжу так слишком замкнутым.

— А на кого же я похож? — Полюбопытствовал я.

— Актер, может быть, — сказала она. — Какой-то артист.

— Что заставляет тебя думать так? — я был немного ошеломлен тем, как она воспринимала меня.

— Ты очень уверен в себе, и это привлекает. Ты, очевидно, привык говорить с женщинами, и тебя не пугает свидание вслепую.

Я думаю, что ты, возможно, перепутала меня с моим братом. Я Стивен, немного старше и одинокий, помнишь?

Я не мог поверить, что она описывала меня. Я уверен в себе? С каких пор? Лили снова принялась за тирамису, а я сидел напротив нее с озадаченным выражением лица. Я начал анализировать вечер в своей голове, и тут меня осенило: после того, как я поздоровался с Лили, я не нервничал. Я ни разу ни заикался, не задумывался над тем, что сказать, и все

пошло хорошо.

Лили меня нисколько не напугала.

Я смотрел на нее и думал, почему она так отличается от других женщин, с которыми я встречался. В ней не было ничего, чем бы она выделялась, и я не мог понять, почему я не боялся говорить с ней. Она подняла глаза и улыбнулась.

— Итак, Стивен, ты бы хотел повторить нашу встречу когда-нибудь?

Нет.

Мысль пришла из ниоткуда, но это было правдой. Меня не волнует, что может получиться между нами. Лили была замечательной, прекрасной личностью, похожей на меня, и она не сказала и не сделала ничего, что могло бы меня насторожить. Я просто не был заинтересован в ней вообще. Не было даже намека на влечение. Она красивая и одета со вкусом, но у меня не было ни малейшего желания прикоснуться к ней. Я вспомнил, как я нервничал перед свиданием, но сразу же перестал, как только увидел ее в баре. Я не хочу ее вовсе.

Я посмотрел на женщину, сидящую напротив меня. Она была именно такой, какой описывала моя мама: идеальной. Она идеально подходит мне, но меня это не волнует.

Лили подходящего для меня возраста, с подходящей работой, правильных взглядов. У нас одни и те же интересы и цели в жизни. Мы совместимы. Я должен быть в восторге от встречи с такой женщиной, как она. И, тем не менее, меня не волнует, когда я увижу ее снова.

Она не та, кто мне нужен.

Эта мысль полностью сразила меня. Как же это произошло? Что эта несносная, красивая девушка по имени Джулия сделала со мной? Я был готов бросить такую женщину, как Лили, которая была идеальной, и все ради чего? Ради девушки, которая предоставляет мне доступ к телу, но остается недостижимой?

— Нет, извини, — тихо сказал я.

Ее лицо вытянулось немного. Я даже не мог почувствовать себя виноватым, что отверг ее. Просто я подумал, что еще одна встреча с ней будет предательством по отношению к Джулии.

— Ты очень красивая женщина, — искренне сказал я. Но... — Я не знал, как закончить фразу.

— Все в порядке, Стивен. Я ценю то, что ты честен со мной. Иногда влечения просто нет.

Я кивнул. Влечения определенно не было. — Друзья? — Мягко спросил я.

— Я хотела бы этого, — призналась она.

Как ни странно, после сказанного между нами вообще не возникло неловкости. Мы разговаривали, доедая десерт, и я проводил ее до машины.

— Я отлично провел время, — сказал я ей честно. Мне нравилось говорить с ней, даже если между нами не было ничего, отдаленно напоминающего романтику.

— Я тоже, — улыбнулась она. — Позвони мне, если захочешь пойти на концерт или еще куда-нибудь.

— Хорошо, — пообещал я.

Она снова улыбнулась, и я наблюдал, как она уезжала. Я никогда не отказывал женщине раньше, и я чувствовал себя немного неловко. Лили была прекрасна, и несколько недель назад я был бы безумно рад встречаться с ней, но теперь я мог относиться к ней только как к

другу.

Я помчался домой и открыл бутылку вина. Я завелся, мне нужно успокоиться до прихода Джулии. Я проверил телефон, но она больше не писала. Я мог только надеяться, что она появится, как и планировалось, в течение часа. Я снял пиджак и засучил рукава, пока пытался выяснить, что мне сделать, когда она приедет. Я выпил еще один бокал, а затем другой, но от алкоголя я злился еще больше.

Что случилось со мной, раз я отшил такую женщину, как Лили, ради той, кто явно мне не подходит? Джулия со мной случилась. Она будто околдовала меня. Она преследует меня в моих мыслях, и я просыпаюсь каждое утро, скучая по ней. Я думаю о ней постоянно и просматриваю ее профиль Facebook, пытаюсь узнать о ней все, что могу. У нее наверняка были секреты, и это бесило. Я хотел бы знать о ней все. Я был одержим желанием всякий раз, когда она была рядом. Я готов рисковать своей карьерой и репутацией за возможность оказаться внутри нее, и эта мысль меня разозлила еще больше. Это не я. Я не веду себя так. Если бы я не знал, что это не так, я бы подумал, что она приворожила меня.

Я налил еще один бокал вина, включил альбом Синатры и нашел песню «Колдовство». Подпевая, закончил бутылку и обнаружил, что по-идиотски пританцовываю в такт.

— О, Фрэнк, — посетовал я пьяно. — Возможно, у вас была ваша собственная Джулия Уайльд? Что вы делали с вашей ведьмой?

Исходя из текста, не было никого забавнее его ведьмы. Я закатил глаза.

— Ну, знаешь, Фрэнк, Джулия — не забавная. Она капризная. Она посылает мне грязные смски, когда я ужинаю с другой женщиной. Она дразнит и преследует меня, — промямлил я и пошел искать другую бутылку вина. — Это должно было быть очень простой вещью, — продолжал я. — Это должен был быть хороший секс, и ничего более. — Я усмехнулся, открывая бутылку, — Секс не просто хорош, он чертовски захватывающий.

Я зажал ладонью рот и огляделся по сторонам. Потом рассмеялся.

— Знаете, что, Фрэнк? *К черту* все. Я могу сказать «трахаться». Я взрослый человек. Трахаться, трахаться, трахаться! — Я налил большой бокал и залпом осушил его. — Мне нравится трахать Джулию. Но я ненавижу ее за то, что она делает со мной, — проворчал я, включая песню снова.

Я попытался танцевать, но забрел на кухню, где оставил бутылку. — Я люблю трахать Джулию. Я люблю трахать Джулию. Я чертовски люблю Джулию.

Прихватив бутылку, я пошел в кабинет и начал перебирать книги, пытаюсь скоротать время. Наткнувшись на работу Джулии, которую мне необходимо прочитать, я плюхнулся в кресло. С бутылкой вина в руке я изучал мысли Джулии на тему сексуальной манипуляции Лолиты. Она так хорошо и так красноречиво высказывалась на эту тему, что мой гнев вернулся. Конечно, она знала все о сексуальной манипуляции! Она манипулировала мной с самого первого дня: одевалась, как озорная школьница, оставляла непристойные комментарии, посылала мне грязные смс. Делая очередной глоток вина, я схватил красную ручку и начал писать на полях с угрюмым видом, желая оставить ей кусочек своих мыслей.

В какой-то момент раздался звонок в дверь, и я поднял глаза, чувствуя себя немного ошеломленным. Позвонили еще раз.

Джулия. Она здесь.

Я побежал к двери, чуть не споткнувшись об обувь, которая была бесцеремонно разбросана на полу, и открыл дверь.

Глава 14

О, Боже, моя голова!

Кряхтя, я пытался открыть глаза. Дневной свет струился через окно моей спальни и ослеплял меня. Я снова закрыл глаза, двигаясь к краю постели. Мне было необходимо в туалет, и я должен был встать, хотя все мое тело протестовало. Я ввалился в ванную. Потом посмотрел на себя в зеркало и вздрогнул, увидев налитые кровью глаза. В горле полностью пересохло, и я направился в сторону кухни. Заглянув в гостиную, остановился как вкопанный.

Какого черта?

Это было похоже на зону бедствия: упавшие стулья, разбросанные кассеты и DVD-диски рядом с разбитой полкой, подушки дивана валялись повсюду, пятна на полу и опрокинутая бутылка вина рядом с ними, моя одеждой разбросана по квартире. Я посмотрел на себя, понимая, что был совершенно голый.

Что здесь произошло?

Забыв о жажде, я плюхнулся на диван, чувствуя себя не в своей тарелке. Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох, чтобы хоть что-то вспомнить. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на меня, и комната начала вращаться.

— *Тебе нравится, когда я жестко трахаю тебя? Скажи мне, Джулия. Скажи мне, черт возьми!*

Мой голос до сих пор эхом раздавался в моей голове. Я сказал ей это?

О, нет, нет, нет!

Я кое-как поднялся и побежал в спальню. Кровать была пуста.

Ее здесь нет.

Где она? А если я сделал ей больно? Я закрыл глаза и попытался вспомнить все, что произошло.

После того, как раздался звонок, я побежал открывать, Джулия стояла за дверью. Не думая, я схватил ее и потянул внутрь, захлопнув дверь.

— *Стивен, что происходит? — Она смеялась. — Блядь! Ты пьян?*

— *Заметила, да? Хочешь знать, почему я пил, Джулия? — Спросил я, расстегивая ее пальто. Она кивнула.*

— *Я пил из-за тебя, ты, маленькая ведьма, — сказал я невнятно. — Потому что ты сводишь меня с ума.*

— *Я? — уточнила она с лукавой улыбкой.*

— *Не играй со мной, маленькая девчонка, — рычал я. — Ты прекрасно знала, что ты делаешь, когда посылала мне эти сообщения!*

Я расстегнул пальто и посмотрел на нее. На ней было только нижнее белье из черного кружева. Я сорвал с нее пальто и бросил на пол. Она немного нервничала, и мне это нравилось. Нет, я чертовски любил это. На этот раз я управлял ситуацией.

— *Мне очень жаль, Стивен, — сказала она, глядя на меня с раскаянием.*

— *Я не верю тебе. Ты сделала это нарочно, ты играла со мной, не так ли? — я прижал ее к стене. — Тебе нравится меня возбуждать, верно?*

Она кивнула.

— *Вот, смотри, — сказал я, толкая свою эрекцию ей в живот. — Тебе удалось. Что ты собираешься с этим делать?*

— Все, что ты захочешь, — прошептала она, поднимая подбородок, как будто бросая мне вызов.

Я смотрел в ее глаза, ее прекрасные голубые глаза, в которых было так много секретов, которые я хотел разгадать. Ее дыхание ускорилось, и я мог видеть, что ее соски стали уже твердыми под кружевным лифчиком. Я хотел ее, как сумасшедший.

— Все, что я хочу? — Пробормотал я. — Я хочу, чтобы ты извинилась.

Ее глаза вспыхнули. — Нет.

Я схватил ее за грудь и прижал к стене. Мои губы находились в нескольких дюймах от ее уха. — Скажи это, — потребовал я.

— Нет, — простонала она, выгибая спину и прижимая грудь к моим рукам. Ее отказ возбудил меня еще сильнее и разозлил. Я взял ее на руки, а она обвила ноги вокруг моей талии.

— Скажи, что тебе жаль, — прошептал я. — Скажи это и... и я трахну тебя.

Она издала самый эротичный звук, отчаянно умоляя меня, пока терлась о мои бедра. Я должен отыметь ее. Так или иначе, мне удалось снять штаны и стянуть боксеры, удерживая ее. Схватив ее нижнее белье, я снова посмотрел на нее.

— Ты хочешь меня, не так ли? — Спросил я. Она кивнула, наклоняясь, чтобы поцеловать меня.

— Нет, пока ты не скажешь, — выругался я.

— Я не могу.

Я грубо потянул ее белье вниз, разрывая его, и резко вдохнул, когда почувствовал ее голые, влажные складки. Она желала этого так же, как и я.

— Скажи это! Извинись за то, что играла со мной, Джулия, — сказал я. — Ты знала, что я на свидании, и все равно сделала это. Извинись!

— Я не могу! — Закричала она.

— Почему нет? — Заорал я.

— Потому что мне ни хрена не жаль. Я хотела, чтобы ты думал обо мне! — Призналась она, притягивая мое лицо к своим губам.

Мы никогда так не целовались раньше. Это был отчаянный и бешеный поцелуй. Мы практически пожирали друг друга. Раскрывая ее пальцами, я резко вошел в нее на всю длину.

— Черт! — Закричала она, держась за мои плечи, когда я начал движение внутри нее.

— Ты считаешь, я не думаю о тебе? — Задыхался я. — Ты в моей голове постоянно. — Я ужесточил хватку на ее бедрах и впился в ее губы яростным поцелуем. — По ночам мне снятся сны о тебе, Джулия, и о сексе с тобой.

— Стивен, — простонала она, запрокидывая голову назад.

— Что ты сделала со мной? — выдохнув, спросил я, входя в нее все жестче и жестче. — Я с трудом узнаю себя.

— О, блядь! Просто наслаждайся этим!

Я входил в нее жадно, похотливо, мне было необходимо наказать ее за то, что она заставила меня желать ее так сильно.

— Тебе нравится, когда я так жестко трахаю тебя?

Ее крики становились все громче, ее ногти впились в мои плечи. — Скажи мне, Джулия! Черт, скажи мне! — потребовал я, замедляясь.

— Да, мне это нравится!

— Кричи мое имя, когда будешь кончать, — выдохнул я, ведя ее рукой к месту

соединения наших тел.

Я впился в нее губами, но мы едва могли целоваться, мы оба тяжело дышали. Потребовалось всего несколько толчков, чтобы Джулия начала выкрикивать мое имя, да так громко, что думал оглохну. Я кончил следом через несколько секунд, крепко сжав ее. Мои колени подогнулись, и я чуть не уронил ее на пол. Задыхаясь, она прижалась ко мне.

Через несколько секунд она начала извиваться, и я опустил ее вниз, чтобы она могла стоять самостоятельно. Она выскользнула из-под моей руки, и это вызвало новый приступ гнева во мне. Она всегда была той, кто убегал. Не сегодня. Мое желание еще не удовлетворено, я хотел еще. Я схватил ее за запястье и потянул обратно.

— Как ты думаешь, куда это ты собралась? — спросил я, растягивая ее бюстгальтер. — Я с тобой еще не закончил.

Остальная часть ночи была как в тумане. Как только алкоголь оказал свое действие, мои воспоминания стали еще более нечеткими и бессвязными. Я посмотрел на обеденный стол. Я взял ее и там. Я смутно вспоминал, как опрокинул полку, когда прижал ее к стене. Я склонился над диваном, здесь я тоже взял ее сзади, потянув за волосы. Подушки на полу... Я вспомнил, как она стояла на коленях на них, пока я использовал ее рот для своего удовольствия.

Боже, что я сделал с ней?

Я вел себя как животное. Я вспомнил крики, стоны. Может быть, я даже укусил ее в какой-то момент. Я не мог вспомнить, как все закончилось, как я оказался в кровати. Может, она легла со мной или, может, я просто завалился спать и оставил ее здесь? Я чувствовал себя ужасно. Прошлой ночью нежностью даже и не пахло. Ее вообще не было. Было ли ей больно? Я был груб с ней. Я рыскал по дивану в поисках телефона, страшась, что либо Меган, либо София могут поднять трубку и сказать мне, что Джулия не может подойти к телефону. Гудок, два, и мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда она ответила.

— Это ты, — промурлыкала она на другом конце.

— Джулия, — выдохнул я. — Ты в порядке?

— Да, я в порядке. А что случилось?

Она в порядке? Как она может быть в порядке?

— Я...я только что проснулся, и тут в гостиной... тебе больно?

— Нет, — сказала она медленно. — Что происходит, Стивен?

— Тебя здесь не оказалось, и я был так... Я не могу вспомнить все, что произошло прошлой ночью, но... ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Малыш, успокойся. Я в полном порядке. Что случилось? С тобой все было хорошо, когда я уложила тебя в постель.

— Ты уложила меня в постель? Я не могу вспомнить ничего после того, как, гм, после того, что произошло в коридоре, и даже это... немного, как в тумане, — признался я.

— Хм, очень плохо, что ты не можешь ничего вспомнить, потому что это был лучший секс в моей жизни, — хихикнула она.

Что? Как такое может быть?

— Но... Я был так груб с тобой, Джулия. Я практически заставил тебя! — волновался я.

— Ты не сделал ничего плохого, — сказала она спокойно. — Без обид, Стивен. Я знаю, что ты действительно сильный, но ты был изрядно пьян, и я уверена, что смогла бы справиться с тобой, если бы ты попытался сделать что-то, чего я не хотела.

— Что? Что ты имеешь в виду, говоря, что справилась бы со мной?

— Стивен, я занималась кикбоксингом в течение нескольких лет и брала десяток уроков самообороны. Я могу позаботиться о себе. Ты не сделал мне больно. Это не в твоей природе. Ты действительно не помнишь все оргазмы, которые подарил мне?

— Нет, — признался я. — Я помню, в основном, что пользовался тобой, как тряпичной куклой.

— Да, так и было. И я наслаждалась этим каждую секунду.

— В самом деле?

— Клянусь. Я отлично провела время. Ты постоянно спрашивал у меня, все ли со мной в порядке, и как я чувствую себя. Ты, возможно, и был пьян, но казалось, что твоя главная цель состояла в том, чтобы получить меня столько раз, сколько это возможно. Миссия выполнена!

— Тебе, правда, понравилось? — спросил я, чувствуя облегчение.

— Правда, — сказала она. — На самом деле, тебе надо ходить на свидания чаще, если после этого ты будешь такое устраивать.

Однозначно, нет.

— Нет, больше никаких свиданий, — выдохнул я.

— В самом деле?

— Да. Ты была права. Встречаться с двумя людьми одновременно нереально.

— Получается, ты больше не пойдешь на свидание?

— Нет, я буду встречаться только с тобой.

— Хорошо, — сказала она мягко.

Боже, если бы я мог увидеть ее лицо. Интересно, она рада этому?

— Э-э, чем ты занимаешься? — спросил я.

— Ничем. Я недавно проснулась, но так и не встала с постели.

— Не хочешь составить мне компанию?

Я действительно хотел увидеть ее и получить визуальное подтверждение того, что с ней, на самом деле, все хорошо.

— Конечно, — простионала она, потягиваясь. — Почему бы мне не захватить что-нибудь от похмелья? Думаю, что тебе это понадобится.

— Да, — признал я застенчиво.

— Отлично. Я приму душ и приеду примерно через час.

— Хорошо, — моей радости не было конца.

— Скоро увидимся, — проворковала она и повесила трубку.

— Я не могу дождаться, когда увижу тебя, — сказал я, несмотря на то, что она уже не слышала меня.

И... и я думаю, что влюбился в тебя.

Глава 15

Я не мог влюбиться в Джулию! Это не рационально. Это не имеет никакого смысла!

Бросив телефон на диван, я ходил взад и вперед по гостиной. Я должен был бы быть раздражен беспорядком, но в данный момент это заботило меня меньше всего. Мне было, над чем подумать. Я не мог влюбиться в Джулию. Это выходило за рамки нашей договоренности: только секс и ничего больше. Мы оба были согласны на это, когда начали

встречаться.

Это не может быть любовь. Просто не может.

У меня не было никакого опыта в этой сфере. Насколько я помню, я никогда не влюблялся. Конечно, были увлечения, и мне всегда нравились женщины, с которыми я ходил на свидания, но я не испытывал к ним ничего даже близко похожего на любовь. Я понятия не имел, что значит любить, поэтому-то и не знал, что испытывал к Джулии. Я должен был что-то решить до ее прихода. Как я могу определить, что это любовь?

О звонке Мэтту не могло быть и речи. Он никогда не питал глубоких чувств к женщине, в этом я полностью уверен. Кроме того, он никогда не поверит в то, что я спрашиваю чисто гипотетически. Мне нужно подойти к этому вопросу логически.

Что бы я сделал, если бы это был академический вопрос?

Я знал ответ. Я хотел бы провести исследование. Я включил компьютер и схватил бутылку воды из холодильника.

Исследование. Я хорош в этом. Я преуспел в исследованиях. Я могу в этом разобраться.

Но я не мог воспользоваться привычными поисковыми системами. Любовь к литературе и поэзии однозначно здесь не поможет. Мне нужны факты. Я не использовал Google в научных исследованиях, но теперь не видел другого выбора, кроме как ввести в поисковике «признаки того, что ты влюблен». Громко застонав, потер лицо руками, когда увидел результаты.

Триста миллионов ответов.

Я нашел слабое утешение в том, что я, по-видимому, не был единственным, у кого проблемы в этой сфере жизни.

— Признаки того, что вы влюблены... для дураков, — прочитал я вслух. Это казалось странным, но достаточно уместным, так как я и есть круглый идиот, когда речь идет о любви. Я нажал на веб-сайт и начал читать.

Все внутри переворачивается, когда вы видите этого человека.

Это правда. Я ощущал странный трепет в животе, когда Джулия улыбалась мне. Я просто думал, что это расстройство желудка.

Вы готовы пойти в то место, которое вы ненавидите.

Точно! Я действительно ненавидел ее квартиру, но шел туда, чтобы увидеть ее.

Вы отказываетесь от случайных знакомств.

Что ж, я был только на одном свидании, но решил, что не буду больше встречаться с другими женщинами. Три из трех. Нехорошо.

Вы фантазируете об этом человеке все время.

Опять в яблочко! Я фантазировал и мечтал о ней каждый день.

Вы ведете себя, как идиот.

Да. Для того, кто должен быть умным, я удивлялся своему идиотскому поведению всякий раз, когда она была рядом.

Каждый раз, когда раздается телефонный звонок, вы надеетесь, что это именно этот человек.

Нет, это не так! Надо отметить, что мы переписывались друг с другом, а не разговаривали по телефону. Но каждый раз, когда я получал смс, я надеялся, что оно от нее.

Черт возьми!

Я еще раз взглянул на монитор. Нет никаких сомнений. Все ответы указывали на одно: — я дурак, причем влюбленный дурак.

Но... Я не хочу любить Джулию!

Абсолютно ничего хорошего не произойдет из-за этого моего открытия. Она не подходит мне: взбалмошная девушка, чьи жизненные приоритеты совершенно отличаются от моих. Мы даже не могли встречаться открыто, потому что она все еще моя студентка, а я все еще ее профессор.

Плюс ко всему, она не хочет серьезных отношений с тобой. Ты забыл об этом?

Джулия даже не ходила на свидания, не хотела заводить бойфренда. Она хотела случайного секса и не более того. Но тогда зачем она предложила прийти и провести со мной день? Конечно, она не рассчитывала на секс, зная, что я болел с похмелья. Если бы она просто хотела секса, то она бы подождала, пока я не почувствовал бы себя лучше.

Я покачал головой, сожалея. Моя головная боль вернулась с новой силой, так что я медленно лег на кушетку и закрыл глаза. Сделал глубокий вдох и выдохнул. Может быть, я и влюблен, но я не могу сказать ей об этом. Она сбежит от меня, если скажу, что хочу чего-то большего, а я не мог и не хотел рисковать. Единственное, в чем я был абсолютно уверен, это то, что я хотел видеть ее, и неважно в какой роли.

Может быть, все это не имело значения, так как я не был влюблен в нее? Возможно, мы слишком много проводили времени вместе? Это выглядело достаточно правдоподобно. Я закрыл глаза, проводя руками по волосам. Я ничего не знал. Если бы кто-то сказал мне месяц назад, что я буду спать с одной из моих студенток, я бы посмеялся над нелепостью этого заявления. Но факт остается фактом, теперь я регулярно занимался сексом со студенткой, и казалось, что вся логика и рациональность оставили меня.

Что мне делать?

Не найдя ответа на свой вопрос, я сел и начал убирать осколки от бутылки вина. Я двигался по квартире на автопилоте, приводя ее в порядок. После душа я посмотрел на себя в зеркало. Я действительно влюблен в мою студентку?

В дверь позвонили, мое сердце бешено застучало в груди.

Джулия.

Не обращая внимания на головную боль, я побежал к двери и открыл ее. Джулия была одета в один из своих нелепых нарядов и с размазанным макияжем, но меня это не беспокоило. Инстинктивно я обнял ее. Казалось, что она цела и невредима, но я должен убедиться в этом. Сделав шаг назад, провел руками по ее спине, шее, и, наконец, взял ее лицо в руки.

— Ты в порядке, ты в порядке, — прошептал я, прежде чем впиться в нее губами.

Она издала удивленный звук, но ответила на поцелуй. Я обнял ее, и легкий поцелуй быстро перерос в глубокий. Я слышал, как она что-то бросила на пол, затем вцепилась в мою рубашку и потянула меня ближе.

Когда я почувствовал, что уже возбужден, я отстранился. Этот поцелуй не должен был стать сексуальным. Я поцеловал ее, потому что был рад, что с ней все хорошо, что она в безопасности. Я поцеловал ее, потому что был счастлив видеть. Я поцеловал ее, потому что... потому что влюблен в нее.

Я влюблен в Джулию.

Это кошмар. Я влюблен в красивую, недостижимую девушку, которая стоит передо мной, и если я скажу ей о своих чувствах, она уйдет. Она не хотела моей любви. Громко простонав, я опустил голову ей на плечо.

— Бедняжка, — тихо сказала она, потирая мою спину. — Ты заболел?

Да. И диагноз — любовь, по-видимому.

Я кивнул и почувствовал, что она потянула меня в гостиную, чтобы уложить на диван.

— Не волнуйся. Я принесла кое-что, что заставит тебя почувствовать себя лучше. — Я слышал, как она шла обратно в коридор, чтобы снять с себя пальто и обувь, прежде чем вернуться ко мне. Я открыл глаза и посмотрел на нее.

— У тебя глаза красные, — сказала она с беспокойством.

— Да, я чувствую себя не очень хорошо.

— Выпей это. — Она протянула мне большую кружку с соломинкой. Я знал, что лучше просто сделать большой глоток этой розовой смеси, чем спрашивать Джулию о содержимом.

— Боже, неплохо, — я сделал еще один глоток. — Что это?

Она улыбнулась. — Это пюре из бананов, малины, ванильного соевого молока и немного женьшеня.

— Спасибо, — сказал я, снова улыбаясь.

— Пожалуйста. Большинство людей едят всякую гадость с похмелья, что может привести в лучшем случае к расстройству кишечника.

Я откинул голову назад и рассмеялся, даже учитывая, что мне стало хуже.

Расстройство желудка! Ты такая смешная. Я люблю тебя.

— Оу, — простонал я, держась за голову после того, как мой смех стих.

— О, мне очень жаль. Расслабься и отдыхай.

Я сделал, как она сказала, наблюдая за тем, как Джулия включила какой-то фильм и вытащила сэндвич из сумки в коридоре. Я улыбнулся, когда увидел, что это был такой же сэндвич, как она приготовила в первую ночь, когда мы были вместе.

— Ты сделала это для меня? — спросил я, хотя было очевидно, что так оно и было.

— Да, я чувствовала себя немного виноватой из-за этих смс, которые послала тебе, ведь именно из-за них ты так много выпил.

— Все нормально, — честно сказал я. — Это я должен извиняться.

— Почему?

— Я не хотел быть таким, гм, грубым с тобой. Я не напугал тебя?

— Вовсе нет. Мне понравилось.

— Правда? — Спросил я, откусив от сэндвича.

О, мой Бог, эта женщина умеет делать сэндвичи.

— Да. Только не пойми меня неправильно. Когда ты все взял под свой контроль... Это было очень жарко, хоть и не было ни кнутов, ни цепей.

— Кнуты и цепи? — Повторил я, чувствуя себя немного шокированным. Она пожала плечами.

— Я пробовала.

— Э — э, пробовала что?

— Связывание. Игрушки. Но без плеток. Это немного слишком для меня. — На ее лице появилась кривая ухмылка.

Связывание!

Я чуть не подавился сэндвичем и громко кашлянул. Джулия похлопала меня по спине, и я сделал глоток из кружки, которую она принесла.

— Тебе понравилось? — Выдавил я из себя, глядя на нее.

— Конечно, — ответила она, улыбаясь.

О, Боже, я не смог бы сделать это, или смог? Это не то, чего заслуживает леди.

— Но я не ожидаю, что мы сделаем что-нибудь подобное с тобой, — сказала она.

Слава Богу. Но... почему?

— Нет? — я был больше разочарован, чем шокирован.

— Мы можем, если ты захочешь. Я думаю, это будет чертовски возбуждающе полностью быть в твоей власти.

Я представил Джулию, привязанную к кровати, полностью под моим контролем.

Это звучит привлекательно. Боже, я такой извращенец. Что со мной случилось?

— Стивен, ты все еще со мной? — Она, смеясь, махала рукой перед моим лицом.

— Прости, — выдавил я, пытаясь выкинуть фантазии из головы.

— Так ты бы хотел попробовать? — Спросила она с любопытством.

Подумает ли она, что я дегенерат, если я скажу да?

— Я — я, гм, я... — Я запнулся, как идиот.

— Могу я считать, что твой ответ «да»?

Я выдохнул, согласно кивнув, и тут же покраснел, как школьник, которого застукали за рассматриванием порно-журнала.

— Отлично. — Она улыбнулась. — Не могу дождаться!

— Э — э, Джулия. Ты уверена, что хотела бы сделать это со мной?

— Да, конечно. Почему нет?

Я не понимал, почему она доверяла мне. Я мог причинить ей боль прошлой ночью, когда бросал ее. Я, по крайней мере, на шестьдесят фунтов вешу больше, чем она.

— Что, если я нечаянно причиню тебе вред?

— Ты шутишь что ли? Ты самый внимательный любовник, который у меня когда-либо был. Ты большую часть времени сосредоточен на моем удовольствии, чем на своем собственном.

Любовник. Это, безусловно, прогресс по сравнению с «приятель по сексу».

Я почувствовал, как тепло растекается в моей груди. Я любовник Джулии. Ее единственный любовник. Стивен Вортингтон, прилежный ботаник, у которого не было даже подружки на выпускном вечере, теперь любовник этой красивой молодой женщины.

«Как ты сегодня» — спросите вы? У меня все отлично! Почему? Потому что я любовник Джулии Уайльд. Я имею возможность видеть ее голой. О, и я упоминал, что она хочет, чтобы я связал ее и занялся с ней сексом? Это правда. Потому что я очень внимательный любовник. И я заставляю ее кончать. Много раз!

— Стивен! — Засмеялась она, снова размахивая руками перед моим лицом.

— Извини, сейчас я с тобой, клянусь, — сказал я, откусив еще один кусочек от моего бутерброда. — И, кстати, очень вкусно, — добавил я.

— Спасибо. Где ты витал только что?

— Нигде, просто сегодня у меня болит голова, — ответил я, улыбаясь. — Я не привык так много пить.

— Я уже поняла это. Ты на самом деле не все помнишь из прошлой ночи?

— Я практически ничего не помню после того, что случилось в коридоре, — признался я.

— Ну, ты взял меня там, у стены, — указала она на сломанную полку. — Кроме того, сзади, перегнув через спинку дивана, затем положив меня на спину на обеденный стол. Да, и еще минет, — добавила она с улыбкой.

— О, Боже мой, — простонал я, закрывая лицо руками. — Я не знаю, что со мной

случилось.

— Зато я знаю, — призналась она. — Я разозлила тебя. И мне ни капельки не жаль. Мне очень понравилось, что твое наказание состояло в том, чтобы подарить мне кучу оргазмов.

Множественные оргазмы? Да, черт возьми!

Я взглянул на нее сквозь пальцы и увидел, что она улыбается.

— Ты такой милый, — прошептала она, наклоняясь, чтобы поцеловать меня.

Ее губы были мягкими и теплыми, а поцелуй был нежным и медленным. Через мгновение она отстранилась, полезла в сумку и достала сэндвич для себя.

— Давай просто расслабимся, хорошо?

Мы сидели и ели наши сэндвичи, смотря фильм, который она выбрала. Мне было так комфортно, и я полностью расслабился в ее компании. Она была так мила со мной и явно пришла сюда не ради секса. Это определенно было в первый раз. Может быть, это означало, что я стал для нее больше, чем просто парень, с которым она спала? Я надеялся, что это именно так, потому что она для меня стала больше, чем случайный партнер по сексу.

Я посмотрел на ее руку, покоившуюся на бедре, как бы я хотел провести по ней своей. Медленно я поднял свою руку, украдкой поглядывая на ее лицо. Она смотрела фильм, находясь в полном неведении, что моя рука находится в нескольких сантиметрах от ее. Пульс эхом отдавался у меня в ушах, и я понял, насколько абсурдна вся ситуация. У меня был грубый секс с ней прошлой ночью почти на каждой доступной поверхности в этой комнате, но я приходил в ужас от мысли взять ее за руку. Держание за руки, безусловно, выходит за пределы соглашения секс-приятелей и является чем-то большим.

Не делай этого. Она запаникует.

Я знал, что это рискованно, но я хотел этого, и мы уже целовались с ней нежно и сладко. Сделав глубокий вдох, я положил свою руку поверх ее.

Она вздрогнула. Ее глаза расширились, она стала быстрее дышать.

— Это... все в порядке? — Прошептал я, потирая ее руку своим большим пальцем.

Ее взгляд несколько раз метнулся от моих глаз до наших рук, прежде чем она медленно кивнула.

Я вздохнул с облегчением, немного пожав ее руку, а затем снова переключился на просмотр фильма. Я чувствовал ее взгляд на себе и заметил, что она все еще напряжена. Я попытался взять под контроль свое дыхание и снова погладил тыльную сторону ее ладони большим пальцем. Через несколько мучительных минут я почувствовал, как она расслабилась, что заставило меня улыбнуться. Оставшуюся часть фильма моя рука лежала на ее. У меня не хватило смелости переплести наши пальцы, но это определенно был шаг в правильном направлении. Я не знаю, почему она так опасалась, что дело может дойти до привязанности, но я был полон решимости показать ей, что между нами может быть что-то большее, чем просто физические отношения.

Фильм закончился, но я не хотел двигаться и убирать свою руку.

— Могу ли я воспользоваться твоей ванной комнатой? — Спросила она.

Я не мог отказать в ее просьбе, и она встала, высвобождая руку. Казалось, что прошла уйма времени после ее ухода. Интересно, о чем она думает? Сегодня не было секса, как в другие наши встречи, и я не был уверен, что произойдет, когда она выйдет из ванной.

Я надеюсь, что она не хочет уйти.

Сегодня суббота, у меня не было никаких планов, я безумно хотел, чтобы она осталась

здесь со мной на весь день. Точнее, я хотел, чтобы мы могли выйти на улицу вместе. Стоял хороший весенний день, и я хотел бы прогуляться с ней. Конечно, я не мог этого сделать. Она все еще моя студентка еще несколько следующих недель, и если кто-нибудь увидит нас вместе, это, скорее всего, приведет к концу моей карьеры, а также погубит наши репутации. Я поднял голову, наблюдая, как Джулия стоит в дверях, не решаясь пройти дальше.

Пожалуйста, проходи и снова садись рядом.

— Может быть, мне уже пора, — сказала она, хотя это прозвучало скорее как вопрос, чем утверждение.

— О, у тебя планы?

— Нет.

Попроси ее остаться.

— У меня тоже. Эм, я имею в виду, что у меня нет планов, — я надеялся, что она поймет намек.

— Хорошо.

Почему это так трудно?

— Ты можешь остаться..., гм, если хочешь? — Мне, наконец, удалось спросить ее.

— Хорошо, — снова ответила она.

Да!

— Чем бы ты хотела заняться?

— Мы могли бы поиграть в игру, — предложила она.

— Надеюсь, не игры со связыванием? — Ляпнул я.

Что случилось с моим ртом? Я думаю, что мне нужно обратиться к врачу.

Она тихо рассмеялась, покачав головой. — Нет, Стивен. Не связывание. Я не думаю, что ты на это сегодня способен. Как твоя голова, кстати?

— Немного лучше, — сказал я ей. — Тем не менее, еще болит.

— Позволь мне сделать тебе массаж, — предложила она.

— Массаж? Ты умеешь делать массаж?

— Конечно. Есть ли у тебя массажное масло или лосьон?

— У меня есть лосьон, — ответил я, поворачивая голову, чтобы она не увидела, что я покраснел.

Только, пожалуйста, не спрашивай меня, для чего я его использую.

— Отлично. Принеси его и ляг на кровать, — она направилась в спальню.

О, нет, так стыдно! Лосьон уже на моей тумбочке рядом с коробкой салфеток. Не нужно быть гением, чтобы понять для чего они.

Я вошел в спальню, где она уже расположилась на кровати. Джулия жестом попросила меня снять рубашку. Я сделал, как она сказала, и плюхнулся на кровать.

— Э-э, лосьон вон там, — пробормотал я, указывая на тумбочку, скрывая свое лицо в подушке. Я слышал, как она тихо хихикнула и присела на кровать.

— Прости, — пробормотал я, хотя понятия не имел, почему извиняюсь за мастурбацию.

— Не извиняйся, — сказала она, расставив бедра. — Я делаю это постоянно.

— Ч-что? — Неужели Джулия, действительно, вот так просто сказала мне, что мастурбирует?

— Это совершенно естественно. Почти все делают это, — она начала покрывать мою спину лосьоном. Наверное, это было правдой, но я никогда не встречал ни одного мужчину, кроме Мэтта, кто бы открыто заявлял об этом, и уж тем более женщину.

— Я не часто занимаюсь этим, — солгал я по какой-то неведомой мне самой причине. С тех пор, как я начал встречаться с Джулией, мои плотские желания увеличились. Теперь я мастурбировал каждый вечер перед сном, как подросток.

— Ты думаешь обо мне, когда делаешь это? — Поинтересовалась она, разминая мышцы на моих плечах.

Я утвердительно кивнул. Она была единственной, о ком я думал в такие моменты. Ну, я бурно фантазировал, делая с ней то, что заставило бы меня краснеть, скажи я это вслух.

— Я тоже думаю о тебе, — призналась она, надавливая на больные мышцы и заставляя меня стонать.

Она думает обо мне, когда касается себя?! Мне, безусловно, нужно запомнить это для моего следующего, эээ... раза уединения.

Я не просил ее вдаваться в подробности, потому что, несомненно, в моей голове всплывут картинки, от которых я возбужусь, что не останется незамеченным ею, когда я встану. Я хотел заверить себя, что сегодня она здесь не ради секса, и что ей, на самом деле, нравится проводить время со мной. Я хотел от нее большего, чем просто секс, и осознание этого немного потрясло меня. Я хотел общения с Джулией больше, чем ее тела. Я хотел и ее тело тоже, но после сегодняшнего дня, я выбрал бы ее компанию.

Я действительно влюблен в нее.

Я вздохнул и уткнулся лицом в подушку, пока она массажировала мою шею и плечи. К тому времени, как она закончила, я практически заснул. Она легла рядом со мной, и я почувствовал, что она проводит по моим волосам.

— Спасибо, — пробормотал я.

— Всегда, пожалуйста, — тихо сказала она, продолжая гладить мои волосы.

— Почему ты так добра ко мне? — Сонно пробормотал я, прежде чем смог подумать о том, что говорю. Я почти заснул, когда она, наконец, заговорила.

— Я... просто ты мне нравишься, — призналась она чуть слышно, и это прозвучало так, будто она извинялась.

— Ты мне тоже нравишься.

На самом деле, я люблю тебя. Ты мне нравишься, но еще я люблю тебя.

Я почувствовал, как она ложится ближе ко мне и, действуя интуитивно, повернулся на бок и притянул ее в свои объятия. Она напряглась сначала, но потом расслабилась. Я ласкал ее волосы также как, она делала это чуть раньше, и вскоре мы оба уснули.

* * *

Когда я проснулся, она все еще была в моих объятиях. Я улыбнулся и притянул ее чуть ближе. Она издала небольшой звук, и я открыл глаза, чтобы посмотреть на нее.

Она уже не спала, смотрела на меня, и я задался вопросом, как долго она наблюдала за мной спящим.

— Извини, мне кажется, что я теряю сознание рядом с тобой, — сказал я с полуулыбкой, ссылаясь на первую ночь, когда мы встретились. Но тогда я спал один, на этот раз она была в моих объятиях. Между нами многое изменилось. Это не могло быть просто моим воображением.

Она издала смешок и снова провела рукой по моим волосам. — Ты чувствуешь себя лучше?

Я кивнул и улыбнулся. Я не чувствовал себя так хорошо... когда-нибудь раньше. В данный момент меня не волновало, что она слишком молода и слишком дика, что ее одежда и макияж не соответствуют моим ожиданиям, или что остальной мир осудит нас, если узнает, чем мы занимаемся. Провести с ней весь день было замечательно, и я хотел, чтобы она никогда не уходила. Я приблизил лицо на несколько сантиметров ближе к ней, оценивая ее реакцию. Она не отодвинулась, и я прижался губами к ее. Я поцеловал ее нижнюю губу, а затем верхнюю, в то время как моя рука осторожно обхватила ее лицо. Она ответила на поцелуй, наши губы двигались вместе так, как будто мы делали это на протяжении многих лет, а не нескольких недель. Я отстранился первым, потому что стал возбуждаться, и она позволила мне сделать это.

Она действительно не хочет секса сегодня. Я, должно быть, единственный человек в мире, кто рад этому.

Она улыбнулась, а затем громко рассмеялась, когда мой желудок громко заурчал.

— Ты действительно хорошо размялся вчера вечером, — подмигнула она. — Не удивительно, что ты голоден.

— Сейчас время ужина?

— Ты голоден? — Спросила она, поднимая бровь. Я согласно кивнул. — Тогда время ужина.

Она была абсолютно права. Меня не должно заботить, было ли сейчас шесть тридцать вечера или только три часа дня. Если я голоден, то должен поесть.

— Чего бы ты хотела? — спросил я ее. Ее брови взлетели от удивления, и я вспомнил, что она, на самом деле, не сказала, как надолго задержится у меня.

— Если ты, конечно, хочешь остаться, — добавил я, стараясь не казаться слишком нетерпеливым.

— Я останусь, но ужин за мой счет, — сказала она твердо.

— Хорошо, — согласился я, чувствуя, что это не подлежит обсуждению.

Она вытащила телефон из заднего кармана и нахмурилась. — Черт, он разрядился. Не думаю, что у тебя найдется подходящее зарядное устройство?

— Я думаю, что ты уже знала ответ на этот вопрос, когда задавала его. — Я усмехнулся.

— Хорошо, — сказала она, посмеиваясь. — Могу ли я воспользоваться твоим компьютером?

— Конечно, он в моем кабинете. Там нет пароля.

Она поцеловала меня и спрыгнула с кровати с грацией балерины. Я сел и, потягиваясь, надел рубашку. Массаж, который она сделала мне, сотворил чудеса с моими мышцами. И я надеялся, что она, возможно, захочет сделать его снова когда-нибудь.

Я должен узнать, как мне сделать массаж ей. Может быть, есть книги на эту тему.

Войдя в гостиную, я начал убирать кружки и обертки от сэндвичей, когда услышал гневный крик.

— Стивен, блядь, что это такое? — Кричала Джулия.

У меня не было времени, чтобы ответить, она примчалась из моего кабинета и сунула мне в руки стопку бумаги. В ее глазах вспыхнул гнев, и я сделал шаг назад. Она выглядела так, будто готова ударить меня. Взглянув на бумаги у меня в руках, я увидел, что это выпускная работа Джулии по моему предмету. И она была вся в красных чернилах. Я сделал это?

— Ты меня завалил! — Закричала она.

Я быстро просмотрел бумаги, видя, что она права. На последней странице я поставил большую жирную F.

— Как ты мог поступить так со мной? Эта статья — пятьдесят процентов моей итоговой оценки! — Воскликнула она, качая головой.

— Я — я...

— Как ты мог? Почему? Я надрывала свою задницу над этой работой, надеясь, что ты... Знаешь что, не вникай!

Повернувшись, она побежала по коридору и начала надевать обувь.

— Джулия, я... пожалуйста, — отчаянно сказал я. — Выслушай меня...

— Я должна была знать, что это отразится на мне! — Она схватилась за ручку двери.

— Не уходи, пожалуйста! — Я буквально умолял ее. — Позволь мне объяснить.

— Объяснить, что именно? — Спросила она сердито. — То, что ты завалил мой идеальный итоговый рейтинг, потому что я была настолько глупа, начав спать с тобой? Что ты собирался делать? Трахнуть меня еще несколько раз, а потом завалить меня? Как ты мог? Я не могу поверить, что я повелась на твою ерунду!

Я в ужасе наблюдал, как она распахнула дверь и вышла.

О, нет! Нет, нет, нет!

— Пожалуйста, не говори так! Не сердись!

Она повернулась ко мне лицом, и я надеялся, что она останется и позволит мне все объяснить.

— Тебе не стоит беспокоиться, — отчеканила она ледяным тоном. — Я никому не расскажу о нас.

— Джулия, это не то... — начал я.

— Я не хочу объяснений, — прервала она. — В отличие от тебя, я знаю, как все разграничивать. Это конец. Это то, чего ты хотел, верно? Ну, вы получили то, что хотели, профессор! Я ухожу!

Нет! Она не может уйти!

Я схватил ее за запястье, пытаюсь удержать. Не знаю как, но я оказался на полу, уставившись в потолок.

— Не вздумай когда-нибудь прикоснуться ко мне снова, мудака! — Прошипела она.

Я поднялся на ноги и увидел, как она бежала прочь, запрыгнула в дорогой старинный автомобиль, который, судя по всему, принадлежал ей, и уехала, оставив меня совершенно напуганным, потому что самое лучшее, что когда-либо случилось со мной в моей жизни, только что назвала меня мудаком и оставила навсегда.

Блядь!

Глава 16

Это ужасно. Это очень, очень... просто... чертовски *ужасно*! Я был так расстроен, что не мог подобрать слова, чтобы описать то, что произошло. Я уже хотел прыгнуть в машину и броситься в след за Джулией. Различные сцены из романтических фильмов мелькали перед глазами, где чья-нибудь ошибка почти разрушала зарождающиеся отношения, но после правильного поступка героя все заканчивалось тем, что пара целовалась под дождем, признаваясь в любви друг другу. Но это реальная жизнь, и я сомневался, что мог сделать правильный поступок, ведь Джулия явно не хотела отношений. И на небе не было ни облачка, так что мне все равно не повезло.

Я смотрел на кипу бумаг в моей руке, проклиная себя за то, каким ослом я был. Как я мог подумать, что прочитать ее работу, пока я на нее злился, было хорошей идеей?

Потому что ты был пьян.

— Идиот! — Я ругал себя, закрыв дверь и зайдя. — Ты идиот!

Я должен это исправить. Все это просто недоразумение. Я бы никогда не поставил Джулии двойку, если бы был трезв. Я ненавидел, когда она прерывала мои лекции, но она всегда знала что сказать, была очень проницательной. Было ясно, что она приложила немало усилий к написанию данной работы. Взглянув вниз, я увидел оставленные мной на полях комментарии и съезжился. Интересно, Джулия успела прочитать их? Я надеялся, что нет.

Если бы она не обнаружила это сегодня, все было бы в порядке. Я бы снова прочел работу, поставив справедливую оценку. Джулия никогда не узнала бы о произошедшем, и все было бы хорошо. Лучше, чем хорошо. Я не мог поверить, что это случилось в такой прекрасный день в ее компании. Прямо сейчас мы бы, вероятно, сидели на диване и ждали доставку. Может быть, она бы позволила мне поцеловать ее поцелуем, который не привел бы к сексу.

Боже, я уже скучаю по ней.

Я должен поговорить с ней. Я набрал ее номер, но был перенаправлен на голосовую почту. Я был слишком труслив, чтобы оставить сообщение. Не обращая внимания на боль в груди, я сделал глубокий вдох.

Исправь это.

Но как? О романтических поступках не может быть и речи. Розы, шоколад или стихи не сработают в случае с сильной, волевой Джулией, которая не верила в любовь. Я должен найти способ заставить ее согласиться на отношения со мной, но с этим придется подождать. Во-первых, мне нужно вымолить у нее прощение, и чтобы сделать это, мне нужно снова прочитать ее работу. К счастью, я всегда прошу студентов предоставлять электронную копию своих работ, так что мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы распечатать новую версию, незапятнанную моими пьяными каракулями. Если бы все было так же легко с самой Джулией.

В течение следующего часа я погрузился в чтение ее доклада и сделал вывод, что работа была отличной и заслуживала «А», если не «А +». Тем не менее, я знал, что не мог просто показаться на пороге Джулии с работой в руках, ожидая, что она мне поверит. Она подумает, что я просто делаю это для того, чтобы вернуть ее в свою постель, или, того хуже, рассмотрит как плату за ее молчание. Нет, просто изменить оценку было недостаточно. Мне нужно было мнение кого-то нейтрального, но имеющего звание профессора. Мне нужен Брайан.

* * *

— Стивен, ты в порядке?

Я посмотрел на Брайана, слегка улыбаясь. Когда я позвонил ему, чтобы попросить о помощи, он пригласил меня на ужин к себе домой, что позволило мне отвлечься от забот. Но теперь в тишине домашнего кабинета Брайана они вернулись.

— Нет, на самом деле, не совсем.

— Что происходит? — Спросил он.

— Я все испортил. Я сделал то... чем не горжусь.

Мой друг кивнул мне, делая глоток вина.

— Это... — Я застонал, потянув себя за волосы. Я знал, что должен быть откровенным, если хочу помощи Брайан, но я боялся рассказать ему нелицеприятные подробности моей договоренности с Джулией. Что он подумает обо мне, зная, что я спал со студенткой? После Мэтта Брайан был моим самым близким другом, и его мнение всегда имело большое значение для меня. Я также переживал о том, что он скажет мне прекратить отношения с Джулией, и что он не одобряет мой выбор. Я этого не хочу.

— Я встречался с одной из своих студенток.

Брайан заерзал на стуле. — Продолжай, — сказал он спокойно.

— Я не планировал этого. Это просто случайность, — объяснил я. — Она... ну, она вроде соблазнила меня. Но я позволил ей это. Я хотел этого.

— А теперь ты хочешь покончить с этим?

— Нет!

Почему все так думают? Даже Джулия подумала, что я поставил ей «F», чтобы отшить ее.

— Нет, — снова сказал я. — Брайан, я... влюбился в нее. — Сказав это вслух, я почувствовал себя лучше, и, наконец, смог немного расслабиться.

— Ну, это замечательно, — ответил мой друг.

Замечательно?!

Я ожидал, что он будет в шоке и, возможно, немного обеспокоен, но не так спокоен и удовлетворен. Я невесело рассмеялся. — Нет, это не так.

Брайан поднял брови.

— Вот что случилось, — начал я. — Я заметил эту девушку на занятиях. Сначала она мне даже не нравилась...

Я рассказал ему всю историю, за исключением подробностей нашей физической близости. — ... А потом она сказала, чтобы я никогда не прикасался к ней снова, и ушла, — закончил я, осушив залпом почти весь фужер вина. Боже, я чувствовал себя несчастным. Когда я рассказывал о произошедших событиях, то увидел все свои ошибки.

— Ничего себе. — Брайан выдохнул и откинулся на спинку стула. — У тебя осталось всего несколько недель.

— Я хочу сделать все правильно, но я не думаю, что это что-то исправит, если я просто поменяю оценку.

Мой друг задумался на несколько минут, потирая лоб.

— Да, ты прав. Она не поверит тебе, даже если работа так хороша, как ты говоришь. Я сделаю это для тебя.

Я вздохнул с облегчением. — Я надеялся, что ты это скажешь. Это действительно здорово.

— Она разумная девушка, — размышлял Брайан.

— Она... она прекрасна. Немного глупенькая время от времени... Хотя и определенно не та, за кого, как я представлял, буду бороться, но...

— Но борешься, — закончил он.

Я кивнул. — Я надеюсь, ты не стал обо мне хуже думать. Я никогда не хотел, чтобы это произошло, но я рад этому.

Брайан покачал головой. — Я знаю тебя в течение длительного времени. Ты точно не из тех, что будет расплытаться, Стивен. Если ты действительно любишь эту девушку, то она

особенная. — Он вздохнул. — Я не думаю, что отношения с ней — отличная идея, по крайней мере, пока она твоя студентка.

— Я знаю, — согласился я. — Но... я не могу изменить это, понимаешь?

— Ну, она могла бы перейти в мою группу до следующего семестра, конечно. Это, немного упростило бы ситуацию, ты не согласен?

Я не думал об этом. — Да, это бы упростило все, но я не знаю, как она отреагирует на это. Она даже не разговаривает со мной. Как я могу заставить ее сделать это?

Брайан поднял руки, посмеиваясь. — Я не думаю, что смогу помочь тебе с *этим*, приятель. Я имею в виду, что женат уже в течение десяти лет.

— К счастью для тебя, — пробормотал я. Я выдохнул, пробегая пальцами по волосам. — Почему все так сложно? Я спал со своей студенткой! Это самое худшее, что профессор может сделать, не так ли?

— Эх, я уверен, что это происходит чаще, чем мы думаем. Несмотря на то, что это против правил, — сказал Брайан, пожимая плечами. — Декан Майклз и его жена, к примеру.

— Серьезно? — Для меня это оказалось новостью. Джон Майклз был деканом факультета романских языков и очень уважаемым человеком. Однажды на вечеринке я видел его и его жену, которая была значительно моложе него. Они казались очень счастливыми.

— Ну, официальная версия состоит в том, что они начали встречаться только после того, как она окончила университет, — продолжал Брайан. — Но... ты знаешь, что люди говорят.

— Я никогда не слышал.

— Ты не сильно-то и общительный, — сказал Брайан без тени осуждения в голосе.

— Я думаю, да. Так что, я не первый, кто встречается с более молодой девушкой?

Брайан рассмеялся. — Все, чтобы ты был счастлив, Стивен.

— Да. — Я усмехнулся. — Спасибо.

— Все будет в порядке. Пришли мне работу своей Джулии, и я посмотрю.

Моей Джулии. Ах, если бы.

— Спасибо, — я подавил зевок. — Ты хочешь закончить игру?

Брайан посмотрел на шахматную доску, улыбаясь. — Нет, твоя голова не тем забита. Я уже в трех ходах, чтобы поставить тебе мат.

— В другой раз, значит.

— Хорошо. — Он улыбнулся. — Позволь мне проводить тебя.

Глава 17

Как только я вернулся домой, я отправил по электронной почте копию работы Джулии Брайану. Я попробовал еще раз позвонить ей, в этот раз вызов пошел, но ответа так и не последовало.

Все выходные я пытался достучаться до нее, но она игнорировала мои сообщения и телефонные звонки. Я проверил ее профиль в Facebook, но в нем не было никаких изменений, ее статус оставался прежним. Я хотел пойти к ее дому, чтобы посмотреть дома ли она, но решил, что нужно подождать, пока я не получу ее работу от Брайана.

Воскресенье было просто ужасным. В разгар моего внутреннего смятения я начал задаваться вопросом, что было бы лучше никогда не начинать отношения с Джулией. Если бы я просто уехал в ту первую ночь после того, как довез ее до дома, мне не было бы так

хреново, и я, вероятно, уже сходил бы на еще одно свидание с Лили.

И мы оба могли бы жить спокойно и размеренно и дальше.

Но я не хочу так больше жить. Я не хочу предсказуемой и спокойной жизни. Я бы женился на Лили независимо от того, насколько хорошо мы подходили бы друг другу, и это было бы несправедливо по отношению к нам обоим. Я хотел страсти, веселья и любви. Я хотел Джулию.

Я должен вернуть ее.

Я задался вопросом, есть ли риск того, что она может нарушить данное мне слово и сообщить в университет о наших отношениях, но тут же отбросил эту мысль. Независимо от того как сильно сердилась Джулия, я не мог представить, что она станет мстить. Однако она не хотела со мной разговаривать. Все мои звонки и огромное количество сообщений с просьбой о встрече оставались без ответа. Я ел через силу, просто зная, что это нужно организму, плохо спал и был несчастным. Резкий контраст с тем, как замечательно я чувствовал себя в последнее время.

В понедельник утром я сидел в своем кабинете, пытаюсь занять чем-нибудь руки, тогда я прекрасно понимал курильщиков. Я мог заняться чем угодно, даже вязанием, но у меня было подозрение, что рукоделие породит неверные предположения о тридцати трехлетнем холостяке, увлекающемся также поэзией и вином.

— Стивен? — Вошел в кабинет Брайан, вытаскивая меня из моих мыслей. Я жестом показал ему присесть, подавляя желание засунуть пальцы в рот.

— Как поживаешь? — Спросил он, нахмурившись.

Я посмотрел на него.

— Хорошо, глупый вопрос. Ты ужасно выглядишь.

— Надо полагать. — Я не заморачивался с прической, и это бросалось в глаза.

— Ни весточки от нее? — Тихо поинтересовался Брайан.

— Ничего. Но я в любом случае собираюсь к ней сегодня. — Мысль о том, что я заявлюсь туда без приглашения, вызывала тошноту, но у меня не было вариантов.

— Ну, я прочитал ее работу, — Брайан достал из портфеля небольшую стопку бумаг. — Ты был прав. Это отличная работа.

— Да?

Брайан передал ее мне. — Я бы сказал, что это отличное начало для диссертации, если она планирует идти в этом направлении. Я поставил «А» и добавил несколько замечаний, поэтому она должна понять, что это моя оценка, а не твоя.

— Спасибо. Я действительно ценю это, — сказал я, убирая доклад.

— Всегда, пожалуйста. Ты... сейчас направляешься домой?

— Я, на самом деле, так плохо выгляжу?

Брайан поморщился. — Ты должен немного поспать, если хочешь пойти к ней сегодня.

— Да. — Я вздохнул. — Это хороший совет. Думаю, что мне здесь больше делать нечего.

— Я должен идти на занятия, — сказал Брайан, вставая. — Дашь мне знать, как все прошло?

— Конечно. — От нарастающего страха внутри мой голос стал хриплым.

Что, если она не простит меня?

Мой друг остановился в дверях. — Стивен, ты совершил ошибку. Бывает. Поверь мне, вы совершите их еще не раз. Не кори себя.

Я снова кивнул.

Когда я вернулся домой, то попытался еще раз позвонить Джулии, но она так и не взяла трубку. После неудачных попыток уснуть в течение нескольких часов, я поехал к ней на квартиру, надеясь, что она позволит мне поговорить с ней. Я скучал и беспокоился о ней. Мое сердце ушло в пятки, когда она не открыла дверь.

В ту ночь я спал урывками, зная, что увижу Джулию на занятиях на следующий день. Я решил поговорить с ней после занятий. Я боялся, что она снова накричит на меня, но больше меня пугало то, что она продолжит игнорировать меня и не даст возможности высказаться. Я, действительно, не знал, что хуже: ее гнев или ее игнор.

Но он не пришла. Занятие началось и закончилось, а Джулия так и не появилась. Я знал, что она не пришла из-за меня, и от мысли, что я никогда больше ее не увижу, мне становилось больно.

Вернувшись домой после работы, я вновь попытался позвонить ей и провел следующие несколько часов, расхаживая взад-вперед с телефоном, зажатым в руке. И, наконец, я понял, что должен принять меры. Джулия отказывалась отвечать на мои звонки, не пришла на занятия, так что я должен был найти другой способ связаться с ней. В базе данных университета я нашел адрес двух ее подруг, как оказалось, они жили в одной квартире. Я поехал ним, намереваясь оставить сообщение для Джулии, так как со мной она не разговаривала.

Стоя возле их квартиры, я настроился и постучал. Через несколько секунд Меган открыла дверь, посмотрела на меня безучастно, но потом ее глаза вспыхнули гневом.

Ой-ой.

— Ты! — Воскликнула она. — Какого черта ты хочешь?

— З-здавстуйте, мисс Уилсон, — сказал я. — Я, гм, я не могу дозвониться до Джулии.

— Конечно же, нет, Шерлок, — глумилась она. — И, как ты думаешь, почему?

Я предполагаю, что это риторический вопрос. — Я знаю, что все испортил, — тихо сказал я.

— Ага. Еще как.

— Можете ли вы передать ей сообщение от меня? — спросил я.

— Нет, — ответила она, скрестив руки. — Теперь убирайся отсюда!

— Пожалуйста. Мне, действительно, нужно поговорить с Джулией.

— Почему ты продолжаешь называть ее так? — Спросила Меган раздраженно. — Джулс ненавидит, когда люди используют ее полное имя.

— Только не со мной, — защищаясь, сказал я.

— Без разницы. Просто уходи. — Она начала закрывать дверь, но вдруг остановилась. — О, и скажи своему идиоту брату, чтобы перестал заваливать меня сообщениями по электронке со своими фотографиями без рубашки!

О, Боже, Мэтт. Как тебе не стыдно.

Ей повезло, что он не отправил ей фотографии без трусов. Я был уверен, что он мог и до такого докатиться. Меган захлопнула дверь перед моим лицом, но я слышал, как она с кем-то разговаривала. Я уже собирался уходить, когда дверь снова открылась. На этот раз это была София.

— Эй, — позвала она несколько дружелюбнее, чем Меган.

— Привет, — сказал я, шаркая ногами.

— Джулс здесь нет, — сказала она, глядя на меня хмурым взглядом. — Она будет

позже. Она была здесь последние несколько дней.

— О-о, — запинаясь, сказал я. Я был рад услышать, что она не была одна. — Она не отвечает на мои звонки.

— Она зла на тебя. Почему ты сделал это?

— Я был пьян. Я... я совершил ошибку.

— Я могу сказать, — разбушевалась София, — как она корпела над этой работой. Мы едва видели ее, пока она писала ее. Я думаю, что она хотела произвести на тебя впечатление.

Блядь. Неудивительно, что она ненавидит меня.

Я застонал, проводя руками по моим волосам. — Она была настолько зла на меня? — сокрушался я.

— Да, она была очень расстроена, когда пришла к нам. Ты ранил ее чувства.

— Я знаю, — пробормотал я, чувствуя, будто моя грудная клетка стала слишком мала для моих легких.

— Я никогда не видела до этого момента, как она плачет, — сказала София так тихо, что я почти не слышал ее.

Я заставил ее плакать? О, нет!

Я не мог себе представить плачущую Джулию. Она всегда казалась такой сдержанной и контролировала свои эмоции. За исключением случая, когда она накричала на меня и назвала «мудаком».

— Я сожалею, — прошептал я, хотя знал, что София не тот человек, перед которым мне нужно извиниться.

— Ты, действительно, переживаешь за нее, не так ли?

Я кивнул. Я не мог излить ей свою душу. Если Джулия узнает, насколько сильно я переживаю, это разрушит любые перспективы получить второй шанс.

— Я хочу извиниться и объяснить, но она не хочет видеть меня. А делать это по средствам голосовой почты я не хочу, — печально сказал я.

София кивнула, глядя на меня задумчиво. — Мы собираемся в клуб в пятницу вечером. Может быть, тебе стоит там появиться.

— Джулия никогда не поверит, что я случайно зашел, — сразу сказал я.

— Может быть, ты мог бы привести с собой своего брата? — предложила София через несколько секунд. — Джульс сказала, что он владеет спорт-баром и часто тусит.

Это, конечно, верно.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил я.

Софья строго посмотрела на меня. — Я делаю это не для тебя. Я делаю это для Джульс.

— О, — я не знал, как реагировать.

— Смотри, Стивен. Могу ли я называть тебя Стивен? — Я утвердительно кивнул. — У Джульс были трудные времена в последнее время, очень трудные, но она всегда улыбалась немного больше, когда ты был рядом. Я хотела бы снова видеть ее улыбку.

Трудное время?

— Приходи в клуб в пятницу и, возможно, она поговорит с тобой, — продолжила София.

— Но разве я не увижу ее на занятиях в пятницу днем?

София покачала головой. — Я бы не надеялась.

— О, — сказал я еще раз. — Думаю, что мне все-таки придется пойти в клуб. Как он называется?

— «Трофей», — сказала София с ухмылкой.

— Хорошо, — я был немного озадачен ее реакцией.

Это, должно быть, старая пиратская таверна.

Я полез в сумку и вытащил большой бумажный конверт. — София? Я собирался оставить это в почтовом ящике Джулии, но не могла бы ты передать ей это лично? — Я передал ей конверт, она поколебалась секунду, прежде чем принять его. — Это ее работа. Один мой коллега прочел ее, так как я... ну, ты знаешь. Я подумал, что она должна посмотреть.

Я повернулся, чтобы уйти, но София снова позвала меня. Теперь она улыбалась мне. — Приоденься в пятницу, хорошо? — Подмигнула она, напоминая мне Джулию.

Я кивнул и махнул ей рукой на прощание.

Придется?

Мне нужна помощь в этом вопросе, и причем не мамина. А Брайан разбирался в одежде не лучше меня. У меня не было выбора. О, Боже.

Я должен обратиться за помощью к Мэтту.

Глава 18

Когда дело касалось женщин, я не знал к кому обратиться кроме как к своему брату, ведь у него был достаточно большой опыт в данной области. Однако ввести его в курс дела, означало, что он будет бесконечно подначивать и заваливать меня вопросами, но мне все равно нужна была его помощь. Я был морально готов терпеть его насмешки, если бы это помогло вернуть Джулию. Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

На следующий день я послал ему сообщение и спросил, могу ли прийти в бар. Он почти сразу же ответил, что уже там. Я закатил глаза и посмотрел на часы. Было не так уж поздно, но я решил, что это не имеет значения.

— Черт, братан. Что с тобой случилось? — Спросил Мэтт, когда я вошел в бар через полчаса.

— У меня, правда, все на лице написано? — Поинтересовался я устало, плюхнувшись на диван напротив него.

— Э-э, да. Ты выглядишь просто ужасно.

Я знал, что он прав. Моя одежда была помята, я не брился с субботы. Не думаю, что когда-нибудь выглядел так неопрятно. Проведя руками по лицу, я обнаружил, что не надел очки. Я даже не заметил этого.

— Ты... хочешь выпить? — Спросил он.

Я кивнул, и он пошел к бару, бросив еще один взволнованный взгляд на меня. Я пытался решить, как попросить его о помощи. Я не мог просто взять и сказать ему о глубине своих чувств к Джулии. Будет гораздо лучше, если он сочтет, что это просто случайный секс, и из-за своей неопытности я все разрушил. Мэтт вернулся и вручил мне полный стакан янтарного цвета жидкости. Я сделал глоток и закашлялся.

— Просто ужасно, — выдавил я.

Мэтт усмехнулся. — Это бурбон. Я подумал, что тебе нужно что-то покрепче пива.

Я оттолкнул стакан в сторону и вздохнул.

— Итак... ты собираешься рассказать мне, что происходит? — Спросил Мэтт, и я поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Моя жизнь была бы намного проще, если бы я вел себя, как Мэтт. Беззаботный и счастливый все время.

— Я влюблен, — ляпнул я.

О, нет. Все идет не по плану.

Глаза Мэтта расширились, он расплылся в широкой улыбкой. — Ну, поздравляю, братан! — Выкрикнул он.

Он счастлив этому?

— Я думаю, что вы с той училкой нашли друг друга.

Ой. Конечно, он подумал о ней.

— Нет, это, гм... это не Лили, — тихо сказал я, отводя глаза.

— Не Лили? — услышал я его вопрос. После долгой паузы он воскликнул, — Ни хрена себе!

Мой секрет раскрыт.

Я поднял голову, и он наклонился вперед. — Твоя студентка? — Прошептал он заговорщицки. — Та горячая штучка, которая тебя раздражает?

Я кивнул и сделал еще один глоток этого ужасного напитка. — Ты влюблен в... как ее зовут? Мисс Уайльд?

— Джулия, — прошептал я.

— Джулия, — размышлял он. — Ну, так в чем проблема? — Я посмотрел на него недоверчивым взглядом. — Ну, кроме того, что она твоя студентка, конечно, — добавил он с усмешкой.

Я покачал головой и снова посмотрел вниз. Я не был настроен откровенничать.

— Слушай, Стивен, это не так уж плохо. Она будет твоей студенткой еще несколько недель, а затем ты можешь попробовать, не так ли?

— Нет, она не будет со мной, — я заставил себя встретиться с ним взглядом.

— Почему нет? Я бы сказал, исходя из твоих рассказов и увиденного мной лично, что ты ей нравишься.

— Мэтт, я... я...

Просто скажи ему уже!

— Я... Я спал с ней, — наконец прошептал я.

— Вот это да! В самом деле? Когда?

— Э-э, последние несколько недель, — признался я.

— Я знал! — Воскликнул он. — Я, блядь, так и знал!

— Ты знал?

— Ну, я не знал точно, но знал, что с тобой что-то происходит. В последнее время ты вел себя по-другому.

Я не мог отрицать этого. Джулия изменила меня.

— Братан! — Воскликнул он с неприкрытой гордостью. — Я и не знал, что в тебе это есть.

— Я и сам не знал, — пробормотал я.

Глаза Мэтта горели от любопытства. — Когда это случилось? *Как* это произошло?

— Я, э-э, я подвез ее домой от твоего бара, и закрутилось, — неопределенно сказал я. Я не хотел делиться с ним интимными подробностями. Я хотел сохранить их только между мной и Джулией.

— Так вы двое вместе?

Я отрицательно покачал головой и вздохнул. — Я все испортил.

— Сожалею, — сказал он, подняв руки. — Что случилось?

— Я не знаю, — простонал я. — Все должно было быть не так. Я не должен был влюбляться в нее. Я не знаю, как это случилось!

— Ну, ты не можешь контролировать в кого и когда влюбляться, — произнес он, внезапно став мудрым. — Но я, на самом деле, имел в виду, с чем ты напортил?

— Я, гм, я завалил ее выпускную работу, — признался я. — Несмотря на то, что она была отличной.

— Ты шутишь? Зачем ты это сделал?

— Я не знаю. Я был расстроен. Я не соображал, Мэтт. Будто сошел с ума!

— Может, затуманенная после секса голова? — Спросил он, как ни в чем не бывало, и тут же продолжил: — Стивен, ты уверен, что ты в нее влюблен? Может быть, это просто потому, что ты, наконец, заполучил горячую штучку к себе в постель...

— Нет! — Перебил я, не желая слышать его грубую оценку моих чувств к Джулии. — Это больше, чем привязанность, — настаивал я. — Мне нравится быть с ней и не только тогда, когда мы, гм, ну, ты понимаешь.

— Трахались, — продолжил он.

Я поморщился, но кивнул в ответ. — Так что это, реально любовь, а?

— Я думаю так. Я имею в виду, что никогда не чувствовал этого раньше, и я... Я скучаю по ней, — признался я.

— Чувствует ли она то же, что и ты?

— Нет, то есть... Я не уверен. Она настаивала, что мы «секс-приятели», — я сделал воздушные кавычки.

— Ничего себе, — ответил он, полностью ошеломленный. — Она похожа на идеальную женщину. Молодая, красивая и хочет случайного секса.

Я усмехнулся. — Может быть, это твой идеал, но я хочу большего. Мне кажется, что для нее это тоже стало чем-то большим.

— Да?

— Да. Эм, позволь мне спросить тебя кое о чем. Допустим, ты провел ночь с девушкой, которая пьяная в стельку. Представил?

— Я стараюсь изо всех сил представить себе это, — сказал он, смеясь.

— Я так понимаю, ты представил? — Спросил я, уже зная ответ.

Мэтт кивнул и улыбнулся. — Сумасшедший секс по пьяни — это безумие! Ты не чувствуешь границ.

Конечно. Я разгромил свою гостиную.

— Ты бы пошел к ней на следующий день с едой и средствами от похмелья, смотрел бы фильмы вместе с ней, делал ей массаж и спал вместе?

— Нет, — сразу ответил он и поднял удивленно брови. — О, она сделала это для тебя? Подожди, чувак, ты был пьян?

— Да, она принесла нам коктейли и сэндвичи, и мы провели день вместе. Это было действительно удивительно, — вздохнул я.

Нет, не просто удивительно. Это был самый замечательный день в моей жизни.

— Но потом она увидела свою работу на моем столе, и действительно рассердилась на меня.

— Ты поставил ей «F»?

— Да.

— Ой!

— Я был пьян. И злился на нее.

— Но если ты просто исправишь оценку и объяснишь все ей, все будет в порядке, не так ли?

— Я так не думаю. Она не разговаривает со мной. Она была так зла на меня, Мэтт. Ты не видел ее лицо. Она даже... она даже назвала меня «мудаком» и применила приемы самообороны, когда я попытался остановить ее.

— Ах, это ничего не значит. Не волнуйся, меня называли «мудаком» огромное количество раз, но потом эти же девушки возвращались ко мне в постель и показывали некоторые приемы самообороны уже там, если ты понимаешь, что я имею в виду!

— Да, я знаю, что ты имеешь в виду, — сказал я сухо. — Но я не думаю, что будет так просто вернуть Джулию после того, что я сделал.

— Итак, что ты собираешься делать?

— Ее подруга София сказала, что они втроем собираются в клуб в пятницу, и я должен... там появиться. Таким образом, мы будем находиться в одном помещении, и у меня появится шанс, что она, наконец, услышит меня.

— Хороший план, — согласно кивнул Мэтт.

— Да, только... Джулия знает, что я не любитель ночных клубов. Ты бы мог пойти со мной? Она знает, что ты зависишь в клубах все время, и это будет выглядеть как совпадение.

— Ты шутишь? — Взволнованно спросил он. — Провести ночь с моим братом и получить еще один шанс увидеть Меган? Можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, — вздохнул я с облегчением. — Клуб называется «Трофей», знаешь такой?

Мэтт открыл рот.

— «Трофей»? — Медленно переспросил он. — Уверен, что это именно тот клуб, в который они собираются?

— Да, а что?

— Э-э, это гей-клуб, чувак.

Что?

— Гей-клуб? В самом деле?

Мэтт кивнул и криво улыбнулся.

— Но... это не имеет никакого смысла. Зачем они туда собираются? Если только, может быть, одна из ее подруг лесбиянка? — Спросил я.

— Боже мой! — Воскликнул Мэтт. — Держу пари, что это Меган. Вот почему она не ответила ни на одно из моих писем.

Я закатил глаза. Только Мэтт может делать такие бредовые предположения, что сексуальные предпочтения являются единственной причиной, почему женщина им не заинтересовалась.

— Она не похожа на лесбиянку, — попытался я его успокоить. — Я имею в виду, они устроили то шоу для ребят в твоём баре. Разве что, они бисексуалки...

— И мисс Уайльд? — С любопытством спросил он.

— Нет, я так не думаю. Несмотря на то, что...

— Несмотря на что? Она рассказала тебе о чем-то, что делала? Может быть, с другой девушкой?

— Мог бы ты, по крайней мере, попытаться скрыть свой энтузиазм? — Спросил я сухо.
У него практически слюни потекли.

— Прости. Просто это очень жарко, знаешь ли. Две красивые девушки вместе, и...

— Я так не думаю. — Я не хочу думать о Джулии, занимающейся сексом с кем-либо, кроме меня, независимо от пола. — Нет, я не думаю, что у нее есть такие наклонности, но она очень... раскованная, я думаю, можно так сказать.

Мэтт открыл рот, чтобы что-то сказать, и я легко представил себе все сцены, возникшие в его голове.

— Предупреждая твой вопрос, сразу отвечу: я тебе ничего не расскажу.

Тем более не о ее желании быть связанной. Я джентльмен, в конце концов. Ну, за исключением тех моментов, когда я пью.

Мэтт надулся и что-то проворчал себе под нос, явно разочарованный тем, что я не собирался раскрывать ему интимные подробности.

— Может быть, есть еще причина, почему они собираются в гей-клуб? — Предположил я.

— Может быть, — сказал он. — Нам нужна помощь. У Шона есть друзья геи. Подожди секунду.

Я видел, как он вышел, а затем приволок Шона. Шону принадлежала вторая половина бара Мэтта, и он был очень хорошим парнем.

— Эй, Стивен, — он придвинул стул к нашему столику. — Что происходит? Мэтт сказал что-то о твоей подруге, которая, возможно, лесбиянка?

Я злобно глянул на брата, но он только рассмеялся, как идиот, и присел.

— Нет, она *не* лесбиянка. Но, гм, она собирается в гей-клуб «Трофей» в пятницу.

Шон улыбнулся и кивнул. — Этот клуб в основном для геев, так что я не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться.

— Хорошо, но тогда зачем она туда идет? — спросил я, нахмурившись.

Он усмехнулся и покачал головой. — Вероятно, чтобы избежать приставаний. Это обычная вещь, знаешь ли. Красивые женщины идут в гей-клубы, когда они просто хотят потанцевать и хорошо провести время без всяких непристойных предложений пьяных парней.

Слава Богу. Это, по крайней мере, означает, что она не ищет кого-то еще.

— Действительно так? — Удивился Мэтт.

Шон кивнул.

— Э-э, Шон. Я надеюсь, ты не возражаешь, если я спрошу, — нерешительно сказал я. — Но откуда ты так много об этом знаешь? Ты...?

— Я не гей, — ответил он небрежно. — Я... разносторонний. Для меня это всего лишь человек, независимо от пола.

Мэтт посмотрел на своего друга с выпученными глазами. Было очевидно, что для него признание Шона стало новостью. — Я всегда видел тебя только с женщинами!

— Это потому, что мы, как правило, здесь, — объяснил Шон. — Большинство парней, которые приходят сюда, на самом деле, не афишируют этого.

— Ты никогда ничего не говорил.

— Ты никогда не спрашивал, — пожал плечами Шон. — Это ведь ничего не меняет?

— Нет, конечно, нет, — сказал Мэтт. — Я не в твоём вкусе, не так ли?

Шон запрокинул голову и рассмеялся. — Нет! — Выдохнул он, вытирая глаза. — Нет, не

в моем, успокойся, Мэтт.

— Ну, это не смешно. — Мэтт скрестил руки на груди.

— Мне очень жаль, приятель, — похлопал его по спине Шон. — Ты очень привлекательный мужчина, но ты, действительно, не мой тип. Я предпочитаю таких парней, как Стивен, — добавил он, улыбаясь мне.

О, нет. Нет, нет.

— Я... э, спасибо? — Я усомнился, оглядывая комнату в поисках выхода.

— Ты только такого же типа, тебе не о чем беспокоиться, — сказал он с усмешкой. — Я не про гетеросексуальных парней.

Я кивнул и издал нервный смешок, когда Мэтт объяснил своему другу, что я пытаюсь вернуть Джулию. Шон сочувственно кивнул.

— Получается, вы, ребята, собираетесь в пятницу в «Трофей»? Не возражаете, если я присоединюсь? — Спросил он.

— Нет, конечно, нет, — сразу сказал я.

— Отлично. Завтра мы должны пройти по магазинам.

— Шопинг?

— Да, тебе нужен новый наряд, если ты собираешься произвести впечатление на девушку. Кроме того, она явно не будет в восторге от того, что ты там *ради нее*. Мы должны придеть тебя.

Я побледнел, а Мэтт истерично рассмеялся. Мне захотелось ударить его чем-нибудь тяжелым.

— Тебя это тоже касается, здоровяк, — Шон хлопнул Мэтта по спине.

— Что? — Выдавил тот.

Я люблю карму.

— Но моя одежда не так уж плоха! — Настаивал мой брат.

— Точно, — согласился Шон. — Просто немного депиляции тебе не повредит.

Депиляция?

Должно быть, я выглядел совершенно смущенным по сравнению с испуганным выражением Мэтта.

— Это когда ты удаляешь волосы на своем теле воском, например, — объяснил Шон.

— Но я не собираюсь раздеваться, — заикаясь, сказал Мэтт.

— Возможно, придется, — сострил Шон.

Мэтт побелел от отчаяния.

— Я просто пошутил! — Рассмеялся Шон. — Но мы, действительно, должны что-нибудь сделать с твоими сросшимися бровями.

Мэтт коснулся своих бровей, хмурясь. — В самом деле?

— Спа и шопинг! — Воскликнул Шон, хлопая в ладоши так, что это заставило меня серьезно усомниться в его предыдущем заявлении о том, что он не гей.

— Готов, Стивен? — Спросил он меня.

— Конечно, — сказал я, вздыхая. — Если ты думаешь, что это поможет мне вернуть ее...

Мэтт потянулся, чтобы погладить меня по спине. — Не волнуйся, братан. Мы сделаем из тебя конфетку. Она не сможет устоять перед тобой.

Я немного улыбнулся. Хорошо, что у меня была их поддержка, и теперь у меня был план действий. Хотя я даже через миллион лет не смог бы себе представить, что он будет

включать в себя поездку в спа — салон и новый гейский гардероб.

С моими друзьями точно не соскучишься.

* * *

— Я не знаю, Мэтт, — сказал я, глядя на себя в зеркало. — Я, на самом деле, хорошо выгляжу?

Это было в пятницу вечером, мы были в моей квартире, собираясь в клуб.

— Я думаю, что ты выглядишь потрясающе, — признался он, внимательно изучая меня.

Я снова посмотрел в зеркало и попытался объективно оценить. Я был одет в дорогие туфли, которые, как настаивал Шон, были ключевым элементом при проходе в гей — клуб, темные джинсы, плотную белую футболку и черный пиджак. Мои волосы были взъерошены, я знал, что Джулии это понравится, Шон заставил меня сходить в спа — салон, и моя кожа на лице теперь хорошо выглядела, а также ушли круги под глазами. Я выглядел моложе.

— Должен ли я засучить рукава? — Спросил я.

— Нет! — Шон и Мэтт закричали одновременно, глядя на меня с ужасом. — Нет, если ты не собираешься выглядеть, как Дон Джонсон, — со смехом добавил Шон.

Точно. Мистер полицейский (прим. перев. — имеется в виду сериал «Полиция Майами: отдел нравов», где Дон Джонсон сыграл главного бесстрашного плейбоя с принципиальностью полицейского). — Так что, я готов? — Я повернулся к ним.

— Почти, — сказал Шон. — Еще парочка штрихов. — Он брызнул на меня одеколоном, который заставил меня купить, затем сделал шаг назад, словно любуясь произведением искусства. — И вуа-ля! — Сказал он, разводя руками в драматическом жесте.

— Чувак, ты уверен, что ты не гей? — Спросил Мэтт, прищурился. — Это не так уж и плохо, если ты гей.

— Что за стереотипы? — Шон пожал плечами. — Я просто люблю людей.

— Спасибо, ребята, — поблагодарил я, снова оглядывая себя.

— Нет проблем, — сказал мне Мэтт. — Теперь давайте уже вернем твою девушку обратно. — Я еще раз глянул на себя и улыбнулся.

Ничего страшного не произойдет.

Глава 19

— Ты в порядке?

Я взглянул на Мэтта, ослабляя хватку на руле, потом вновь сосредоточился на дороге, но так и не ответил на его вопрос. Правда заключалась в том, что мне было ужасно страшно. Я собирался выдать себя за гея, чтобы пройти в клуб и увидеться с девушкой, в которую влюблен, и попросить у нее прощения. Для поддержки со мной шли мой брат, который был самым что ни на есть гетеросексуальным парнем в мире, и его друг, являвшийся бисескуалом. Он определенно мог сойти на гея, но это был, по-видимому, стереотип, и Шону это не нравилось. Я бы никогда в жизни не поперся в этот клуб, если бы не хотел встретиться со своей любимой.

Еще страшнее было от мысли, что, я снова увижу Джулию. Я надеялся, что София отдала ей ее доклад, и она, может быть, стала злиться на меня чуточку меньше, когда увидела, что ее работа была оценена на «отлично». Но она не позвонила мне, и я мог

предположить, что, по ее мнению, наша договоренность была закончена. Я надеялся, что смогу заставить ее пересмотреть это решение прежде, чем наступит рассвет. Реальная проблема заключалась в том, что я понятия не имел, как это сделать. Я был виноват перед ней, и я причинил ей боль.

— Я не знаю, что делать, когда увижу ее, — я, наконец, признался, не сводя глаз с дороги.

— Ты должен делать вид, что это случайная встреча, и не подходить к ней, — сказал Мэтт. — Пусть она подойдет к тебе сама. Цыпочки ненавидят, когда парни игнорируют их. Если бы это был какой-нибудь другой клуб, я бы посоветовал тебе начать флиртовать с другой девушкой прямо у нее на глазах. Это всегда срабатывает!

Но в данной ситуации это не имело никакого смысла. — Но Джулия, скорее всего, поймет, что я пришел, чтобы увидеть ее. Это гей-бар, в конце концов.

— О, это не проблема. Просто скажи ей, что мы там ради Шона, потому что он самый веселый гей из всех живых.

— Я не такой, — Шон пропищал с заднего сиденья.

— Сделай это для Стивена, — мой брат уговаривал Шона. — Он, наконец, стал раскрепощенным и не таким напряженным.

Я ненавидел это признавать, но чувствовал себя гораздо свободней, когда Джулия и я спали вместе.

— Хорошо. — Вздохнул Шон. — Я делаю это для тебя, Стивен.

— Спасибо, — сказал я. — Я очень ценю вашу помощь.

— Все хорошо. Я не силен в романтике, — усмехнулся он. — На мой взгляд, ты не должен принимать во внимание рекомендации Мэтта.

Я знаю это.

— Что с ними не так? — Спросил мой брат.

— Э-э, все, — произнес Шон. — Он не может просто игнорировать ее. Он должен быть внимательным к ней.

— Ни в коем случае! — чуть ли не кричал Мэтт. — Тогда все карты будут у нее на руках.

Они уже у нее.

— Они у нее уже на руках, — сказал Шон, как будто прочитав мои мысли. — Он не может действовать как последний мудака, когда она все еще злится на него. Он пытается вернуть ее, помнишь?

— Да, но даже в этом случае, он не может встать перед ней на задние лапки. Женщины любят мужчин, которые уверены в себе, — утверждал Мэтт.

— Ну, это правда, — признался Шон.

У меня голова закружилась. Теперь я еще больше нервничал! Игнорировать Джулии, действительно, не казалось мне хорошей идеей. Но, на самом ли деле, она предпочитала, чтобы я был более уверенным? Это было не совсем то качество, которое мне присуще, и, казалось, ее не беспокоило, что я был настолько неопытен. Но она также сказала мне, что ей понравилось, когда я был главным той ночью, когда напился и взял ее несколько раз. На самом деле, я вспомнил, как она говорила, что это был самый лучший секс в ее жизни.

Я никогда не смогу забыть о том, что она говорила.

Теперь я разрывался между тем, чтобы броситься ей в ноги и умолять о прощении, или строить из себя недотрогу, когда увижу ее.

Боже, это так сложно. — И что же мне делать?

— Ты любишь ее, не так ли? — Спросил Шон. — Это не просто секс?

— Официально это просто секс, но... да, я влюблен в нее.

— Что вы имеете в виду под «официально»?

— Все начиналось как случайный секс, но в последнее время это стало для меня больше, чем просто секс. Намного больше.

— Но она не знает об этом?

— Нет. По крайней мере, я не думаю, что знает, — тихо сказал я.

— Ха. Так ты собираешься попытаться убедить ее начать снова трахаться, когда, на самом деле, ты в нее влюблен и хочешь отношений. Ты не дружишь с головой, мой друг.

— Думаешь, я сам этого не знаю, — признался я, вздыхая.

— О, еще веселее, — усмехнулся Мэтт. — Она его студентка, и они смогут встречаться только тет-а-тет и не афишировать свои отношения, иначе Стивена уволят.

— Нужно держать все в секрете, — сказал я.

Шон прокомментировал, — Также как и в гей-сообществе, некоторые мужчины спят со своими партнерами тайно, потому что бояться признаться своим семьям. Есть даже ребята, которые состоят в браке с женщинами, но тайно спят с мужчинами на стороне. Все так запутанно. Сейчас на дворе 2014 год, а не 1914, и мы живем в Сан-Франциско.

— О, — сказал я, надеясь, что Шон не стал хуже обо мне думать, когда узнал, что Джулия — моя студентка. — Это ужасно.

— Она не замужем, правильно? — Язвительно спросил он.

— Э-э, нет. Она не замужем и не состоит ни в каких отношениях.

Но я не мог выкинуть из головы статус «Все сложно» Джулии на Facebook. Я бы мог спросить моих двух товарищей об этом, но это означало, что я бы признался в том, что тайно просматривал ее профиль. Что я и делал довольно часто.

А теперь я иду за ней в клуб. Я официально сталкер. Что дальше, очки ночного видения?

— Э — э, так как я должен подойти к ней сегодня вечером? — Спросил я, видя, что мы отошли от темы.

— Может быть, лучше быть самим собой. Я имею в виду, вести себя также, когда вы встречались, — предложил Шон.

Мой брат застонал. — Я до сих пор считаю, что подойти невзначай — самый лучший вариант. Ты прекрасно выглядишь, и держу пари, что она с ума сойдет при виде тебя. Игра стоит свеч.

— Я легкая добыча, — сразу сказал я. Оба они засмеялись.

— Скажи это погромче в клубе, и ты обязательно получишь свое, — захихикал Шон. — Сразу найдешь компанию.

Я закатил глаза, когда понял, что, на самом деле, сказал.

— Ха — ха. Я просто не думаю, что смогу игнорировать ее, — признался я. — И я до сих пор не понимаю, как мне поможет, если она будет думать, что я не хочу ее. Я сожалею, Мэтт, но это просто не для меня.

— Я знаю, что говорю, — настаивал он. — Кто из нас ходок, я или ты?

— Ты, — проворчал я.

— Да, но когда в последний раз у тебя была подружка? — Спросил Шон Мэтта. — Стивен нацелен не только на секс. Он ищет любви, и я думаю, что это романтично. Он борется, чтобы вернуть женщину, которую любит.

Я посмотрел на Шона в зеркало заднего вида и увидел, как он мечтательно улыбался.

— Чувак, тебе нужна подруга, — сказал Мэтт Шону. — Или парень. Как, черт возьми, ты решаешь, кто из них?

— Я уже говорил, — ответил Шон. — Речь идет о самом человеке. Если я встречаю интересного и привлекательного человека, мне все равно парень это или девушка. Эй, паркуйся уже.

* * *

Направляясь ко входу в клуб, я чувствовал, что мои нервы на пределе.

Это, вероятно, мой единственный шанс вернуть ее обратно. Я не мог упустить его.

Я резко остановился у входа, подавляя приступ тошноты.

— О, Боже, — простонал я, оперевшись руками в колени. — Я не знаю, смогу ли я сделать это.

Ребята остановились рядом со мной, и я почувствовал, как один из них погладил меня по спине.

— Проблемы? — Спросил глубокий хриплый голос.

Я поднял голову и увидел, что вышибала пристально смотрел на меня.

— Он только что понял, что он гей, — взволнованно сказал Шон. — Это его первый поход в клуб. — Он хлопнул в ладоши, создавая впечатление очень веселого человека.

— Ой, девственник! — Усмехнулся вышибала. У меня не было другого выбора, кроме как кивнуть и улыбнуться в ответ.

— Все будет хорошо, дорогой. Сделай глубокий вдох и вперед, — сказал он. Я заметил искренность в его глазах.

И вот — первое испытание позади — мы зашли.

Шон провел нас внутрь, и мои глаза тут же начали метаться по залу, ища женщин, которые были там. Видимо, Мэтт делал то же самое.

— Посмотри на этих красоток! — Выкрикнул он, когда песня закончилась.

О, нет. Нас заметили!

— Вау! — Мужчины, сидящие рядом, подняли бокалы.

— Мэтт, ради всего святого, пожалуйста, контролируй себя, — прошептал Шон.

— Извини, — пробормотал он, хотя это не помешало ему глазеть на женщин, сидящих в баре.

— Послушайте, если вас поймали, что вы пялились, а вас, вероятно, поймают, — многозначительно сказал Шон, — просто скажите им, что они потрясающе выглядят или что-то подобное.

Мэтт кивнул и продолжил всматриваться в женщин. Мы подошли к бару без происшествий, хотя я и видел, как несколько людей смотрели на меня оценивающе. Я вдруг почувствовал себя очень неловко.

Интересно, женщины чувствуют себя также в обычных клубах? Как кусок мяса?

— Что я могу сделать для тебя, сладкий? — Бармен спросил меня.

О, Боже, что я должен заказать? Пиво? Нет, это слишком гетеросексуально. Какой-то конкретный напиток? Я не знаю, какие напитки пьют геи. Вино, может быть? Проклятье! Я должен был изучить все, прежде чем идти сюда.

Бармен все еще улыбался, пока я размышлял.

— Я... Я не пью особо. Что посоветуешь? — Наконец удалось вымолвить мне. Он многозначительно облизнул губы, и я съежился внутри. Я ничего не имел против геев, но мог себе представить, о чем он подумал после моего тупого вопроса.

— Я все сделаю, не волнуйся, — сказал он и начал лить различные ликеры в блендер. Смешав все ингредиенты, он передал мне стакан полный бумажных зонтиков и кусочков фруктов. Я полез за бумажником, но он отмахнулся.

— Это от меня.

— Ох... Я, эм, спасибо?

— Нет проблем, — он наклонился через стойку ближе ко мне и прошептал: — Я заканчиваю в два, мы могли бы встретиться минут на тридцать позже.

Он... он хочет... о, боже!

Мое лицо горело, и я чуть не выронил свой напиток. Он подмигнул мне, переключая внимание на Шона и Мэтта, готовых сделать заказ. Я посмотрел вниз на мою дико дорожную обувь, пытаюсь придти в себя.

— Чувак, это так несправедливо! — Проскулил Мэтт рядом со мной.

— А? — Спросил я.

Я слышал, как Шон захихикал, и снова сосредоточился на своих туфлях. Я схватился за нетронутый напиток и тут же замер, увидев рядом с собой на стойке ряд напитков, которые не заказывал.

— Откуда они взялись? — Удивился я.

— У тебя появилось немало поклонников, — улыбнулся Шон, кивая в сторону бара. Я поднял голову и увидел, как несколько мужчин поднимают бокалы в приветственном жесте.

— Они... купили все это для меня? — Недоверчиво поинтересовался я.

— Ага. Если с Джулией не срастется, ты должен серьезно подумать о смене ориентации. Ребята здесь, действительно, в восторге от тебя, мой друг.

Я не знал, как реагировать. Меня никто не интересовал, кроме Джулии, неважно мужчина или женщина. Но я должен был признать, что внимание к моей персоне было лестно. Мэтт стоял рядом с Шоном надутый.

— Что с тобой случилось? — Спросил я у него, желая переключить внимание от себя и моей очевидной привлекательности для мужчин — геев.

— Я не получил напитков, — пробормотал он.

— Ты серьезно?

— Ну, я думал, что выгляжу довольно хорошо сегодня.

— Ты не гей! — Напомнил я ему приглушенным тоном.

— Я знаю. Но я не хочу, чтобы они думали, что не сексуален, — защищался он. — Я даже выщипал брови, черт возьми! Ты не представляешь, как это больно.

— Может быть, тебе просто немного завидно, что твой брат привлек все внимание к себе, — поддразнил Шон.

— О, пожалуйста, — прохрипел Мэтт, но очень неубедительно.

Мэтт ревнует... меня.

Даже если принять во внимание тот факт, что я нервничал, эта мысль все равно показалась мне очень смешной. Все происходящее казалось мне нереальным. Я начал смеяться, и Шон присоединился ко мне. Мэтт фыркнул, но это только заставило меня рассмеяться еще сильнее. Я повернул голову, чтобы вытереть глаза, и мой смех превратился в хрип.

Она здесь.

Джулия стояла на краю танцпола, глядя на меня. Ее глаза изучали меня, а рот был открыт, как будто она собиралась что-то сказать. София и Меган танцевали позади нее, но остановились, заметив, что она не двигалась. София наклонилась, что-то сказала, и я увидел, что Джулия ответила, не отрывая глаз от меня. Прежде чем у меня появилась возможность подойти к ней, она резко повернулась и побежала. Я собирался помчаться вслед за ней, но София жестом показала мне, чтобы я остановился. Они с Меган присоединились к нам в баре.

— Она ушла? — Спросил я, когда они уже были в пределах слышимости, заметив, как дрожал мой голос.

— Нет, она просто пошла в уборную, — заверила меня София.

Я немного расслабился, но не мог оторвать глаз от того места, где Джулия стояла всего несколько секунд назад.

— Вау. Жажда, Стивен? — София с улыбкой показала на напитки.

— Я не покупал их, — сказал я. — Угощайтесь.

— Тогда кто же? — Поинтересовалась Меган.

Я был удивлен, что она разговаривала со мной, учитывая, как она была зла, когда я пришел к ней и Софии за помощью всего лишь несколько дней назад.

— Некоторые ребята, — неопределенно ответил я. — Я не могу пить. Я за рулем.

Девушки взяли по напиток, когда Мэтт, наконец, заметил моих собеседниц. Он сразу же подошел к нам.

— Привет, Меган, — заикаясь, поздоровался он. — Ничего себе, ты выглядишь очень потрясно сегодня. Могу я угостить тебя напитком?

Держаться в стороне, значит, да, Мэтт?

Она подняла напиток, который взяла со стойки, и я заметил небольшую улыбку, предназначенную для моего брата.

— Спасибо, — сказала она. — Я не ожидала увидеть тебя здесь.

— Я здесь только ради моего брата, — он похлопал меня по плечу.

Улыбка Меган стала шире. — Это очень мило с твоей стороны, — усмехнулась она.

Осознав, что не представил Шона, я повернулся к нему и увидел, что он полностью очарован кем-то позади меня. Обернувшись, я заметил, что София смотрела на него так же, как и он. Ни один из них ничего не говорил. Они просто пристально смотрели друг на друга, как если бы они разговаривали глазами.

Странно. Может быть, они играют в гляделки. Это ведь модно сейчас?

Я оглянулся на танцпол, мое сердце пропустило удар, когда я увидел, что Джулия снова стояла там. Она смотрела на меня с непроницаемым выражением лица. Казалось, что она не уверена, должна ли присоединиться ко мне и остальной части группы. В этот момент я понял, что никогда не смог бы строить из себя недотрогу. Я принадлежал ей. Медленно я сделал шаг в ее сторону, чтобы посмотреть, сбежит ли она, но она стояла на месте, ухмыляясь.

Пожалуйста, не убегай.

У меня было четкое ощущение, что ближайшие несколько мгновений станут одними из самых важных в моей жизни. Я должен каким-то образом убедить ее, что я не мудака, как она думала. Я был влюбленным подростком, у которого не было опыта в этой области, но если она даст мне еще один шанс, я бы сделал все, что мог, чтобы заставить ее улыбаться и

смеяться каждый день.

Не обращая внимания на комментарии нескольких мужчин, я медленно шагал к ней, сосредоточившись на ее лице. Я заметил, как невероятно она выглядела. Ее волосы были собраны в высокий хвост. Они выглядели гладкими и шелковистыми, и я безумно хотел запустить в них пальцы и ощутить их мягкость. Ее макияж был нечетким, как всегда, и теперь мне даже нравится это, потому что в этом была вся она. Она была одета в красную безрукавку и самые узкие штаны, которые я когда-либо видел. Они были черные, блестящие и напомнили мне те, которые были на Оливии Ньютон в мюзикле «Джон».

Я смотрел на самую красивую женщину в мире и думал о мюзикле. Шон одобрил бы это, я уверен.

Она так красива, и я отчаянно хотел ее. Я так скучал по ней и все, чего я хотел, это обнять ее, поцеловать и никогда не отпускать. Но по ее хмурому виду было ясно, что это не вариант. Она все еще сердилась на меня, и мне нужно было исправить это немедленно.

— Джулия, — выдохнул я, останавливаясь прямо перед ней.

Я люблю тебя и скучал, как сумасшедший.

— Какого черта ты здесь делаешь? — Прошипела она. — Ты понимаешь, что это гей-бар, не так ли? А тебе в последний раз нравились сиськи.

После этой реплики мои глаза метнулась вниз к ее груди, чтобы полюбоваться ей. Мне определенно нравилась ее грудь, и мне даже понравилось слово, которое она использовала, чтобы описать их. Это напомнило мне о вещах, которые она говорила, когда мы были в постели. Когда я поднял глаза, она ухмылялась.

— Джулия, я...

— Ты преследуешь меня? — Спросила она, сузив глаза.

— Нет, я... Я имею в виду, мы пришли сюда из-за Шона. Он действительно гей, — пролепетал я нервно.

Джулия посмотрела мне за спину, и ее ухмылка стала еще шире. — Это тот парень, который засовывает язык в горло Софии прямо сейчас? — Спросила она с оттенком удовольствия.

Что?

Я оглянулся, и, конечно же, увидел, что Шон целовался с Софией.

Будь ты проклят, Шон. Мы пришли в гей-бар, а ты решил, что сегодня тебе нравятся женщины?

— Я не знаю, что сказать, — признался я. — Мне очень жаль, Джулия.

— По поводу чего именно? — Спросила она, скрестив руки на груди.

— Я прошу прощения за ложь, которую только что сказал, — начал я. — Я знал, что ты придешь сюда сегодня. Я должен был увидеть тебя, чтобы извиниться, ведь ты не отвечала на мои звонки. — Я вдохнул. — И я прошу прощения за то, что поставил тебе «F». Я не хотел этого, и я, ну, ты видишь...

— Послушай, это больше не имеет значения, — прервала она. — Извинения приняты, хорошо? Теперь мы оба можем жить дальше. Без обид, Стивен.

— Но...

Она прошла мимо меня, даже не взглянув, оставила меня на краю танцпола, вырвав мое сердце из груди и забрав его с собой. Я повернулся и увидел, как она сказала что-то своим подругам, и они втроем пошли к выходу. София поймала мой взгляд и одними губами произнесла: «Я сожалею», прежде чем они вышли на улицу.

Это конец? Я никогда не увижу ее снова?

Я подошел к Шону и Мэтту и открыл рот, но понятия не имел, что сказать.

— Они просто вышли на улицу покурить, — сказал Мэтт, похлопав меня по плечу. —

Она вернется.

Я почувствовал облегчение, зная, что снова увижу ее.

— Но... она не хочет больше встречаться со мной, — к концу предложения я перешел на шепот.

— Конечно, хочет, — сказал Шон, пытаюсь успокоить. — Я видел, как она смотрит на тебя.

— Нет, — простонал я. — Она приняла мои извинения и сказала, что теперь мы можем идти каждый своей дорогой.

— Я уверен, что она не хочет этого, — слова Мэтта прозвучали не убедительно.

— Почему бы тебе не выйти на улицу и не поговорить с ней? — Предложил Шон. — Ты можешь вынести ей куртку, например. — Он протянул ее мне и улыбнулся. — Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

— Хорошо, — согласился я, сделав глубокий вдох. Взяв куртку Джулии, я вышел на улицу и заметил девушек, поворачивающих за угол. Я последовал за ними и собирался уже обозначить свое присутствие, когда услышал голос Софии.

— Давай, Джулия. Дай парню еще один шанс!

— Зачем мне это?

— Потому что он пришел в гей-клуб, просто чтобы поговорить с тобой, — сказала Меган. — Парень, возможно, и ведет себя, как идиот, но это очень мужественно с его стороны.

— Да, — согласилась София. — И он даже выглядит по-другому. И не говори мне, что ты не думаешь, что он отлично выглядит сегодня.

Пауза. Я знал, что не должен подслушивать, но не мог заставить себя выйти из-за угла. Джулия была как закрытая книга, и я просто хотел узнать ее получше.

— Он всегда выглядит хорошо, — сказала она тихо. — Но это не имеет значения. Это конец.

О, Боже, нет.

— Почему? — Спросила София. — Он извинился, и, в итоге, ты получила «А».

— Ты не понимаешь. Я хочу не просто «А», я хочу, чтобы *Стивен* считал, что я заслужила эту отметку. Он самый лучший преподаватель, который у меня когда-либо был, и я уважаю его мнение. Я хорошо потрудились над этой работой и думала, что она удалась.

— Она удалась, — прервала Джулию Меган. — Я читала ее, помнишь?

— Да, но Стивен так не считает, и это заставило меня подвергнуть сомнению мои способности. Я не могу позволить парню иметь такую власть надо мной.

— Но он дал твой доклад другому профессору, — сказала София.

— Это не имеет никакого значения. Ведь он сделал это только потому, что у меня была истерика, и я назвала его ослом, и мне не нужно другого профессора.

— Ты должна позволить ему объясниться, — настаивала Меган. Я был удивлен, узнав, что она на моей стороне.

— Нет, будет лучше просто разбежаться, пока никто не начал страдать.

— Я думаю, что кому-то уже больно, — тихо сказала София. — Ты видела лицо Стивена, когда мы вышли на улицу?

Еще пауза, и я подумал, что действительно выглядел опустошенным, когда Джулия ушла от меня.

— Ты ему нравишься, Джулс, — мягко сказала София.

— Я знаю, — тихо ответила она.

— И тебе он тоже нравится, не так ли? Я имею в виду, даже после этого недоразумения с оценкой.

— Конечно. А почему он должен не нравиться? Он очень сексуален, отличный повар, фантастический жеребец, и он отодвигает мне чертов стул, как будто в черно-белом кино. Он должен завести себе подругу, а не секс-приятеля. Он должен быть с той женщиной, с которой ходил на свидание.

Я не хочу быть с ней. Я хочу быть с тобой.

— Но я думала, ты сказала, что он не хочет идти с ней на свидание снова? — Спросила Меган.

— Нет, он сказал, что он не хочет встречаться с двумя женщинами одновременно, — исправила ее Джулия. — Теперь он может встречаться исключительно с ней, а я могу вернуться к моей обычной жизни.

— Я не думаю, что он пришел бы в гей — бар, если бы для него не имело значения с кем из вас двоих встречаться, — рискнула предположить София. — Я думаю, ты должна дать ему шанс. Не все парни козлы. Ты должна отпустить прошлое, Джулс. Стивен относится к тебе искренне, ты действительно ему нравишься.

Пожалуйста, не продолжай! Она обязательно уйдет, если она узнает, насколько глубоко мои чувства. Я не мог больше ждать, рискуя, что София упомянет слово «любовь».

— Джулия? — Крикнул я, будто только что вышел на улицу. Я повернул за угол, и все три девушки одновременно посмотрели на меня.

— Я, э — э, я принес куртку. Сегодня довольно прохладно, — сказал я, протягивая ей куртку.

— Да, — согласилась София. — Мы должны вернуться к ребятам — она практически тащила Меган за собой, оставляя меня наедине с Джулией.

— Так, гм... как ты? — Спросил я неловко, пряча руки в карманы.

— Чертовски плохо, — призналась она, делая затяжку.

— Прости. Слушай, Джулия. Об оценке...

— Я уже сказала тебе, что это не имеет значения. Просто забудь об этом.

— Это имеет значение, — настаивал я. — Я сделал что-то совершенно неразумное. Я читал твою работу, когда был пьян. Сильно. Я был зол из-за твоих сообщений, и, ну, ты помнишь, каким я был, когда ты пришла ко мне, я был чертовски зол и разочарован. Но это не оправдание. Ты была абсолютно права. Я мудака, ведь не смог разграничивать наши отношения.

— Стивен...

— И ты заслуживаешь «А», которую тебе поставили. Брайан, я имею в виду, профессор Барри даже сказал, что это прекрасное начало для диссертации, и что у тебя встречаются некоторые интересные новые идеи. Твоя работа отличная, а я дебил. Я просто хотел, чтобы ты знала это.

— Я думаю, что я уже это знала, — сказала она.

— Что? Что ты одаренная студентка, или что я дебил?

— И то, и то, — Слегка улыбнулась она. Я усмехнулся.

— Ты хочешь зайти внутрь? — Спросил я, когда она погасила сигарету.

— Нет, думаю пойти домой, — ответила она. — Я не была настроена на вечеринку с самого начала, и пришла только потому, что Меган и София практически силой потащили меня сюда.

— Позволь мне подвезти тебя, — предложил я немедленно. Я до сих пор не убедил ее начать снова встречаться, и хотел поговорить вдали от клубного шума.

— Я хочу прогуляться.

— Черт, нет! — зарычал я. Джулия хихикнула.

— Ничего себе, ты бы себя слышал.

— У меня был лучший учитель, — сказал я с усмешкой. — Э-э, ты же знаешь, что я имею в виду тебя, не так ли?

Она громко рассмеялась, и я решил, что это самый красивый звук, который я когда-либо слышал. — Я чуть не забыла, какой ты смешной.

— Так что? Я могу подбросить тебя до дома? — Спросил я после того, как она перестала смеяться.

— Ты не хочешь остаться?

— Нет, я пришел только, чтобы увидеть тебя, — признался я. — И я действительно не в восторге от внимания к моей персоне.

— Хорошо, — согласилась она. — Я должна сказать девочкам, что уезжаю.

Я последовал за ней внутрь и не мог перестать улыбаться так, что щеки болели. Я заставил Джулию смеяться, и она согласилась, чтобы я подвез ее. Это было даже лучше чем то, на что я смел надеяться.

В баре София и Шон снова практически поедали друг друга, в то время как Меган и Мэтт стояли рядом с ними немного растерянные. Несколько джентльменов, стоящих рядом, немного шумели и бормотали о том, что для них больше нет ни одного священного места.

— Я уйду, — объявила Джулия, хватая один из напитков. — Твой? — Спросила она.

— Я предполагаю, что да, — признался я. — Какой-то парень купил его для меня.

Она ухмыльнулась, делая большой глоток. — София, — позвала она, дергая за рукав подруги.

— Не получится, — Меган закатила глаза. — Я уже пробовала. Вы, ребята, действительно, уходите? Умм, вместе, я имею в виду? — Она с любопытством посмотрела на нас с Джулией, судя по разговору, что я подслушал на улице, я не мог винить ее за удивление.

— Стивен подвезет меня, — сказала Джулия. — Вы, ребята, тоже уходите? Удивительно, но Меган повернулась и посмотрела на моего брата. — Ты уходишь?

— Конечно, нет. Мне здесь нравится! — Воскликнул он, указывая на стойку. — Смотри, мне заказали напитки!

Я не мог удержаться от смеха, когда Меган улыбнулась ему. — Думаю, что мы остаемся, — сказала она Джулии.

— Ты доставишь ее до дома без происшествий, не так ли? — Спросила Джулия Мэтта с оттенком предупреждения в ее голосе. — И убедитесь, что твой друг сделает то же самое с Софией.

— Конечно, Джулия.

— Джулс, — поправила она его и улыбнулась.

Почему она не сказала мне, чтобы я называл ее «Джулс», если она предпочитала,

чтобы ее называли именно так?

— Ты готов? — Обратилась она ко мне. Я утвердительно кивнул. За спиной Джулии Мэтт показал мне класс и совершил очень грубые движения тазом, которые привели Меган в восторг, и она даже ударила его рукой в игривой манере.

Эти двое, кажется, поладили. Кто бы мог подумать?

Я шел позади Джулии, стараясь изо всех сил не смотреть на ее зад, который выглядел невероятно привлекательным в ее плотно облегающих штанах. Когда мы проходили мимо одного столика, я услышал, как мужчина, сидящий за ним, пожаловался соседу, что я ухожу. Джулия остановилась и улыбнулась им.

— Расслабьтесь, ребята, — сказала она. — Лучше, если он уйдет со своей каргой, чем с каким-то другим парнем, правда же? Но мы еще вернемся.

Карга? Это прозвучало не очень лестно.

Я старался не выглядеть слишком шокированным, но не думаю, что у меня получилось. Мужчины все еще казались разочарованными.

— Я знаю, я знаю, — вздохнула Джулия. — Он очень сладенький. Я не могу сказать вам, сколько раз показывала ему сиськи в надежде расшевелить. К сожалению, ему не нравятся девушки.

Почему она говорит это?

— Стивен, сладкий, — промурлыкала она, дергая подол моей футболки. — Почему бы тебе не дать ребятам немного посмотреть на тебя в качестве утешительного приза до того, как я украду тебя?

Она мило улыбнулась мне, но я четко видел злой блеск в ее глазах.

Она делает это, чтобы наказать меня!

Я позволил ей поднять мою футболку, оголив живот на несколько секунд, но когда один из мужчин протянул руку, чтобы прикоснуться ко мне, с меня было достаточно. Схватив Джулию за руку, я выбежал из клуба. Я чувствовал, что во мне гнев зарождался. Я потащил ее по пустынной стоянке к тому месту, где припарковал свой автомобиль.

— Какого черта ты делала там? — Потребовал я, когда мы добрались до моей машины.

— Расслабься. Я просто играла.

— Это не игра! — Вскипел я. — Ты не можешь делать что-то вроде этого.

— На самом деле, могу — сказала она, приподнимая подбородок. — Я могу делать все, что я, блядь, хочу. — Она ткнула меня в грудь указательным пальцем, посмеиваясь. — И ты не можешь указывать, что делать мне делать, а что нет!

— Боже, почему ты должна быть такой... — я был очень близок к тому, чтобы назвать ее уничижительным термином, но сумел сдержаться. Ее глаза вспыхнули. Она, очевидно, поняла, что я хотел сказать.

— А чего ты ожидал? — Спросила она. — Почему ты пришел сюда сегодня вечером? Все кончено, Стивен!

— Нет, не кончено. Не говори так!

— Почему нет? Это правда, в конце концов. У нас был просто секс, и теперь все закончилось. Ты можешь найти себе хорошую нормальную подругу и жить долго и счастливо. Разве это не то, чего ты хочешь?

— Нет! — Тут же сказал я. — Я тебя хочу!

Я сделал два шага вперед, заставив ее сесть на капот моей машины. Я встал между ее ног и толкнул ее обратно на локти.

— Что ты делаешь? — Спросила она.

— Я хочу тебя, — повторил я, положив ладони на капот, наклоняясь над ней. Я понятия не имел, откуда взялась такая отвага. Я сделал всего несколько глотков напитка, что бармен дал мне, так что это определенно был не алкоголь, как в прошлый раз. Я был зол на нее за то, что она преуменьшила то, что было между нами, до просто секса. Чуть раньше она призналась своим подругам, что я ей нравлюсь, теперь же складывалось ощущение, что она старалась оттолкнуть меня.

Этого не будет.

Я заставил ее полностью откинуться назад и посмотрел в ее красивые глаза. Она часто дышала, кожа покрылась мурашками. Скользя указательным пальцем от ее шеи вниз между грудей, я смотрел на нее, ожидая, что она остановит меня. Когда она не сделала этого, я наклонился к ней, остановившись только тогда, когда мои губы были в сантиметре от ее. Я почувствовал, как ее руки легли мне на плечи, и я боялся, что она оттолкнет меня. Но она сжала в кулак мой пиджак и потянула меня вниз для жаркого, агрессивного поцелуя. Она всхлипнула, когда мой язык грубо ласкал ее, и я прижал свою эрекцию к ней. Она схватилась за мои плечи, но я не мог позволить ей остановить это. Я знал, что она тоже не хотела останавливаться. Я схватил ее за руки и завел ей за голову, я никогда так не делал раньше. Она прекратила поцелуй, чтобы отдышаться. На секунду я подумал, что она оттолкнет меня, пока не почувствовал, как она обхватила мою талию ногами.

— Я скучал по тебе, — простонал я, целуя ее челюсть. — Боже, я так сильно скучал по тебе, Джулия! — Она ничего не сказала, но я знал, что она хотела того, что я делал. Она терлась своими бедрами об меня и хныкала, когда я сосал мягкую кожу на ее шее.

— Стивен, — прошептала она. Я, наконец, поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

— Скажи, пожалуйста, что ты простила меня, — выдохнул я. — Пожалуйста, Джулия.

— Я простила тебя, — прошептала она.

Спасибо тебе, Господи.

Я поцеловал ее снова, но на этот раз медленнее, мягче, и отпустил ее руки, которыми она тут же запуталась в моих волосах. Я положил одну руку под нее, другой рукой придерживая ее затылок так, чтобы ей было более комфортно, и держал ее крепко все время, пока наш поцелуй продолжался. Я был на седьмом небе. Она была прекрасна в моих руках, несмотря на то, что мы были на капоте моей машины по середине стоянки. Я не хотел, чтобы это заканчивалось.

Я люблю ее.

Сквозь мою любовь и похоть, я услышал голоса и неохотно оторвался от нее.

— Кто-то идет, — прошептал я.

— Если бы у нас была еще несколько минут, то...

Я опустил голову и хихикнул, помогая ей подняться с капота автомобиля. Мы ехали молча, слушая радио, и я хотел, чтобы храбрость, накрывшая меня на стоянке, осталась, чтобы мне хватило мужества держать ее за руку. Я подъехал к ее квартире, не зная, что должен сказать или сделать. Пригласит ли она меня наверх? Или пожелает мне спокойной ночи и отправит домой? Просто поблагодарит меня за поездку и даже не взглянет в мою сторону? Она отстегнула ремень безопасности и наклонилась, чтобы слегка поцеловать меня.

— Спасибо, что подвез меня домой, — прошептала она, открывая дверь.

Я не мог позволить ей так уйти.

— Джулия, — сказал я, нежно держа ее за руку.

— Я устала, — вздохнула она, оглядываясь. — Прости. Я не могу пригласить тебя. Я плохо спала.

Я видел, что она говорит правду. Когда я присмотрелся, то увидел темные круги под глазами, хотя она попыталась скрыть их с помощью косметики. Я слегка провел по ним пальцем.

— Я сожалею, — пробормотал я.

— Спасибо. Это просто... пока слишком.

Я хотел сказать ей, что мы могли бы просто спать, если бы она пригласила меня. Я даже не задумывался о сексе. Я бы с удовольствием обнимал ее и гладил ее волосы всю ночь, пока она бы спала, но это был явный перебор для нее. Это определенно то, что парень будет делать для своей девушки, и, как сказала мне Джулия, она не готова к этому.

— Хочешь поговорить? — Предложил я, но, как и ожидал, она просто покачала головой и улыбнулась.

— Я увижу тебя снова? — Спросил я.

— Ты увидишь меня на занятиях во вторник.

— За пределами аудитории, — подтолкнул я. — Я хочу...

Забрать всю твою боль, которую вижу в твоих глазах, целовать тебя, обнимать тебя, говорить и смеяться вместе с тобой, любить тебя, готовить для тебя. Я хочу смотреть, как ты спишь и расчесываешь волосы, кормить тебя клубникой. Я хочу всего этого, Джулия.

— ... Я хочу видеть тебя в частном порядке, — сказал я, трусливо скрывая свои истинные чувства. Джулия уйдет, если узнает о моих чувствах, и это не сулит ничего хорошего для меня.

— Может быть, мы сможем поговорить после занятий? — Она предложила.

— Ты не отказываешься?

Она покачала головой. — Я... У меня в жизни много чего происходит, — тихо сказала она. — Но мы можем поговорить во вторник, хорошо?

Я кивнул. Она не согласилась возобновить наши встречи, но она и не отвергла такую возможность. Когда она наклонилась и снова поцеловала меня, я обхватил ее лицо руками.

— Спокойной ночи, — прошептал я ей в губы до того, как она отстранилась.

— Спокойной ночи, Стивен, — прошептала она, выходя из машины.

Дойдя до двери, она повернулась и улыбнулась мне, прежде чем зайти внутрь. У меня в животе запорхали бабочки. Я увидел, как в ее квартире включился свет, и понял, что она благополучно добралась до дома.

— Сладких снов, — прошептал я.

Я знал, что все мои мечты, сны и вся моя жизнь принадлежали ей, и я также знал, что это не изменится. От осознания этого становилось и страшно, и интересно, но я не хотел что-то менять. Я никогда не смогу вернуться к предсказуемой, размеренной жизни после того, как встретил Джулию. Мэтт был прав. Она реанимировала меня, заставила почувствовать себя живым, и, самое главное, заставила меня испытать, каково это быть влюбленным. Теперь я надеялся, что смогу сделать то же самое с ней.

Рингтон «Исцеление сексом» разбудил меня на следующее утро.

Только не сейчас!

Мне снился самый замечательный сон о Джулии. Мы были на поле или на лугу, где занимались любовью. Не спали вместе, не занимались сексом или еще что-то в этом роде. Нет, мы занимались любовью, и это было красиво. Я рассказал ей, как сильно ее люблю, она коснулась моего лица и улыбнулась, прежде чем сказать, что тоже любит меня.

Мой телефон зазвонил снова, я встал с кровати и пошел в гостиную, чтобы ответить. Почему я никогда не клал его на тумбочку перед сном?

— Эй, братан, — бодро сказал Мэтт, когда я поднял трубку. — Приходи на ленч вместе со мной и Шоном. — Мой желудок ответил урчанием при слове «еда».

— Где обычно?

— Ага. Ты можешь прийти с Джулией, если хочешь, — предложил он.

Я почувствовал, что надул губы как обиженный ребенок при напоминании о том, что Джулия и я не провели ночь вместе.

— Она не со мной, — сказал я, не желая вдаваться в подробности по телефону.

— О. Мне очень жаль, Стивен.

— Спасибо. Когда мы встретимся?

— Через полчаса примерно, устроит?

— Хорошо. Увидимся. — Я залез обратно в кровать и уткнулся лицом в подушку.

Я хочу, чтобы она была здесь.

Я вспомнил наши поцелуи на капоте моей машины прошлой ночью. Первый из них был диким и безудержным. Ну, Джулия в значительной степени сдерживала меня руками, но это было по-другому. Мне нравилась ее страсть, нравилось, когда она стонала и терлась об меня. Хотя следующий поцелуй был другим, он был так же хорош, если даже не лучше. Она была мягкой и нежной, но по-прежнему увлечена происходящим, и я обнимал ее. Несмотря на то, что Джулия не согласилась начать снова встречаться со мной, я считал, что прошлая ночь прошла успешно. Она простила меня, поцеловала меня и планировала снова поговорить со мной во вторник после занятий.

Я быстро оделся и направился в центр города к кафе, где Мэтт и я всегда обедали. Он и Шон сидели за столиком на улице. И я удивился, что они так спокойны. Я думал, что София и Меган будут с ними, так как подозревал, что они провели ночь с ними после ухода из клуба. Это было, конечно, в стиле моего брата, а София и Шон заставили меня убедиться, что пойдут домой вместе. Но, как я понял по моим визитам к Джулии, это не обязательно означало, что они также и проснулись вместе. Ведь я сам никогда не оставался до утра.

— Что случилось прошлой ночью? — Поинтересовался Шон, когда я подошел. — Мэтт сказал, что ты ушел с Джулией.

— Ты не заметил? — Спросил я сухо, хотя не мог не улыбнуться.

— Я, э-э, думаю, я немного отвлекся, — усмехнулся Шон.

— Еще бы! — Связвил Мэтт, схватив его за плечо. — Ты должен был видеть его и эту крошку, Стивен. Я думал, что они трахнутся прямо на барной стойке!

— Ее зовут София, — строго напомнил Шон. — И она не просто крошка. Она... удивительная.

— А что насчет тебя и Меган? Вы, кажется, поладили.

— Они пошли домой вместе, — сказал Шон.

Не удивительно.

— Это было не совсем так, — пробормотал Мэтт. — Она не хотела идти к себе, пока там были Шон и София.

— Конечно, — съехидничал Шон. — Держу пари, ты был настоящим джентльменом. Мой брат посмотрел вниз, ерзая в кресле.

— Что случилось? — Поинтересовался у него я.

— Я, э-э, я бы предпочел не говорить об этом.

Такое было в первый раз! Обычно он любил похвастать своими победами. Если только... завоевания не было?

— Так вы двое не... — Я замолчал на середине фразы.

— Мы просто... обнимались, — пробормотал он.

— Что? — Прошипел я. — Вы... обнимались? — Я никогда не думал, что услышу эти слова из уст моего брата.

— Это было чудесно, — сказал он, защищаясь.

Шон посмотрел на Мэтта с открытым ртом. — Ничего себе, — наконец, выдавил он, качая головой. — Ласковый Мэтт. Кто бы мог подумать? А что произошло между тобой и Джулией?

Он выжидательно посмотрел на меня, но прежде, чем я успел ответить, появился официант. Мы сделали заказ, и когда он ушел, Шон снова повторил свой вопрос.

— Я просто подвез ее домой.

— Это все? — Спросил мой брат, выглядя очень разочарованным. — Мы прошли через все это: шопинг и спа, и ничего не случилось?

— Ну, мы поцеловались, — признался я.

— Ох, это же хорошо, — констатировал Шон. Я кивнул, соглашаясь.

— Когда я предложил ей встретиться, она сказала, что мы поговорим после занятий во вторник.

Мэтт поморщился как будто от боли. — Она хочет поговорить? Сожалею, приятель.

— Что в этом плохого? — Удивился я. Я думал, это здорово, что мы с Джулией разговаривали, а не просто спали.

— Когда женщина говорит, что хочет поговорить, это не предвещает ничего хорошего и почти всегда плохо заканчивается.

Это может быть и не так.

— Но она не сказала «нет», — запротестовал я. — И она поцеловала меня. Что может быть плохого в том, что она хочет поговорить?

— Что конкретно она сказала? — Спросил Шон.

Я думал в течение нескольких секунд, прежде чем ответить: — Она сказала, что у нее в жизни много чего происходит, и она плохо спит. Она выглядела очень уставшей... и немного грустной. Ну, на самом деле очень грустной.

Я вспомнил темные круги под глазами, которые не мог скрыть даже макияж. Она переживала, и я понятия не имел из-за чего. Беседа станет отличным шагом, чтобы узнать ее получше. И тогда я смог бы помочь ей справиться с тем, что ее тревожило. В груди щемило от ее боли. Положив руку на сердце, я вздохнул.

— Как ты думаешь, что это? — Мягко спросил Мэтт, и я был удивлен, увидев беспокойство в его глазах.

— Не имею ни малейшего понятия, — признался я. — Я не знаю ее, но хочу узнать лучше. Вот почему я должен верить, что разговор во вторник не означает ничего плохого. —

Я сделал паузу на мгновение. — Я... Я хочу, чтобы она полюбила меня. — Шон сочувственно улыбнулся. — Как мне сделать это? — спросил я, глядя на них двоих.

— Стивен, ты не можешь заставить ее влюбиться в тебя, — сказал Шон. — Это чувство не зависит от наших желаний.

Черт возьми. Не тот ответ, на который я надеялся.

— Легко, — пропищал мой брат. — Ты можешь полностью заставить ее влюбиться в тебя!

— В самом деле? Как?

— Запросто. — Ухмыльнулся Мэтт. — Тебе просто нужно много заниматься с ней сексом.

О, мне нравился этот план. Мой брат гений! Подождите, что я говорю? Мэтт? Гений? Определенно нет.

Мой брат кивал, довольный собой. Шон, с другой стороны, выглядел озадаченным.

— Что ты имеешь в виду? — Спросил я, царапая шею. — Как заставить ее полюбить меня?

— Во время секса вырабатывается какой-то там гормон, — сказал он, — который заставляет нас влюбляться.

— Прости? — Переспросил я. — Гормон любви? Ты о нем говоришь?

— Точно! — Воскликнул он, постукивая себя по носу пальцем. — Он отвечает за удержание партнера и желание завести потомство.

— Откуда ты узнал это? — Поинтересовался я, сужая глаза. — Телевизор?

Единственное, что Мэтт читал, это названия ликеров и статьи в Playboy.

— Угу, — подтвердил он. — Дискавери.

— И ты, на самом деле, веришь в эту чушь?!

— Почему ты думаешь, я сплю с женщиной всего пару раз и двигаюсь дальше? — Спросил он.

— Потому что ты кобель, — сказал Шон сухо. Я не смог удержаться от смеха.

— Нет. Я просто хочу убедиться, что не влюбил их в себя.

— Продолжай убеждать себя в этом, — Шон усмехнулся, переключая внимание на меня. — Любовь — это не только гормоны, Стивен. Речь идет о родственных душах и судьбах. Ты встречаешь нужного человека и просто знаешь, что это именно ТОТ САМЫЙ человек. Так должно быть всегда. Твоя половинка, которая создана специально для тебя.

Он задумался, а Мэтт закатил глаза. Я посмотрел на двух моих спутников и задался вопросом, как они могут быть друзьями, когда они так сильно отличались друг от друга. Я совершенно не верил в теорию Мэтта, хотя она и имела смысл с биологической точки зрения. Но я не мог поверить в то, что любовь — это просто гормоны. Там должно быть что-то большее, какая-то магия, например.

Но теория Шон была слишком также наивна и радужна для моего логического ума, поэтому я не мог поверить в нее. Я не влюбился в Джулию в первого взгляда. Она меня даже раздражала, и только получив возможность узнать ее лучше, я понял, что люблю ее.

Похоже, что в этом вопросе мне никто не мог помочь. Я просто должен следовать своим собственным инстинктам и делать то, что считал нужным.

— Я хочу послать ей цветы, — объявил я. — Я хочу, чтобы она была счастлива. Хочу дать ей знать, что думаю о ней. Девушки любят цветы, не так ли? — Мэтт и Шон кивнули утвердительно, и я выдохнул с облегчением. Может быть, я, действительно, немного

разбираюсь в этом.

— Ты должен послать красные розы, — сказал Мэтт. — Ты не должен облажаться.

— Нет, — возразил Шон. — Ты должен выяснить ее знак зодиака и подарить ей цветы, соответствующие ему.

У меня голова закружилась. Мои друзья снова разошлись во мнении.

Просто следуй своим инстинктам.

— Нет. Я пришлю ей то, что я думаю, ей понравится. Что-то, что напоминает мне о ней.

— О, это еще лучше. Она полюбит тебя, Стивен, — сказал Шон с убеждением, улыбаясь мне. — У нее нет шансов.

Я улыбнулся в ответ, молясь о том, чтобы он оказался прав.

* * *

После ленча я остановился у цветочного магазина и стал рассматривать ассортимент. — Могу ли я помочь вам с выбором? — Поинтересовалась дама за прилавком.

— Если я выберу цветы, вы сможете сделать букет? — Она кивнула и улыбнулась. Это был не первый раз, когда я покупал женщине цветы, но, как правило, я просто выбирал уже готовый букет. Я никогда сам не составлял букеты. Я хватал все, что, по моему мнению, могло понравиться Джулии. Несколько розовых астр, напомнивших мне цвет ее губ, несколько фиолетовых васильков, которые пахли невероятно, так же как и она, несколько белых лилий с шелковистыми, как ее кожа, лепестками. Я продолжал выбирать цветы, которые заставляли меня вспоминать о ней. Когда я закончил и, наконец, передал охапку цветов флористу, она с удивлением посмотрела на меня.

— Вы уверены, что это то, чего вы хотите? — Нежно спросила она.

По ее выражению лица мне стало понятно, что это будет самая ужасная в мире цветочная композиция, но меня это не волновало.

— Уверен, — произнес я и наблюдал, как она составляла букет.

Когда она подала мне его, я улыбнулся. Это была Джулия в цветочной форме. Казалось бы, не сочетаемые цвета и формы очень красиво смотрелись в завершенной композиции. В Джулии не было ничего обычного и привычного. Она была дикой, страстной и жизнерадостной, таким же получился и букет. Он идеально подходил для нее, и она идеально подходила для меня. Я заплатил и даже не обратил внимания на достаточно высокую цену. Я просто надеялся, что заставлю ее улыбнуться. Я дал женщине адрес Джулии и приложил карточку к букету.

«Дорогая Джулия, спасибо за то, что простила меня. Я скучаю по тебе, и я не могу дождаться нашей встречи во вторник. С уважением, Стивен».

Я хотел написать «С любовью, Стивен», но знал, что не могу этого сделать. Я вышел из магазина, чувствуя себя намного лучше. В моей душе теплилась надежда, что Джулия позвонит мне или напишет сообщение, когда получит цветы.

Но она этого не сделала. Выходные прошли без единой весточки, она даже не обновляла свою страницу в Facebook. Сказать, что я был несчастен, было бы явным преуменьшением. Я не понимал, о чем она думала. Ей нравится мучить меня? Почему она сначала страстно целует, а затем игнорирует? Я не понимал...

Во вторник я был взволнован до предела и хотел, наконец, увидеть ее, но она не пришла на занятия. Вернувшись домой, я пытался дозвониться до нее, но меня тут же

переадресовывали на ее голосовую почту. Я плюхнулся на диван, чувствуя разочарование и гнев. Впервые за многие годы я чувствовал, что могу расплакаться.

Ради Бога, ты же взрослый человек!

Я закрыл глаза и попытался не обращать внимания на боль в груди, пока, наконец, не заснул, свернувшись в клубок.

* * *

Я проснулся, услышав звонок в дверь. Я сел, протер глаза и с удивлением увидел, что на улице уже стемнело. Я проспал несколько часов. Подойдя к двери, я открыл ее, и на меня тут же набросились. Теплые, мягкие губы прижались к моим, жадно целуя, маленькие, нетерпеливые ручки хаотично двигались по моему телу. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что Джулия практически запрыгнула на меня в коридоре.

Что она делает?

— Джулия! Джулия! — выдавил я в перерывах между неистовыми поцелуями.

Она отстранилась на секунду, и я мельком увидел ее глаза. Они были покрасневшими от слез. Она снова бросилась на меня, и ее руки снова были повсюду. Везде.

О, Боже, я должен остановиться. Это, конечно, замечательно, но что-то не так.

Каким-то образом я нашел в себе силы мягко оттолкнуть ее. Она застонала от отчаяния и отошла от меня, проходя в квартиру. Я был немного ошеломлен, мне понадобилось некоторое время, чтобы собраться, прежде чем я последовал за ней в гостиную, где начал колебаться подойти ли к ней. Она стояла спиной ко мне, прикуривая сигарету. Я ничего не сказал по этому поводу, честно говоря, меня это волновало меньше всего в данный момент. Что-то с ней явно случилось. Я заметил, что она одета в черное платье, гораздо более консервативное, чем ее обычные наряды, а ее волосы были собраны в конский хвост. Она выглядела не так как всегда.

— Что случилось? — Я, наконец, набрался смелости спросить.

— Что заставляет тебя думать, что что-то не так? — Спросила она, делая еще одну затяжку.

— Ты сейчас куришь. А делаешь ты это в двух случаях: когда тусуешься или когда чем-то расстроена.

— Ты думаешь, что знаешь меня только потому, что я позволила тебе трахнуть меня несколько раз?

Я резко вдохнул. Как она может быть такой жестокой? Ее плечи опустились, и я заметил, что ее руки дрожали.

— Я сожалею, — сказала она тихим голосом. — Я не знаю, зачем я это сказала. Мне нужно идти.

Она повернулась, чтобы пройти мимо меня, но я удержал ее за плечи и заставил посмотреть на меня. Ее глаза были наполнены непролитыми слезами, и она выглядела так, будто не спала несколько дней.

— Что случилось? — Прошептал я.

— Ничего. — Она покачала головой. — Я просто...

Она прошла мимо меня на кухню, где опустила сигарету под проточную воду, прежде чем бросить ее в мусор.

— Слушай, ты собираешься трахнуть меня или нет? — Спросила она.

Что? Я не могу, не так.

— Джулия.

— Так собираешься? — Нетерпеливо повторила она свой вопрос.

— Нет, но...

— Тогда мне незачем здесь оставаться! — Воскликнула она и направилась к выходу.

Нет. Я не позволю ей уйти вот так.

Я схватил ее за руку, мысленно готовясь, что она использует на мне очередной приемчик самообороны, но она просто остановилась, опустив голову. Я нежно держал ее за руку и почувствовал, что она дрожала. Джулия повернулась ко мне.

— Пожалуйста, — прошептал я.

Я не был полностью уверен, о чем я просил. Чтобы она осталась? Чтобы позволила мне быть рядом? Чтобы позволила мне любить ее? Все вышеперечисленное?

— Пожалуйста, — снова немного громче сказал я, немного сжимая ее руку.

Ее плечи задрожали, и я понял, что она плачет. Она плакала, и это разбивало мне сердце. Не раздумывая, я потянул ее к себе и обнял. Громкие рыдания сотрясли ее тело, как только она прислонилась ко мне.

О, Боже, что я должен делать? Что мне сказать?

Я никогда не утешал плачущую женщину раньше, и я не хотел сделать что-то неправильно. Я понятия не имел, что случилось. По крайней мере, ей больно не физически. Я нежно погладил ее по волосам и поцеловал в макушку.

— Я здесь, я рядом, — прошептал я. Я не знаю, принесли ли эти слова хоть какое-то утешение, но надеялся, что она понимала, что я здесь для нее. Она отодвинулась, и я боялся, что она уйдет.

— Хочешь выпить? — Предложил я.

Скажи, пожалуйста, да, пожалуйста, скажи да.

Она кивнула, и я поспешил на кухню. Я не был уверен, что должен налить ей. Алкоголь показался мне не очень хорошей идеей.

Думай. Она расстроена, и ей нужно что-то успокаивающее.

Вдохновение озарило меня, и я начал быстро вытаскивать продукты из холодильника и морозильной камеры. Я вошел в гостиную и вручил ей стакан, она рассматривала содержимое, нахмурившись.

— Что это? — Поинтересовалась она.

— Это шипучка... с мороженым, — объяснил я. Она еще раз осмотрела напиток, прежде чем сделать глоток.

О, Боже, я надеюсь, ей понравится.

— Неплохо, — сказала она, всхлипывая немного. — Почему ты сделал его для меня?

— Моя мама всегда делает этот напиток, когда я расстроен, — признался я. — С самого детства.

Ее глаза снова наполнились слезами, и я тут же пожалел о своих словах, хотя и не знал, почему она плакала. Я взял стакан из ее рук и поставил на журнальный столик, как будто это должно было помочь ей. Она стояла передо мной, и на ее лице ясно читалось желание рвануть от меня к двери. Однако меня это не устраивало, и на этот раз я взял инициативу в свои руки и провел ее к дивану, где мы сели рядом друг с другом.

— Почему тебя не было на занятиях сегодня? — Спросил я осторожно.

— Я должна была быть в другом месте. Я сожалею, что пропустила занятие и наш

разговор.

— Все нормально. С тобой все в порядке?

— Почему тебя это интересует? — Поинтересовалась она.

Потому что я тебя люблю. — Просто.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на меня, и смахнула слезу. — Все в порядке, — вздохнула она.

Я посмотрел на свои руки, покоящиеся у нее на коленях, и увидел, что ее ногти были сгрызены под самый корень. Что с ней случилось? Я понял, что должен вытягивать из нее ответы клещами, если хотел что-то понять.

— Куда ты сегодня ходила?

Она снова всхлипнула и несколько раз моргнула. — Похороны, — прошептала она.

О, нет.

Я осторожно взял ее за руку.

Я здесь, Джулия. Я рядом.

Я не знал, должен ли был спросить, на чьих похоронах она была. Было бы это слишком для нее? Или будет невежливо, если я перестану спрашивать дальше?

— Это были похороны моего дедушки, — сказала она, прежде чем я успел спросить.

— О, Джулия, мне так жаль, — я крепко сжал ее руку.

Ее взгляд опустился на наши переплетенные пальцы, и она без предупреждения выдернула свою руку из моей и прыгнула с дивана. Даже учитывая, что она стояла спиной ко мне, я знал, что она расстроена. Она дышала быстрее и сжимала руки в кулаки.

— Я даже не знаю, почему так чертовски расстроена по этому поводу! — Она вдруг закричала.

Я встал и осторожно положил руки ей на плечи. Она вздрогнула от моего прикосновения, но не отошла.

— Я имею в виду, это не так, будто я, действительно, потеряла кого-то близкого, — пробормотала она.

— Был ли он... болен? — Спросил я.

Она издала горький смех. — Вероятно, он был в лучшей физической форме, чем я. Но его рассудок... — Она вздохнула, и я почувствовал, что она снова дрожит. — Он... он даже не... я его... и он даже не, — всхлипнула она.

Я не мог понять смысл ее слов. Она снова плакала. Я попытался повернуть ее к себе, но она не двигалась. Вместо этого она взяла книгу, которую я читал, и швырнула ее с сердитым криком.

— Он даже не помнил, кто я, Стивен! — Закричала она и кинулась мне в объятия. Я поднял ее и сел на диван, она свернулась калачиком у меня на коленях. Ее тело сотрясалось от рыданий, она ничего не говорила. Я крепко держал ее и гладил по волосам и, казалось, она немного успокоилась. Она была такой крошечной и хрупкой в моих руках, почти как ребенок. Я хотел, чтобы она осталась, и был готов позаботиться о ней, но я был также уверен, что были люди, которые ждали ее.

— Джулия, — тихо прошептал я. — Может, ты хочешь вернуться обратно к семье? К родителям?

— Они мертвы, — произнесла она монотонно.

— О, Боже, Джулия, мне очень жаль, я понятия не имел.

— Ничего страшного. Ты не знал — она склонила голову мне на плечо.

— Братья и сестры? — Спросил я, боясь услышать ответ.

— Нет, были только я и дедушка.

Больше никого?

— Теперь осталась только я, — прошептала она. — Я могу пойти к Меган и Софии, если ты хочешь, чтобы я ушла.

— Нет! — Сразу же ответил я, крепче сжимая ее в объятиях. — Пожалуйста, останься. Я не хочу, чтобы ты уходила. Я просто подумал, что ты должна быть с... ты понимаешь...

Не произноси слово «семья».

Она вздохнула. — Я знаю, что мы обычно не делаем этого, но...

— Но что?

— Могу ли я остаться здесь сегодня на ночь? — Спросила она так тихо, что я едва мог ее услышать.

— Конечно, — сказал я, проводя рукой по ее спине. — Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь.

Останься навсегда.

— Спасибо, — прошептала она.

— Тебе что-нибудь нужно? Могу ли я сделать что-нибудь для тебя?

Я чувствовал себя таким беспомощным, не зная, как утешить ее и заставить почувствовать себя лучше.

— Я хотела бы вылезти из этого дерьмового платья, — пробормотала она. — Я ненавижу его.

— Э-э, может, сначала примешь ванну? — Спросил я. — Переоденешься позже.

Она кивнула и слезла с моих колен. Я привел ее в ванную комнату и показал, где полотенца, затем направился в спальню и нашел пижаму. Через несколько минут я постучал в дверь и вошел, она сидела в ванной, ее руки лежали на согнутых ногах в воде. Она была такая маленькая, и мое сердце сжималось от боли.

— Ты голодна? Ты обедала? — Она отрицательно покачала головой. — Ужинала?

— Нет.

— Джулия, когда ты в последний раз ела?

— Вчера... возможно. Я не голодна.

— Я приготовлю тебе что-нибудь, — сказал я твердо.

— Хорошо, — согласилась она, кивая головой. Я был рад, что она не стала спорить.

— Просто выходи, как будешь готова. — Она снова кивнула, и я повернулся, чтобы уйти.

— Спасибо, Стивен, — тихо поблагодарила она.

Я улыбнулся и вышел, чтобы дать ей возможность побыть одной. Я решил приготовить пасту. На ее приготовление не нужно было много времени, и я знал, что она любит итальянскую еду. Я был чрезвычайно рад, что она решила приехать сюда, когда ей так необходимы забота и внимание. Я прикинул в голове, пока готовил, и пришел к выводу, что ее дедушка, должно быть, умер в субботу, так как я видел ее в пятницу в клубе. Я хотел бы, чтобы она позвонила мне, когда узнала о его смерти, но надеялся, что она была с Меган и Софией в последние несколько дней. Я ненавидел мысль о том, что она прошла через все это самостоятельно.

Я только закончил готовить ужин, когда она вышла из ванной, выглядя напуганной, она надела мою пижаму, которая была настолько большая, что ей пришлось закатать штанины,

чтобы не наступить на них.

— Спасибо за одежду, — сказала она, делая шаг вперед.

Я улыбнулся, надеясь, что это немного расслабит ее. Я не хотел, чтобы она чувствовала себя неловко рядом со мной, ведь то, что происходило сейчас, отличалось от того, к чему мы привыкли.

— Ты готова поесть? — Спросил я.

Она кивнула и помогла мне накрыть на стол, хотя она едва коснулась еды. Ее мысли были очень далеко. Я протянул руку и накрыл ее ладонью.

— Ты в порядке?

Она посмотрела на меня и кивнула. — Я так думаю. Я ожидала того. Он был болен уже некоторое время. Болезнь Альцгеймера.

— Было ли это... плохо? — Осторожно поинтересовался я. Ее глаза снова наполнились слезами, и я захотел пнуть себя за то, что задавал глупые вопросы, которые заставляли ее плакать.

— Мне очень жаль, ты не обязана мне все это рассказывать, — сказал я быстро.

— Нет, все нормально. Да, это было ужасно в конце. Он даже не узнавал меня.

— Это действительно ужасно, — прошептал я.

— Он думал, что я одна из заботливых медсестер, — с горечью произнесла она. — Они, наверно, и правда заботливые за те деньги, которые я им плачу.

— Ты оплачивала лечение?

— Я была его опекуном, — объяснила она, вздыхая. — Никого из близких у него больше не было, а он не мог самостоятельно распоряжаться деньгами и имуществом. На самом деле это довольно поэтично.

— Почему?

Ее нижняя губа задрожала, и она начала заикаться. — Он... заботился обо мне после того, как... моих родителей не стало. А потом я позаботилась о нем.

Она подняла свой бокал и сделала глоток воды.

— Вот почему мы переехали сюда, — продолжала она. — В той больнице, где он находился, действительно, хорошо разбираются в болезни Альцгеймера. Я пыталась навещать его столько, сколько было в моих силах. Мы ужинали вместе несколько раз в неделю. Не то чтобы это имело какое-то значение для него. Он... он забыл меня.

Ее голос дрогнул на последнем слове, и она закрыла лицо руками. Я никогда не видел ее уязвимой и беззащитной. Обычно она контролировала себя, и мне было больно видеть ее такой. Я встал на колени рядом с ее стулом, положил руку на ее колено, и она снова опустила руки. Она выглядела так, как будто собиралась что-то сказать, но вместо этого бросилась в мои объятия.

Я сидел на полу на некоторое время с ней, свернувшейся калачиком, у меня на коленях. Она всхлипнула и вытерла глаза рукавом пижамы, тяжело вздыхая.

— Что ты хотела сказать? — Мягко спросил я.

— Я так устала, — прошептала она. — Я, на самом деле, практически не спала. Организации похорон отняла много времени.

— Ты всем занималась сама? — Спросил я недоверчиво.

— Больше никому, — ответила она, пожимая плечами. — Я хотела бы лечь спать прямо сейчас. — Она встала и начала убирать свою тарелку, но я сказал ей идти в постель, я сам все вымою и уберу. Она благодарно улыбнулась мне и направилась в ванную, а я быстро

убрал все со стола.

— Стивен, — позвала она, — у тебя есть запасная зубная щетка?

Черт.

— Мне очень жаль, скорее всего, нет.

— Я тогда воспользуюсь твоей, хорошо?

Раньше мысль о том, что кто-то может воспользоваться моей зубной щеткой привела бы меня в ужас, сейчас же мысль о том, что это делала Джулия, заставила меня улыбнуться. Может быть, это глупо, но так или иначе это делало все более реальным. Она, действительно, собиралась провести ночь со мной.

— Хорошо, — крикнул я в ответ.

Я использовал ванную комнату рядом и переоделся в пижаму. Джулия была уже в постели, и я не знал, как поступить.

— Я могу... — сказал я и жестом указал в сторону гостиной.

— Просто ложись в постель, Стивен, — пробормотала она. Она лежала лицом ко мне, я лег на спину. Я не знал, должен ли был обнять ее или нет. Я не хотел перегнуть палку, потому что тогда она могла уйти спать на диван. Но я действительно хотел обнять ее. Когда она придвинулась чуть ближе, я решил сделать решительный шаг. Медленно я протянул руку и прижал ее к своей груди, и к моему удовольствию, она растворилась в моих объятиях, обняв меня рукой в ответ.

— Спасибо, что позволил мне остаться, — прошептала она.

Я поцеловал ее в лоб и погладил ее волосы. — Не благодари меня, — пробормотал я. — Я действительно имел в виду то, что сказал. Ты можешь оставаться здесь сколько хочешь.

— И спасибо за цветы, — сказала она, прижав губы к моей шеи. — Они очень красивые.

— Тебе они, правда, понравились?

— Да. Я не увидела их, пока не вернулась домой сегодня. Я была с девочками. Мой сосед нашел их и поставил в воду.

— О, я, э-э, я подумал, может быть, тебе они не понравились, ведь... ты не появлялась.

— Я сейчас здесь.

Я поцеловал ее в макушку и снова погладил по волосам. Она вздохнула, и вскоре ее дыхание стало глубоким и ровным. Я никогда не проводил ночь с женщиной, но теперь я был рад этому. Я бы хотел всегда спать с Джулией. Я, наконец, мог обнимать ее в течение длительного времени, и это было замечательно знать, что она будет здесь всю ночь, и что я увижу ее утром.

Я чувствовал себя ужасно из-за ее потери и надеялся, что она останется, по крайней мере, на несколько дней, чтобы я мог позаботиться о ней и быть рядом. Я был потрясен, узнав, что у нее никого не осталось из родственников. Она должна быть рядом с людьми, которые любят ее, в это трудное для нее время. Ну, технически, *она с человеком*, который любил ее. Она просто не знала об этом.

Притянув ее ближе к себе, я вздохнул. Я любил ее, но до сих пор понятия не имел, какое будущее было у нас двоих, если вообще было. Что произойдет завтра? Она просто уйдет? Ничего не было решено. Она пришла сюда ради секса, и я отказал ей, предложив взамен еду и комфорт, и она приняла это. Означало ли это что-нибудь? Будет ли она все также видеть во мне только секс-приятеля, или, может, я все-таки сумею убедить ее дать мне реальный шанс? Она сказала, что она не ищет отношений, и я был уверен, что этому есть причина. Кто-то когда-то сделал ей больно. Именно по этой причине она отказывалась от романтики

и любви?

Я до сих пор не знал много о женщинах в целом, но я знал ее. Она научила меня многому в сексе и физическом удовольствии. Возможно, пришло время, чтобы я научил ее романтике и искусству ухаживания. Я мог сделать это. Я хотел сделать это. *Я сделаю* это.

У меня не было точного плана, но с этого момента это стало моей миссией. Я хотел быть ее любовником во всех смыслах этого слова.

Я слушал ее дыхание, и, убедившись, что она крепко спит, прошептал: — Я люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net